

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 2 (35) 2022

Москва
2022

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 2 (35) 2022

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 2 (35) 2022

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,

доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© НАНО ВО «ИМЦ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Андреанов В.В.

Трансформация энергетической
политики России в эпоху санкций
и энергоперехода 6

Andrianov V.V.

Transformation of Russia's Energy
Policy in the Era of Sanctions
and Energy Transition 6

Колин К.К.

Россия и мир: системный анализ
проблемы выбора целей
и стратегии развития мировой
цивилизации 19

Kolin K.K.

Russia and the world: a systematic
analysis of the problem of choosing goals
and strategies for the development
of world civilization 19

Маслакова-Клауберг Н.И.

Санкции против России
в дискурсе мировой истории:
период Московского государства
и Российской империи 29

Maslakova-Clauberg N.I.

Sanctions against Russia
in the discourse of world history:
the period of the Moscow state
and the Russian empire 29

Пряхин В.Ф.

Глобализация и необходимость
нового политического мышления 37

Pryakhin V.F.

Globalization and the need
for new political thinking 37

Сатыбалдиев М.М.

Развитие кыргызско-русских
отношений: перспективы
и возможности стратегического
партнерства и сотрудничества 46

Satybaldiev M.M.

Development of kyrgyz-russian
relations: prospects
and opportunities for strategic
partnership and cooperation 46

Шорохова С.П., Суворова В.А.,

Волох В.А.
Особенности реализации
миграционной политики в Москве
в до ковидный период 51

Shorokhova S.P., Suvorova V.A.,

Volokh V.A.
Features of the implementation
of migration policy in Moscow
in the pre-covid period 51

Дмитриева Н.В.	Dmitrieva N.V.
Позиционирование бренда как инструмент освоения рыночных ниш59	Brand positioning as a tool for developing market niches59
Никифоров Р.А., Травинкина О.С.	Nikiforov R.A., Travinkina O.S.
Применение новых экономических инструментов в системе менеджмента качества предприятия на основе проекта «Площадка анализа брака»63	Application of new economic tools in the quality management system of an enterprise on the basis of the project “Site of analysis of failure”63
Фрыгин А.В.	Frygin A.V.
Взаимодействие публично-правовых об- разований в ходе реализации государственных и муниципальных программ76	Interaction of public law entities in the course of implementation of state and municipal programs76
Шорохова С.П.	Shorokhova S.P.
Нормативное бюджетное финансирование образовательных учреждений.....83	Regulatory budget financing of educational institutions83
Шорохова С.П., Шумилина С.А.	Shorokhova S.P., Shumilina S.A.
Рынок труда для молодых специалистов: ограничения и возможности86	The labor market for young professionals: limitations and opportunities86
К сведению авторов89	Notice to the authors89

В.В. Андрианов,кандидат политических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В ЭПОХУ САНКЦИЙ И ЭНЕРГОПЕРЕХОДА****V.V. Andrianov,**PhD in Political Science, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: vvandrianov@fa.ru**TRANSFORMATION OF RUSSIA'S ENERGY POLICY
IN THE ERA OF SANCTIONS AND ENERGY TRANSITION**

Аннотация. Санкционное давление со стороны коллективного Запада, оказываемое сегодня на Россию, ставит своей целью подрыв экономики РФ и ослабление позиций страны на международных рынках. Учитывая особую роль топливно-энергетического комплекса в экономике РФ, существенная часть санкций направлена на нарушение устойчивого функционирования нефтяной и газовой отраслей страны. Помимо прямых секторальных санкций, решению данной задачи служит так называемая зеленая политика Запада, которая, прикрываясь лозунгами о необходимости сохранения климата и окружающей среды, нацелена на выдавливание России с глобально-углеводородного рынка. В сложившихся условиях возникает необходимость трансформации энергетической политики Российской Федерации. Требуется пересмотреть подходы к участию России в балансировании мирового рынка нефти, повысить надежность работы российского нефтегазового комплекса за счет создания системы хранилищ углеводородного сырья и обеспечить ускоренное развитие производств продукции высоких переделов на базе нефти и газа. Реализация данных мер требует принятия широкого комплекса мер государственной поддержки и стимулирования.

Ключевые слова: санкции, энергетическая политика, энергетический переход, мировой рынок нефти, ОПЕК, нефтехимия

Abstract. Sanctions pressure from the collective West on Russia today is aimed at undermining the Russian economy and weakening the country's position in international markets. Given the special role of the fuel and energy complex in the Russian economy, a significant part of the sanctions is aimed at disrupting the stable functioning of the country's oil and gas industries. In addition to direct sectoral sanctions, the so-called green policy of the West, which, under cover of slogans about the need to preserve the climate and the environment, is aimed at squeezing Russia out of the global hydrocarbon market, serves to solve this problem. In these circumstances, there is a need to transform the energy policy of the Russian Federation. It is necessary to reconsider approaches to Russia's participation in balancing the global oil market, to increase reliability of the Russian oil and gas complex by creating a system of hydrocarbon raw materials storage and to ensure accelerated development of oil and gas-based products of high value-added industries. The implementation of these measures requires the adoption of a wide range of measures of state support and incentives.

Key words: sanctions, energy policy, energy transition, world oil market, OPEC, petrochemicals.

Сегодня российский нефтегазовый комплекс испытывает на себе двойное негативное воздействие. С одной стороны, на фоне проведения специальной военной операции на Украине коллективный Запад усиливает санкционное давление на Россию. При этом ряд иностранных компаний,

даже в отсутствие официально принятых на государственном уровне ограничений, под влиянием западных политических кругов отказываются от сотрудничества с РФ в энергетической сфере.

С другой стороны, продолжается начатое ранее давление на нефтегазовый ком-

плекс России под псевдо-экологическими лозунгами. Якобы руководствуясь целями климатической политики, принятыми в ходе Конференции ООН по изменению климата (Париж, 2015), западный мир стремится позиционировать российские углеводороды как «грязные», не отвечающие «высоким зеленым стандартам». Цель такой стратегии — вытеснить Россию с мирового энергетического рынка, расчистив тем самым место для поставок углеводородов из США и политически зависимых от них стран.

Однако прогнозы о быстром осуществлении так называемого энергоперехода (отказе от ископаемого топлива в пользу альтернативных возобновляемых источников энергии) не состоятельны. Сегодня не существует ни финансово-экономической, ни технологической базы для ускоренного энергоперехода. Даже самые экзальтированные адепты зеленой энергетики понимают, что отказ от углеводородов произойдет не прямо завтра и не даже не послезавтра.

Обозначенный двойной вызов для топливно-энергетического комплекса РФ требует оперативного реагирования со стороны государства и компаний ТЭК, принятия мер по изменению энергетической политики страны и по обеспечению устойчивости функционирования отечественного нефтегазового комплекса.

Прогнозы пика потребления нефти

Прогнозы об относительно скором окончании эры нефти, а затем и эры газа в последнее время стали мейнстримом [1; 2]. Пандемия коронавируса, приведшая к резкому краткосрочному падению спроса на энергоресурсы, одновременно заставила ведущие аналитические центры пересмотреть в сторону понижения и долгосрочные прогнозы относительно потребления углеводородного сырья. В частности, Международное энергетическое агентство (МЭА) в своем очередном ежегодном прогнозе World Energy Outlook

(WEO-2021) представило три сценария развития событий. Первый из них учитывает существующую климатическую политику (The Stated Policies Scenario, STEPS); второй исходит из того, что все объявленные правительствами обязательства будут выполнены в срок (The Announced Pledges Scenario, APS); третий исходит из достижения углеродной нейтральности в энергетике к 2050 году (The Net Zero Emissions by 2050 Scenario, NZE). Согласно сценарию STEPS, мировой спрос на нефть достигает пика в 104 млн б/с в 2030-х годах, а затем постепенно снизится в последующие 20 лет. При втором сценарии максимальный спрос в 97 млн б/с будет достигнут уже во второй половине текущего десятилетия. По третьему сценарию предполагается, что пиковый спрос на нефть уже позади, а к 2030 году он упадет до 72 млн б/с¹.

В свою очередь, компания BP допускает и более радикальные варианты развития событий. Так, согласно сценариям Rapid и Net Zero, спрос на жидкое топливо никогда полностью не восстановится после падения, вызванного COVID-19. То есть, согласно обоим сценариям, пик спроса на нефть уже был пройден в 2019 году. А к 2030 году потребление жидких углеводородов в сценарии Rapid сократится до менее чем 55 барр/сут., в сценарии Net Zero — до примерно 30 млн барр/сут.².

Гораздо более оптимистичен прогноз ОПЕК. Согласно World Oil Outlook-2020, к 2025 году спрос на нефть вырастет до 103,7 млн барр/сут., а к 2045 году он будет составлять 109,1 млн барр/сут., что на 9,4 млн барр/сут. больше, чем в 2019 году. Но и этот прогноз предполагает сокращение к 2045 году спроса на нефть в странах ОЭСР на примерно 13 млн барр/сут. по сравнению с 2019 годом³. Иными словами, данный прогноз исходит из благоприятного для ОПЕК предположения о том, что темпы энергоперехода в странах, не входящих в ОЭСР, будут значительно ниже, чем в наиболее развитых государствах мира.

¹ <https://iea.blob.core.windows.net/assets/88dec0c7-3a11-4d3b-99dc-8323ebfb388b/WorldEnergyOutlook2021.pdf>.

² <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/demand-by-fuel/oil.html>.

³ <https://woo.opec.org/>

Конечно, оптимизм ОПЕК можно назвать ангажированным, отвечающим интересам стран-членов нефтяного картеля. Но с таким же успехом можно говорить и об ангажированности противоположных прогнозов, обосновывающих быстрый глобальный энергопереход и составленных в западных «мозговых трестах» или в компаниях, уже вложивших немалые суммы в «зеленую энергетику» и рассчитывающих на отдачу от инвестиций.

На фоне такого разнообразия прогнозов возникает вопрос о том, как по мере достижения и прохождения пиков нефтяного потребления будет трансформироваться глобальная нефтяная (и шире — энергетическая) политика, каких подвижек можно ожидать в этой сфере на горизонте ближайших десятилетий.

Стратегии монетизации запасов

Снижение роли углеводородного сырья в мировой экономике и политике, обусловленное энергопереходом, неизбежно будет порождать ряд разнонаправленных тенденций. Якобы приближающийся пик потребления нефти (а затем и газа) ставит ребром вопрос о необходимости наиболее эффективной монетизации углеводородного сырья, остающегося в недрах. Здесь ведущие производители нефти вынуждены решать непростое уравнение, в роли переменных в котором выступают время и деньги. То есть монетизация возможна как путем наращивания добычи и реализации нефти и газа (что приведет к резкому снижению цен на данные энергоресурсы), так и путем сдерживания роста предложения с целью поддержания приемлемых цен на углеводородное сырье на максимально длинном временном отрезке.

Соответственно, выбор одной из этих двух стратегий зависит от позиции крупнейших игроков нефтегазового рынка, которая, в свою очередь определяется широким набором факторов — объемами запасов УВС, себестоимостью добычи, зависимостью национального бюджета от нефтегазовых доходов и т.д. Не последнюю роль среди этих факторов играет и наличие воз-

можностей ответного хода у соперников по «большой нефтяной игре», плавно переходящей в эндшпиль. Иначе говоря, страна, обладающая наиболее широким набором благоприятных факторов, имеет широкий оперативный и тактический простор для любых маневров и вольна навязывать своим оппонентам ход этой последней «битвы за нефть».

Данная мысль наглядно иллюстрируется перипетиями вокруг заключения обновленной сделки ОПЕК+ в 2020 году.

Три ключевых игрока этой сделки: Россия, Саудовская Аравия и США (не выступающие формальным участником этой сделки, но оказавшие влияние на ее заключение и параметры) являются бесспорными мировыми лидерами по размерам нефтяных ресурсов и объемам производства нефтяного сырья. Но при этом они обладают отнюдь не совпадающими наборами факторов, задающих параметры национальной энергетической политики.

Королевство Саудовская Аравия (КСА) традиционно располагает большими объемами так называемых резервных мощностей. В октябре 2018 году министр энергетики Саудовской Аравии Халед аль-Фалех в интервью ТАСС⁴ заявил о том, что Эр-Рияд способен увеличить свои производственные мощности до 13 млн баррелей в сутки. Он отметил, что страна инвестирует «десятки миллиардов долларов» в дополнительные мощности, которые использует только в ситуации недостатка предложения. И, по его словам, Саудовская Аравия является единственным в мире государством, которое может гибко реагировать на изменение спроса и предложения на рынке.

Помимо наличия резервных мощностей, плюсом Эр-Рияда в «последней битве за нефть» служит использование нефтяных хранилищ. Создание данных объектов явилось в свое время логичным ответом КСА на формирование нефтяных резервов в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), выступающих ведущими потребителями углеводородного сырья. Такие хранилища позволяют с минимальными издержками манипулировать рынком, воздействуя как

⁴ <https://tass.ru/interviews/5700631>.

на страны-импортеры нефти, так и на других экспортеров-конкурентов (включая партнеров по ОПЕК и ОПЕК+).

По оценке директора по энергетическому направлению Института энергетики и финансов Алексея Громова, объем нефтяных хранилищ Саудовской Аравии составляют порядка 400 млн баррелей, уровень их заполнения по состоянию на весну 2020 года достигал 250 млн баррелей. Кроме того, существует категория плавучих хранилищ (по сути, танкеров) вместимостью 300 млн баррелей, из которых 160 млн баррелей в первом квартале 2020 года было заполнено [6]. Таким образом, нефтяной резерв Саудовской Аравии к моменту начала переговоров по обновлению сделки ОПЕК+ достигал 410 млн барр./сут., что эквивалентно объемам добычи нефти в КСА на протяжении 30–40 суток. А при условии полного заполнения всех хранилищ данный показатель приближается к двум месяцам.

То, как разыгрываются эти две карты — наличие резервных мощностей и хранилищ, было наглядно продемонстрировано весной 2020 года. Указанные преимущества позволили Саудовской Аравии развязать «нефтяную войну» против России и других государств-экспортеров нефти. После того как Россия отказалась согласовать сокращение производства в рамках ОПЕК+ более чем на 1 млн барр./сут., государственная нефтяная корпорация Saudi Aramco объявила о беспрецедентных скидках на свою нефть (самых значительных за последние 20 лет), а также пригрозила увеличить производство более чем на 2 млн б/с [8].

И если в первые девять дней марта 2020 года королевство экспортировало только около 6,8 млн барр./сут., а экспорт за весь март составил 7,606 млн барр./сут., то в начале апреля он взлетел до 10,3 млн баррелей в сутки.⁵

Есть основания предположить, что данный рост был обеспечен не за счет ввода в эксплуатацию резервных мощностей, а путем реализации сырья, накопленного в нефтяных хранилищах. То есть задачу нефтяного шантажа Эр-Рияд решил

«малой кровью». Но это не означает, что в случае более затяжной ценовой войны Эр-Рияд не вбросил бы в игру свой главный козырь, раскупорив бездействующие продуктивные скважины.

Возможности долгосрочной «ценовой войны»

Смогла ли бы Россия вести долгосрочную ценовую войну с Саудовской Аравией, наращивая свою добычу и постоянно сбивая нефтяные цены? Казалось бы, этого и следовало ожидать. Еще несколько лет назад «железным аргументом» в пользу того, что долговременное снижение нефтяных котировок невозможно, был уровень нефтяных цен, необходимый для балансировки государственного бюджета КСА. Отмечалось, что для решения данной задачи котировки должны превышать 75–80 долларов за баррель, что больше, чем у других королевств Персидского залива (Катар, Кувейт, ОАЭ), но меньше, чем у большинства остальных членов ОПЕК [12]. И кризис на нефтяном рынке действительно не мог не отразиться на экономических показателях Королевства. Так, ВВП по ППС на душу населения сократился с 50,7 тыс. межд. долл./чел. в 2014 году до 48,6 тыс. межд. долл./чел. в 2019 году⁶. То есть существуют предпосылки (оставим в стороне вопрос о том — насколько основательные) для того, чтобы проверить на прочность экономику Саудовской Аравии в ходе «последней битвы за нефть». Можно было бы предположить, что в такой «войне на истощение» КСА сдастся раньше, чем другие страны-экспортеры нефти, включая Россию. Скорее всего — уже через месяц с небольшим, когда запасы в хранилищах истощатся, будет невозможно поддерживать рекордный уровень экспорта, а ввод в эксплуатацию резервных мощностей потребует дополнительных инвестиций в объеме «десятков миллиардов долларов» (по признанию саудовского министра), не окупаемых в условиях низких котировок.

Почему же Россия не приняла навязанные Эр-Риядом условия «нефтяной дуэли» и фактически согласилась на ус-

⁵ <https://www.interfax.ru/world/703423>.

⁶ <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25125.pdf>.

ловия Саудовской Аравии по заключению обновленной сделки ОПЕК+? Напомним, в соответствии с заключенным соглашением, страны-участницы ОПЕК+ взяли на себя обязательства снизить производство в общей сложности на 9,7 млн барр/сут. При этом для большинства стран-участниц сделки был установлен базовый уровень, равный объемам добычи в 2018 году, но для России и Саудовской Аравии он был определен в размере 11 млн барр/сут. К тому моменту добыча России действительно достигала данного уровня, тогда как Саудовская Аравия, как уже отмечалось, «нарисовала» ее путем выбрасывания на рынок запасов из нефтяных хранилищ.

Можно предположить, что Россия руководствовалась здесь разумным принципом о предпочтительности компромисса прямой конфронтации (худой мир лучше доброй войны), а также стремилась не допустить резкого ухудшения параметров своего внешнеторгового баланса и сокращения поступлений в бюджет в результате обвала (пусть и относительно краткосрочного) нефтяных котировок. Иными словами, не пошла на явные риски, сулившие в перспективе крупный выигрыш (заключение сделки ОПЕК+ на более выгодных для Москвы условиях). Компромисс, безусловно, это очень хорошо. Но он, как и добро, должен быть с кулаками.

Перспективы «последней войны за нефть»

Стоит рассмотреть вопрос о том, насколько сам нефтегазовый комплекс РФ был бы готов к такой гипотетической «последней войне за нефть» — хотя бы для того, чтобы иметь ясный расклад на случай возникновения аналогичных ситуаций. В марте 2020 года, в преддверии нефтяной экспансии Эр-Рияда, министр энергетики РФ (ныне — заместитель председателя Правительства РФ) Александр Новак в интервью телеканалу «Россия-24» недвусмысленно дал понять, что нам есть чем ответить саудитам. Он отметил, что Россия в ближайшее время сможет увеличить добычу нефти на 250–300 тыс. барр/сут., в перспективе — на 500 тыс. барр/сут. по сравнению с имеющимся уровнем. Для справки, в феврале 2020 года РФ, по дан-

ным ЦДУ ТЭК, производила 11,29 млн барр/сут.⁷.

Конечно, дополнительной добычи в 500 тыс. барр/сут. достаточно, чтобы обвалить нефтяные котировки, но недостаточно, чтобы вести долгосрочные «ценовые войны» с Саудовской Аравией и путем значительных скидок на российское сырье пытаться вытеснить саудитов с их традиционных рынков в Европе и АТР. Почему же Россия не обладает конкурентным преимуществом в виде достаточного объема резервных мощностей? Еще в 2016 году, в преддверии заключения соглашения сделки ОПЕК+, автор данной статьи пытался проанализировать, с какими технологическими возможностями и планами Россия выходит на переговоры с Саудовской Аравией.

«Коренные расхождения по цифрам выявились при подготовке главного отраслевого документа — Генеральной схемы развития нефтяной отрасли до 2035 года. Словно заранее договорившись с саудитами, правительство почему-то решило превратить кривую отечественной нефтедобычи в прямую линию... Тем временем как планы нефтяных компаний представляют собой «горку», на которую планировалось забраться в течение ближайших трех лет, а потом долго катиться с нее вниз... Иными словами, заложенный в «тучные годы» фундамент позволяет компаниям двигаться по нарастающей траектории в течение примерно трех лет, если им не подрежут крылья различные налоговые инициативы правительства. В дальнейшем же резервов для роста в любом случае не остается, нужны радикальные решения на правительственном уровне для поддержания добычи хотя бы на нынешнем уровне», — отмечалось в публикации 2016 года [4].

Базовый сценарий проекта Генеральной схемы развития нефтяной отрасли России на период до 2035 года (по состоянию на 9.12.2015) предполагал снижение добычи нефти в России с 527 млн тонн в 2014 году до 523 млн тонн (или примерно 10,5 млн барр/сут.) к 2035 году. Высокий сценарий, исходящий из полного исполнения лицензионных обязательств нефтяных

⁷ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/10/824808-rossiya-i-saudovskaya-araviya-soobschili>.

компаний и относительно благоприятных внешних условий, предполагал увеличение добычи к 2035 году до 551 млн тонн или около 11 млн барр/сут. Низкий сценарий и вовсе допускал сокращения добычи до 455 млн тонн (около 9,5 млн барр/сут).

В свою очередь, сценарий «Потенциал отрасли» (основанный на ресурсном потенциале России) допускал рост добычи к 2035 году до 627 млн барр/сут. или примерно 12,6 млн барр/сут.⁸. Оставим за скобками все перипетии подготовки и принятия генсхемы и вопрос о возможности построения точных отраслевых прогнозов. Но задумается о том, как влияет на переговорные позиции в ходе «последнего нефтяного передела» России тот факт, что в ее главном отраслевом стратегическом документе (пусть в его проекте) фигурируют столь скромные цифры.

В том же 2016 году активно обсуждался и так называемый стресс-сценарий, основанный на планах нефтяных компаний по вводу новых отраслей. В отличие от генсхемы, он предполагал рост добычи к 2019 году до 544 млн тонн в год, а потом неуклонное снижение производства до 310 млн тонн к 2035 году. При этом отмечалось, что стресс-сценарий возможен в условиях устойчивого сохранения неблагоприятных внешних (низкие мировые цены на нефть и санкции) и внутренних факторов (отсутствие прогресса в импортозамещении, опережающая инфляция издержек в отрасли, отсутствие источников инвестиций) развития отрасли при ухудшении таможенно-тарифного и налогового регулирования в отрасли⁹.

По факту в 2019 году добыча нефти с газовым конденсатом составила рекордный в постсоветский период объем в 560,2 млн тонн, тем самым значительно превзойдя и показатели проекта генсхемы, и прогноз на основе планов нефтяных компаний. В ковидном 2020 году добыча ожидаемо уменьшилась до 512,8 млн тонн, тем самым попадая в диапазон между низким и базовым сценарием генсхемы. Напомним, что это стало результатом как не-

благоприятной внешней конъюнктуры, так и добровольного сокращения производства в рамках обновленной сделки ОПЕК+. В 2021 году добыча увеличилась до 524 млн тонн.

Согласно одобренному Правительством РФ в мае 2021 года проекту Генеральной схемы развития нефтяной отрасли, в качестве наиболее вероятного определен «инерционный» сценарий, предполагающий рост добычи до 554 млн тонн к 2029 году и ее последующее сокращение до 471 млн (9,8 млн барр/сут) в 2035 году¹⁰. То есть основной прогноз итогового варианта генсхемы ближе к низкому, нежели чем в базовому сценарию промежуточной редакции генсхемы образца 2015 года. Пессимизм победил?

Иными словами, данный стратегический документ ориентируется скорее на прогнозы МЭА и ВР, чем ОПЕК. Возможно, это вполне разумно в условиях разворачивающегося энергоперехода и отражает стремление России приготовиться к наихудшему варианту развития событий и еще раз подчеркнуть необходимость глубокой диверсификации российской экономики. Но вспомним, что есть и другой прогноз — от ОПЕК, который предполагает рост спроса на нефть в среднесрочной перспективе. И именно на него будет равняться Саудовская Аравия, проводя агрессивную экспансионистскую политику на мировом нефтяном рынке, наращивая собственную добычу и вытесняя конкурентов (которые ведь сами официально признали неизбежность падения собственной добычи).

На фоне мощнейшего санкционного давления на Россию, предпринятого после начала специальной военной операции на Украине, Саудовская Аравия вновь сообщила о грядущем наращивании собственной нефтедобычи — с 9,2 млн б/с в 2021 году до 13 млн б/с к 2027 году, а также о потенциале увеличения добычи газа более чем на 50% к 2030 году¹¹. Данное заявление еще раз свидетельствуют о неустойчивости формата ОПЕК+ и об угрозе развертывания торговых войн на углеводородных рынках по принципу «все против всех».

⁸ https://fief.ru/files/presentations/Gromov__MSA,_17_03_2016,_fin._red._.pdf.

⁹ Там же.

¹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/4763122>.

¹¹ <https://www.interfax.ru/business/830210>.

И здесь ключевой вопрос — надо ли России добровольно отрезать себе «пути к наступлению», не только принимая сценарий сокращения добычи как базовый, но и прилагая все усилия для его реализации. Иными словами, затягивая фискальную удавку на шее нефтяной отрасли (ведь ей, получается, расти не надо) и ограничивая развитие ресурсной базы для грядущей добычи (по факту — тех самых резервных мощностей, которые всегда могут быть относительно быстро введены в эксплуатацию).

Согласно опубликованному в 2016 году «Прогнозу развития энергетики мира и России», подготовленному Институтом энергетических исследований РАН и Аналитическим центром при Правительстве РФ, текущей ресурсной базы будет достаточно для обеспечения стабильно высокой добычи жидких углеводородов до 2020–2025 года, после чего понадобятся активные мероприятия, направленные на прирост запасов, и именно от их эффективности во многом будут зависеть перспективные уровни добычи. В Вероятном сценарии прирост извлекаемых запасов к 2040 году должен составить не менее 6 млрд тонн (около трети от текущего уровня российских извлекаемых запасов, или практически 100% от объемов коммерчески извлекаемых запасов сланцевой нефти в США). А согласно Благоприятному сценарию потребуется прирост запасов более чем на 10 млрд тонн за 25 лет. Это сравнимо с двумя сланцевыми революциями в США и эквивалентно совокупному росту запасов России за период с 1991 по 2015 год¹².

Фискальный фактор энергетической политики

Но реализуемы ли эти сценарии, предполагающие отнюдь не экспансию России на мировых рынках с целью наиболее полной монетизации своих ресурсов, а хотя бы сохранение прежней доли на традиционных рынках? С точки зрения наличия ресурсной базы — вполне. По оценкам Минприроды, обеспеченность России запасами

нефти при существующем уровне ее добычи составляет 59 лет¹³, а объем неразведанных ресурсов на порядок больше. Но с точки зрения государственной стратегии и создания условия для дальнейшего развития отрасли ситуация видится не столь оптимистичной. Сегодня нефтяная отрасль служит главным источником доходов бюджета страны. По оценкам Минфина, доля НГК в доходной части федерального бюджета снизится с 40,8% в 2019 году до 35% в 2022 году. То есть и после данного снижения на них будет приходиться больше трети поступлений в казну¹⁴.

Однако, как отмечают эксперты VYGON Consulting, в последнее время налоговое регулирование нефтянки сводится к подкручиванию различных коэффициентов в целях пополнения казны. При этом отсутствует анализ проблем стратегического развития отрасли. С учетом значительного ухудшения ресурсной базы отрасли это может привести к серьезным проблемам для экономики страны и бюджета. Одновременно в других рентных секторах действующая налоговая система никак не изымает сверхдоходы от изменения рыночных условий [9].

К чему приводят эти издержки государственного регулирования? Не только к ухудшению инвестиционного климата в отечественном НГК, но и к явному ослаблению переговорных позиций России на пороге «последнего нефтяного передела».

Примечательно, что та же Саудовская Аравия, готовящаяся к обоим долгосрочным сценариям завершения нефтяной эры — как к коллективному регулированию нефтяного рынка (конечно, на своих условиях), так и к войне на выживание — создает благоприятные налоговые условия для дальнейшего поступательного развития своей нефтяной промышленности. В частности, в марте 2017 года Саудовская Аравия снизила для Saudi Aramco подоходный налог на добычу нефти с 85% до 50%¹⁵. И именно такая разумная политика позволяет саудитам надеяться на победу «в последней нефтяной войне». О чем они недвусмысленно заявляют.

¹² <https://ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf>.

¹³ <https://www.rbc.ru/business/11/05/2021/609971fe9a7947e065f63cd4>.

¹⁴ https://1prime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html.

¹⁵ <https://fedpress.ru/article/2339058>.

«Спрос на нефть будет расти до 2030 года более чем на 1% в год, от 1 до 1,5%, может быть, больше. Некоторые считают, что после 2030 года он будет снижаться. По нашим расчетам, многие производители нефти исчезнут. Так, например, мы считаем, что Китай резко сократит добычу, если не исчезнет как производитель, уже через пять лет. И другие страны будут каждый день исчезать, как страны, производящие нефть. Через 19 лет производство нефти в России сильно сократится, если не исчезнет совсем, с ее 10 млн баррелей», — заявил наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман¹⁶.

В этой связи только укрепление нефтегазового комплекса России заставит Саудовскую Аравию и других игроков мирового углеводородного рынка рассматривать нашу страну не как заведомо проигравшего в «последней ценовой войне», а как потенциального партнера в процессе полной реконфигурации системы международной торговли углеводородным сырьем. А такая реконфигурация неизбежна в связи с агрессивной политикой Запада по отношению к большому числу стран-производителей энергетического сырья.

Необходимость укрепления ресурсного и добычного потенциала России особенно актуализируется на фоне резкого усиления санкционного давления на страну вследствие событий на Украине. Откровенные попытки полностью выдавить РФ с углеводородных рынков США и Западной Европы приведут не только к переориентации российского нефтяного и газового экспорта на новые рынки, преимущественно в странах АТР, но и к формированию новых политических союзов, основанных во многом на нефтегазовом факторе.

«Энергетическая связь, возникшая между Китаем, Россией и Саудовской Аравией, опирается на экономические интересы и развивает дружественную политику между странами, — отмечает, в частности, издание *The Dallas Morning News*. — Китай, крупнейший в мире импортер нефти, пытается стать самой крупной экономикой мира. Россия и Саудовская Аравия — глав-

ные поставщики нефти в Китай — стремятся увеличить экспорт. Саудовская Аравия и ее союзники по Персидскому заливу на протяжении десятилетий поддерживали экспорт нефти в долларах и одобряли его привилегированное положение в мире. Сегодня саудиты чувствуют угрозу со стороны Ирана в Йемене, Сирии и Ираке. Быстрый крах афганского правительства заставил Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива усомниться в надежности американских гарантий безопасности. Россия и Китай не скрывают своего желания вытеснить доллар, и уже проводят более половины своих энергетических сделок в других валютах. Если крупнейший в мире экспортер нефти (Саудовская Аравия) когда-нибудь решит вести свою торговлю по-другому, это может подорвать господство Америки на мировых финансовых рынках»¹⁷.

Иными словами, объемы и направления поставок нефти и газа в предстоящие годы будут определяться не чисто рыночными условиями (свободный нефтегазовый рынок фактически разрушен американскими санкциями) и не параметрами сделки ОПЕК+, а именно новыми глобальными политическими альянсами. И чтобы получить в таких альянсах лидирующие позиции, России необходимо нацеливаться не на постепенное сокращение добычи своего энергетического сырья, а на расширение ресурсной базы и создание новых производственных мощностей. Только в этом случае Россия может претендовать на ведущую роль в рамках создания новой евразийской энергетической цивилизации [5].

Система хранения нефти как фактор укрепления НГК

Еще одним фактором, ослабляющим стратегические позиции России, является отсутствие достаточных мощностей для хранения нефти — то есть того самого стратегического резерва, путем накопления или выбрасывания которого на рынок можно было бы воздействовать на параметры предложения и нефтяные котировки.

¹⁶ <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2018/5bb874519a79470e621edff9>.

¹⁷ <https://www.dallasnews.com/opinion/commentary/2022/03/13/the-us-must-bust-up-the-new-china-russia-saudi-axis-of-oil/>

Как было показано выше, именно наличие такого «нефтяного оружия» позволило Эр-Рияду провалить свою точку зрения и заключить обновленное соглашение ОПЕК+ на выгодных для себя условиях.

«Анализируя динамику цены на нефть за несколько десятилетий, можно отметить, что она имела несколько взлетов и падений. Поэтому принятие решения по созданию больших объемов емкостей нефтяных хранилищ <...> с накоплением в них значительных стратегических запасов нефти (СЗН), в объемах не менее 10% от годового объема добычи в стране, могло бы поставить РФ в ряд стран, обладающих СЗН, влияющих на мировое производство и потребление нефти и ее цену», — отмечают эксперты Российского газового общества [10].

В проведенном РГО анализе отмечается, что сегодня Россия может участвовать в балансировке ситуации на мировом рынке только за счет сокращения собственной нефтедобычи. А это влечет за собой ряд негативных последствий, таких как безвозвратные потери сырья в ряде консервируемых скважин. А в случае создания собственной системы стратегического хранения нефти наша страна могла бы существенно снизить эти негативные эффекты. В будущем же данная система хранения могла бы выступать в роли одного из ведущих регуляторов баланса спроса и предложения на нефть, «аналогично роли США, движение стратегических и коммерческих запасов нефти в которых оказывает существенное влияние на складывающуюся на мировом рынке цену на нефть»¹⁸.

Сегодня, когда ряд зарубежных компаний по надуманным политическим мотивам отказывается от приобретения отдельных партий российской нефти, отсутствие системы хранилищ нефтяного сырья представляется серьезным стратегическим просчетом отечественного нефтегазового комплекса.

Если Россия нацелена на наиболее эффективную монетизацию своих нефтяных запасов в эпоху энергоперехода, то создание стратегического хранилищ нефти

стоит рассматривать как первоочередную задачу государственной энергетической политики.

Большая битва за нефтехимию

Следующим важным политико-экономическим решением России в нынешних условиях должно стать всемерное стимулирование развития нефтегазохимии.

Согласно прогнозу WEO-2019, если во втором десятилетии XXI века прирост нефтяного потребления обеспечил дорожный транспорт, то в следующем десятилетии 60% прироста придется на сектор нефтехимии, преимущественно за счет увеличения потребления пластиков (в первую очередь упаковочных материалов)¹⁹. И разразившаяся эпидемия коронавируса только упрочила эти прогнозы благодаря расширению потребления одноразовых пластиковых изделий (в связи с медицинскими требованиями) и упаковки (как следствие локдаунов и увеличения объемов онлайн-покупок и почтово-курьерской доставки приобретенных товаров). В соответствии со Стратегией развития химического и нефтехимического комплекса РФ на период до 2030 года, производство нефтехимической продукции в России должно возрасти с 35,7 млн тонн в 2015 году до 52,4 млн тонн к 2030 году в консервативном сценарии, до 73,2 млн тонн в реалистичном сценарии и до 94,4 млн тонн в инновационном сценарии²⁰. То есть в наиболее благоприятном варианте рост составит порядка 80% за 15 лет. Что ж, цели более чем амбициозные.

Дополнительные предпосылки для развития отечественной нефтехимии возникают в связи с новыми пакетами санкций против России, принимаемыми коллективным Западом. Нашей стране предстоит решать давно назревшую задачу по масштабному импортозамещению, налаживанию выпуска высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью. В современном мире основным сырьем для таких изделий выступают пластики и компо-

¹⁸ <https://www.dallasnews.com/opinion/commentary/2022/03/13/the-us-must-bust-up-the-newchina-russia-saudi-axis-of-oil/>

¹⁹ <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020>.

²⁰ <https://docs.cntd.ru/document/420245722?marker=656010>.

зитные материалы, поэтому увеличение их производства в РФ — первостепенная задача в процессе формирования так называемого неоиндустриального сектора [3].

Но тут снова возникают вопросы, во-первых, о возможностях России вести масштабную конкурентную борьбу на глобальных рынках нефтехимии, а во-вторых, об адекватности имеющихся механизмов стимулирования развития отрасли поставленным задачам.

Сегодня именно рынок нефтехимии становится главной ареной борьбы за монетизацию углеводородных ресурсов. И пример агрессивной политики здесь демонстрирует все та же Саудовская Аравия. Так, правительство страны компенсирует Saudi Aramco поставки нефтепродуктов на внутренний рынок. Данная налоговая преференция позволяет компании развивать переработку и нефтехимию. Уже сегодня она более 40% своей выручки получает от газохимии и нефтепереработки. «Она развивает эти отрасли именно потому, что государство оставляет ей деньги на развитие. А ведь это отрасли, которые позволяют производить продукцию с высокой добавочной стоимостью. Следовательно, у наших оппонентов есть серьезный козырь в глобальной конкурентной борьбе», — отмечает доцент Финансового университета при правительстве РФ Леонид Крутаков²¹.

Результат государственной политики Саудовской Аравии в области стимулирования нефтегазохимии налицо: доля пластмасс и изделий из них в товарной структуре внешней торговли страны выросла с 2,4% в 2001 году до 7,1% в 2018 году, тогда как доля нефти и нефтепродуктов за аналогичный период сократилась с 88,3% до 78,6%²². То есть фактически происходит компенсация сокращающегося (в денежном выражении) экспорта сырья экспортом продукции высокого передела.

В Китае, являющемся крупнейшим в мире потребителем нефтехимической продукции и одновременно ведущим экспортером изделий из пластмасс и других химических товаров высоких переделов,

темпы роста данного сектора достигают 8,8% в год [11]. При этом, как отмечает председатель совета директоров «Татнефтехиминвест-холдинга» Рафинат Яруллин, на фоне растущей геополитической напряженности и торговых войн между США и Китаем увеличивается конкуренция на мировом рынке химической продукции. И один из наиболее перспективных рынков сбыта — Китай — активно прилагает усилия к переходу на полную независимость от внешних поставок в части базовой химии и полимеров²³. Иными словами, России будет все труднее наращивать экспорт своей нефтехимической продукции, тем самым компенсируя возможное сокращение экспорта сырой нефти и газа.

Для повышения глобальной конкурентоспособности российской нефтегазохимии нужен комплекс стимулирующих мер на государственном уровне. И руководство страны вполне осознает важность поставленной задачи. «Нужно активнее продвигать российскую нефтехимическую продукцию внутри страны, за рубежом, наращивать эффективность и объемы производства. Для этого в отрасли должны быть реализованы масштабные проекты с общим объемом инвестиций порядка 5 трлн рублей. Два крупнейших из них — Амурский ГПЗ и комплекс по переработке этансодержащего газа в районе морского порта Усть-Луга в Ленинградской области — реализуются уже сейчас при поддержке Внешэкономбанка России. А всего, кстати говоря, у нас таких 14 проектов, и на этих объектах в будущем должно быть сформировано порядка 17 тыс. высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих мест», — заявил Президент России Владимир Путин, открывая совещание по стратегическому развитию нефтегазохимической отрасли 1 декабря 2020 года в Тобольске.

Но, к сожалению, на практике российская политика в сфере поддержки нефтегазохимии не всегда бывает последовательной. В качестве примера можно привести проект Восточной нефтехимической ком-

²¹ <https://fedpress.ru/article/2339058>.

²² <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25125.pdf>.

²³ <https://realnoevremya.ru/articles/212301-promyshlennoe-proizvodstvo-v-rossii-i-mire-v-usloviyah-pandemii-i-posle-nee>.

пании, предлагавшийся к реализации ПАО «НК «Роснефть». Компанией были проанализированы целевые рынки, разработана концепция проекта, проведены переговоры с технологическими партнерами и инвесторами, а также осуществлены первичные инвестиции. Необходимые капиталовложения в проект оценивались экспертами в объеме до 1,5 трлн рублей. В связи с такой высокой капиталоемкостью реализация данного проекта напрямую зависела от стабильности и привлекательности фискального режима, поддержки государства в части строительства внешней и социальной инфраструктуры (газ, электроэнергия, жилье). На протяжении ряда лет «Роснефть» прилагала усилия для получения соответствующей поддержки на федеральном уровне. Однако ее инициативы не были поддержаны регулятором. Напротив, в Налоговый кодекс было внесено множество существенных изменений, негативно повлиявших на инвестиционные проекты в нефтепереработке и нефтехимии.

Отсутствие в стране стабильного налогового режима не позволили проекту ВНК достичь уровня рентабельности, характерного для аналогичных проектов, осуществляемых в США и на Ближнем Востоке (IRR 25–30%). В результате создание нового нефтехимического комплекса на Дальнем Востоке России было признано нецелесообразным в текущих налоговых условиях. А ведь географическое расположение данного проекта и низкие логистические издержки обеспечили бы его высокую конкурентоспособность в регионе АТР и позволили бы ему стать реальным механизмом монетизации углеводородных запасов Востока России, даже в условиях разворачивающегося энергоперехода.

Зеленые баррели

Энергопереход ставит под вопрос еще одну аксиому, которая ранее казалась незыблемой. А именно — действие в нефтяной отрасли классического экономического закона о замыкающих издержках и поставщиках. Раньше механизм был достаточно прост: при снижении цен

на нефть с рынка уходили те производители, у которых себестоимость извлечения и транспортировки сырья наиболее высокая и в какой-то момент начинает превышать мировые котировки. И, наоборот, при повышении котировок на рынок выходят (или возвращаются) новые объемы, добытые на месторождениях и регионах с высокими издержками.

Конечно, это правило продолжает действовать и сейчас. Но по мере усиления акцентов на экологическую политику помимо цены углеводородов все большую роль будет играть размер их «углеродного следа», то есть объем парниковых газов, выброшенных в атмосферу в процессе добычи сырья и поставки его на рынок. Причем эту «зеленую карту» будут пытаться разыгрывать не только те поставщики, которые действительно добывают «чистые» (с наименьшим углеродным следом) баррели, но и те государства и компании, которые имеют высокие издержки производства. Тем самым они будут пытаться как-то компенсировать свое отставание за счет давления на конкурентов, объявляя их нефть и газ «недостаточно зелеными».

Это мы сегодня видим на примере США. Как известно, изначально добыча сланцевой нефти имела существенно большую себестоимость, чем сырье, добываемое в Саудовской Аравии и России. Безусловно, за счет совершенствования технологий, эффектов масштаба и обучения (и далеко не в последнюю очередь — за счет особенностей финансовой системы США и протекционистской политики со стороны властей страны) себестоимость добычи нефти в США в последние годы снижалась. Так, по оценкам Bloomberg, средние показатели безубыточности новых поставок американской нефти снизились с \$56,50/барр в 2019 году до 45/барр к концу 2020 года²⁴. Тем не менее, уровень себестоимости добычи в США по-прежнему существенно превышает показатели Саудовской Аравии и России, значительно снижая конкурентоспособность американского сырья. Конечно, в условиях, когда основной объем добычи в США служит для обеспечения внутренних потребностей, данный фактор не столь важен. Но после снятия эмбарго

²⁴ <https://about.bnef.com/blog/u-s-oil-drillers-break-even-costs-plunge-20-in-2020/>

на экспорт нефти американские компании активно наращивают зарубежные поставки. А в рамках рассматриваемой нами гипотетической «последней битвы за нефть» США неизбежно будут стремиться к максимальной монетизации своих углеводородных ресурсов. И если «зеленая политика» будет препятствовать поддержанию прежних объемов потребления углеводородного сырья внутри самих Штатов, то все большие потоки сланцевой нефти будут уходить за рубеж. И вот тут-то очень пригодятся псевдо-экологическая риторика и обвинения в адрес потенциальных конкурентов в недостаточной «чистоте» их баррелей.

Аналогичная схема вовсю отрабатывается в газовой сфере. США, как известно, строят планы по масштабным поставкам своего СПГ на европейский рынок и в связи с этим они заинтересованы в максимальном вытеснении из Европы главного конкурента в лице «Газпрома». Здесь все средства оказались хороши — от введения санкций и попыток сорвать реализацию проекта «Северный поток — 2» до объявления российских «газовых молекул недостаточно свободными» [7].

Нередко можно слышать, что себестоимость американского сланцевого газа — самая низкая в мире (в отличие от американской сланцевой нефти) и именно в этом его главное конкурентное преимущество. Но более подробный анализ показывает, что это преимущество — временное и отнюдь не столь фундаментальное, как кажется. «Растущая добыча даже на фоне увеличения спроса приводит к падению цен, и текущие котировки уже категорически не устраивают основных производителей газа. О проблемах (близость к банкротству) компании Chesapeake известно давно <...> Впрочем, и другие производители чувствуют себя, мягко говоря, неважно. Так, в декабре Chevron [2019 года. — В.А.], компания-супермейджор, заявила о списаниях в \$11 млрд, около половины из которых пришлось на добычу сланцевого газа», — отмечает аналитик Информационно-аналитического центра RUPES Александр Собко²⁵. Иными словами, американская газовая экспансия (а впослед-

ствии и нефтяная) будет нуждаться в мощной политико-идеологической поддержке, одним из краеугольных камней которой будут попытки обвинить конкурирующие поставки в неэкологичности.

Какой ответ должна дать на это Россия? Во-первых, конечно, максимально снижать углеводородный след в нефтегазовом комплексе. И на достижение этой цели направлен целый ряд шагов государства и компаний по полной утилизации попутного нефтяного газа, снижению утечек метана, повышению надежности систем транспортировки углеводородного сырья и т.д. Во-вторых, необходимо широко использовать тезис о «чистоте русского барреля» при осуществлении энергетической политики, бить недобросовестных конкурентов их же оружием. Тем более что экологические издержки той же американской сланцевой революции уже стали притчей во языцех.

И в-третьих, конечно, надо дать зеленый свет нефтегазовым проектам, обеспечивающим производство тех самых «зеленых» баррелей. Один из них — проект «Восток Ойл», реализуемый ПАО «Роснефть». «Нефть проекта отличается уникально низким содержанием серы в 0,01–0,04%, что сопоставимо с требованием стандарта Евро-3 к дизельному топливу, — отметил глава «Роснефти» Игорь Сечин, выступая в панельной дискуссии на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2021 года. — То есть сырье для переработки уже на входе имеет характеристики, близкие к тем, что требуются на выходе. Такая нефть может существенно разгрузить или вообще исключить потребность в отдельных установках на НПЗ, значительно снизив тем самым парниковые выбросы. Уже на этапе проектирования «Восток Ойл» учитывает использование передовых технологий для охраны окружающей среды — от этапа бурения скважин до специализированного исполнения нефтепроводов и танкеров, которыми будет экспортироваться нефть. Проектными решениями предусматривается полная утилизация попутного нефтяного газа, что обеспечит проекту «углеродный

²⁵ У сланцевой революции кончается дешевый газ. РИА Новости 23.01.2020 <https://ria.ru/20200123/1563740979.html>.

след» на 75% ниже, чем у других новых крупных нефтяных проектов в мире. Тем самым, есть все основания говорить о производстве в рамках данного проекта «зеленых баррелей» нефти».

О том, что зеленые баррели — альтернатива ВИЭ и водороду в рамках энергоперехода, говорят и видные международные эксперты. Так, экс-министр иностранных дел Австрии Карина Кнайсль отмечает в своей статье, опубликованной 5 июля 2021 года в издании *Business New Europe*: «Изменения неизбежны. Но нефтегазовая отрасль может сыграть решающую роль в этом процессе: у нее есть технологии, люди и множество идей, которые помогут в решении глобальных климатических задач. Более чистая нефть, добываемая на проектах с низким углеродным следом, таких как проект «Восток Ойл» компании «Роснефть», является одним из таких решений. Ожидается, что «зеленые» баррели нефти будут пользоваться большим спросом, учитывая низкие производственные затраты и связанные с этим логистические преимущества, и ведущие мировые трейдеры *Trafigura* и *Vitol* уже участвуют в этом проекте»²⁶.

Таким образом, в процессе энергоперехода и в преддверии возможной «последней нефтяной войны» Россия не должна занимать изначально пораженческую позицию, отказываясь от дальнейшей борьбы за мировые углеводородные рынки. Наоборот, ей предстоит пересмотреть свою энергетическую дипломатию, выработать новые цели и подходы и, безусловно, создавать систему стимулов для тех проектов, которые позволят максимально монетизировать отечественный нефтегазовый потенциал и, вместе с тем, стать основой для всей мировой энергетики в ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. *Chapman, I.* The end of Peak Oil? Why this topic is still relevant despite recent denials // *Energy Policy*. — January 2014. — V. 64. — Pp. 93–101.

2. *Madureira, N.L.* Oil Reserves and Peak Oil. Key Concepts in Energy. — London: Springer International Publishing. 2014. — Pp. 125–126.
3. *Айтжанова Г.О.* Формирование неиндустриального сектора на базе нефтехимической отрасли // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. — 2019. — № 1. — С. 205–210.
4. *Андреанов В.В.* Заморозка добычи: крючок для России? // *Нефть России*. — 2016. — № 5–6. — С. 20–24.
5. *Бушуев В.В., Масепенков А.М., Первухин В.В., Шафраник Ю.К.* Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего». — М.: ИЦ «Энергия», 2017 — 208 с.
6. *Вадимова Е.* От всякой напасти — свое спасение // *Нефть и Капитал*. — 24.04.2020. — Режим доступа: <https://oilcapital.ru/article/general/25-04-2020/tema-nedeli-ot-vsyakoy-napasti-svoe-spasenie>.
7. *Гривач А.И., Симонов К.В.* Великая газовая игра: полвека борьбы США против Европы. — М.: Издательская группа «Точка», 2019. — 304 с.
8. *Злобин А.* Саудовская Аравия начала ценовую войну в ответ на срыв нефтяной сделки с Россией // *Forbes*. — 08.03.2020. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/394563-saudovskaya-araviya-nachala-cenovuyu-voynu-v-otvet-na-sryv-neftyanoi-sdelki-s>.
9. Налоговая нагрузка в отраслях: операция «балансировка» // *Исследование Vygon Consulting*. — М., 2019, декабрь. — 37 с. — Режим доступа: https://vygon.consulting/upload/iblock/269/vygon_consulting_tax_rent.pdf.
10. *Самсонов Р., Хан С., Громов А., Митиогло А., Родичкин И., Сун Д.* Государственный стратегический резерв // *Нефтегазовая Вертикаль*. — № 11.
11. Химическая промышленность Китая в 2019 году: краткий обзор // *Официальный сайт Инжинирингового химико-технологического центра*. — Режим доступа: <https://ect-center.com/blog/chemistry-inchina-2019>.
12. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / Под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. — М.: ИЭИ РАН — Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 400 с.

²⁶ Цит. по: https://www.gazeta.ru/comments/2021/07/05_a_13703018.shtml.

К.К. Колин,

доктор технических наук, профессор,
Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» Российской академии наук, Москва

**РОССИЯ И МИР:
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЦЕЛЕЙ И СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

K.K. Kolin,

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Institute of Computer Science Problems of the Federal Research Center
«Informatics and Management» of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: kolinkk@mail.ru

**RUSSIA AND THE WORLD:
A SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE PROBLEM OF CHOOSING GOALS AND STRATEGIES
FOR THE DEVELOPMENT OF WORLD CIVILIZATION**

Аннотация. Проведен системный анализ проблемы выбора целей и стратегии развития современной цивилизации, которая в настоящее время становится центральной для обеспечения глобальной безопасности человечества и биосферы нашей планеты. Показано, что главной целью мировой цивилизации является сохранение жизни на нашей планете, которая может быть уничтожена в результате новой мировой войны с применением ядерного оружия или же в результате глобального экологического кризиса. Основой стратегии обеспечения глобальной безопасности должно стать многополярное мироустройство и партнерство цивилизаций в интересах решения общих глобальных проблем. Одной из них является нарастание гуманитарного кризиса человека и общества, а также утрата людьми подлинно человеческих качеств.

Ключевые слова: глобальная безопасность, гуманитарный кризис, новая мировая война, партнерство цивилизаций, стратегия развития цивилизации, человеческие качества.

Abstract. A systematic analysis of the problem of choosing goals and strategies for the development of modern civilization, which is currently becoming central to ensuring the global security of humanity and the biosphere of our planet, is carried out. It is shown that the main goal of world civilization is to preserve life on our planet, which can be destroyed as a result of a new world war with the use of nuclear weapons or as a result of a global environmental crisis. A multipolar world order and partnership of civilizations in the interests of solving common global problems should become the basis of the strategy for ensuring global security. One of them is the growing humanitarian crisis of man and society, as well as the loss of truly human qualities by people.

Key words: global security, humanitarian crisis, new world war, partnership of civilizations, strategy of civilization development, human qualities.

**Диагноз нашего времени:
новая мировая война уже началась**

Мировая цивилизация переживает сегодня один из очень опасных критических периодов своей новейшей истории. На фоне быстро нарастающих глобальных демографических, социально-экономических и экологических проблем, происходит обострение проблемы цивилизационного противостояния стран Востока и Запада,

которое в настоящее время принимает характер новой мировой войны [1].

Эта война, уже четвертая с начала XX века, имеет ряд принципиально важных отличительных особенностей. Если в Первой мировой войне боевые действия вели между собой, главным образом, сухопутные войска, то Вторая мировая война стала «войной моторов», так как в ней, впервые в мировой истории, стали широко применяться танки и самолеты,

а также военные корабли и подводные лодки.

Третья мировая война началась сразу же после окончания Второй мировой войны. Это была «холодная война», в которой в качестве основного оружия для воздействия на противника использовались пропаганда и методы экономического воздействия. Благодаря использованию этих новых видов оружия, Запад добился распада СССР. Считая себя победителем в этой войне, он приступил к решению следующей геополитической задачи — уничтожению России, как своего *главного идеологического противника*.

На содержание этой задачи следует обратить особое внимание. Специалисты в области аналитических исследований утверждают, что глубинные корни современного противостояния стран Востока и Запада лежат не в сферах их геополитических и экономических отношений, а имеют цивилизационный характер. Он определяется принципиальным различием духовных ценностей в культурах стран Запада и Востока, а также России, как особой самодостаточной цивилизации [2].

Отличительная особенность Четвертой мировой войны состоит в том, что эта война является гибридной, так как в ней одновременно используются финансово-экономические, геополитические, технологические информационные и военные средства и методы воздействия на противника. При этом эффективность применения информационного оружия оказалась очень высокой. По своей результативности это оружие сегодня вполне сопоставимо с оружием массового поражения [3].

В настоящее время эпицентром новой Мировой войны являются события на Украине, где Россией проводится специальная военная операция по демилитаризации и денацификации этого очага военной агрессии против России и возрождения идеологии фашизма. Содержание захваченных нашими войсками документов украинского режима свидетельствуют о том, что вооруженное нападение на Донецкую и Луганскую народные республики, а также на российский Крым, планировалось начать 8 марта 2022 года и могло иметь далеко идущие последствия.

Украина восемь лет открыто готовилась к этой войне, а члены ее правительства неоднократно публично заявляли, что Украина находится в состоянии войны с Россией, которая оккупировала часть ее территории. За этот период на Украине была сформирована достаточно боеспособная армия, которую страны Запада снабдили большим количеством оружия. На всей территории этой страны, особенно, в ее восточных регионах, были созданы хорошо укрепленные пункты глубоко эшелонированной обороны.

В ходе военной операции выяснилось, что в 30-ти биологических лабораториях США на Украине готовилось биологическое оружие массового поражения и разрабатывались беспилотные средства его доставки на территорию России. Кроме того, велись также и работы по созданию ядерного оружия, так называемой «грязной бомбы», способной заразить радиацией большие площади на территории России. Готовились и ракеты средней дальности для доставки этого ядерного оружия.

Таким образом, начав 24 февраля 2022 года специальную военную операцию по защите населения Донецкой и Луганской народных республик, Россия стала решать не только эту, безусловно, важную задачу. Она упредила военное нападение на свою территорию со стороны Украины и, следовательно, в очередной раз, сорвала планы коллективного Запада по уничтожению России.

Поджигатели новой войны находятся в Лондоне и Вашингтоне

Несмотря на то, что боевые действия новой войны идут сейчас на территории Украины, начались они не там, а у побережья Крыма, когда в его пограничные воды вторгся военный корабль Великобритании. На предупреждения российского пограничного корабля он не реагировал, и был вынужден изменить свой курс лишь после того, как наш истребитель-бомбардировщик сбросил перед ним три авиационные бомбы.

Эта провокация была преднамеренной, так как оружие британского фрегата было

подготовлено к бою, а его команда надела бронежилеты и противопожарные маски. Это была разведка боем с целью проверки боеготовности российских средств береговой обороны, а также нашей решимости применять эти средства для защиты своей территории.

Санкцию на эту провокацию капитану британского фрегата дал Министр обороны Великобритании, с ведома Премьер-министра Бориса Джонсона.

Воинственную позицию по отношению к России занимают сегодня также и многие члены администрации Президента США Д. Байдена. В их числе Государственный секретарь, Министр обороны, а также спикер Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси. Все они едины в своем стремлении ослабить Россию до такого уровня, когда она уже не сможет оказывать существенного влияния на мировые геополитические и экономические процессы. И милитаризация Украины является лишь одним из средств для достижения этой главной цели.

Наглядным свидетельством того, что события на Украине следует сегодня рассматривать как начало «горячей фазы» гибридной войны коллективного Запада против России, является решение о реализации долгосрочной программы военной помощи Украине, которое было принято в апреле 2022 г. в Германии на заседании министров обороны 40 стран, которые являются сегодня сателлитами США в их стратегии сохранения Западом своей позиции мирового гегемона.

Конгресс США также поддержал эту программу, приняв постановление о реализации крупномасштабной помощи украинскому режиму современной военной техникой, а также боеприпасами к ней. На реализацию этой программы выделяется огромная сумма — 40 млрд долларов.

Стратификация стран мирового сообщества в условиях новой мировой войны

В настоящее время в мировом сообществе можно выделить три группы стран, занимающих различные геополитические позиции:

- первая группа — это США, Канада и их союзники в Европе и Азии, а также Австралия и Япония. Эти страны уже ввели против России жесткие экономические и геополитические санкции и осуществляют поставки крупных партий оружия и боеприпасов на Украину, оказывают ей финансовую помощь и обучают военных специалистов;
- вторая группа — это Белоруссия, Китай, Индия, Иран, а также страны ОДКБ, БРИКС, ШОС и Евразэс. Эти страны оказывают России политическую поддержку, но участия в военных действиях на Украине не принимают, занимая выжидательную позицию;
- третья группа — это те страны мира, которые придерживаются политики нейтралитета, и поэтому они пока не поддерживают ни одну из противоборствующих сторон новой мировой войны.

Цивилизационный характер причин новой мировой войны и проблема выбора целей развития цивилизации

Анализ причин и возможных последствий тех геополитических событий, которые происходят в последние годы в связи с обострением противоречий между странами Востока и Запада, показывает, что истоки этих противоречий выходят далеко за рамки их экономических интересов и имеют более глубокий характер [4]. По существу, это противоречия принципиально различных культур, мировоззрений и систем базовых духовных ценностей, которые сформировались в странах Востока и Запада в процессе исторического развития мировой цивилизации.

В странах Запада — это, главным образом, ценности *антропоцентричной идеологии*, где выше всего ставятся интересы человека, как покорителя Природы, которая служит для него источником ресурсов для удовлетворения материальных потребностей, не ограниченных никакими моральными нормами. «Свобода человека превыше всего!» — это именно то цен-

тральное положение идеологии современного либерализма, которое стало основой капиталистической рыночной экономики. Именно эта идеология и является причиной той глобальной экологической катастрофы, которая ожидается уже в середине XXI века.

В странах Востока совсем другие базовые духовные ценности. Там доминирует культ Природы и благоговение перед ее гармонией и величием. При этом, человек рассматривается лишь как часть Природы, которая обязана соблюдать ее основные законы. Именно такая идеология позволила китайской и индийской цивилизациям сохранить себя в течение многих тысячелетий, несмотря на все геополитические проблемы их развития.

Современная пандемия коронавируса, конца которой пока не видно, стала еще одним важным стимулом для осмысления проблемы выбора целей дальнейшего развития мировой цивилизации.

Напомним, что известный российский мыслитель академик Н.Н. Моисеев прогнозировал, что XXI век будет веком принятия судьбоносных решений. Сегодня это время пришло. И от того, каким будет наш выбор целей дальнейшего развития зависит очень многое. Сегодня на карту поставлена не только судьба всего человечества, как биологического вида, но также и будущее всей биосферы нашей планеты. Ведь человек стал обладателем такой мощности воздействия на Природу, которая уже сопоставима с мощностью геологических процессов и продолжает быстро расти.

Хватит ли мудрости у интеллектуальной элиты современного общества для того, чтобы сделать правильный выбор, или же самоуничтожение мировой цивилизации уже неизбежно? В этом, собственно, сегодня и заключается главная проблема развития мировой цивилизации.

Новые риски ядерной войны и ее возможные последствия

В последнее время государственными и политическими деятелями стран Запада все чаще высказываются мнения о возможности применения ядерного оружия для достижения своих геополитических

целей, чего ранее никогда не было. Мало того, в Военной доктрине США содержится положение о возможности нанесения «превентивного молниеносного обезоруживающего удара» по источнику потенциальной угрозы для своей национальной безопасности. При этом в качестве такой угрозы может рассматриваться не только военная или же экономическая угроза, но также и кибератака на информационную инфраструктуру своей страны.

Неоднократные воинственные заявления о возможности превентивного использования ядерного оружия против нашей страны в последние годы мы слышим также и из Великобритании. Об этом еще в 2017 г. заявляла и Тереза Мэй, которая тогда возглавляла кабинет министров этой страны, и министр обороны Великобритании. Поводом для этого они считали якобы имеющиеся у России планы нападения на страны Прибалтики. Современные руководители Великобритании продолжают эту традицию, но уже по поводу специальной военной операции России на Украине.

Таким образом, одним из тех новых факторов, которые сегодня увеличивают риски возникновения ядерной войны, является безответственность и некомпетентность политических лидеров ряда стран Запада, которые утрачивают понимание опасности последствий ядерного конфликта, в том числе, и для своей страны.

А эти последствия могут быть весьма драматическими и иметь глобальные масштабы. Это показывают результаты компьютерного моделирования, которые проводятся американскими и российскими учеными. Так, например, в 2019 г. специалистами Принстонского университета США было проведено моделирование последствий «ограниченной ядерной войны» НАТО с Россией. Оно показало, что в результате этой войны в уже течение нескольких первых часов жертвами станут около 100 млн человек, а вся Европа будет практически полностью разрушена.

Еще более опасными являются радиационные и климатические последствия ядерной войны, которые известны под названием «ядерной зимы». В результате выбросов в атмосферу большого количества продуктов горения зданий в больших горо-

дах, солнечный свет перестанет обогревать нашу планету, и ее средняя температура может понизиться до 20 градусов ниже нуля. Поэтому человечество просто погибнет от голода в течение двух лет после начала глобального ядерного конфликта [5]. К сожалению, воинствующие лидеры стран Запада этого сегодня не понимают и продолжают подталкивать мир к новой мировой войне.

По оценкам компетентных экспертов, опасность ядерной войны за последние годы существенно возросла после того, как США и Россия вышли из ряда существовавших ранее договоренностей о контроле над ядерными вооружениями и стали разрабатывать новые виды этого оружия.

Опасной тенденцией здесь стало создание ядерных зарядов малой мощности, которые могут изготавливаться даже в виде артиллерийских снарядов и использоваться на поле боя в качестве тактического оружия.

Таким оружием могут оснащаться также и ударные беспилотные авиационные системы, которые в последние годы стремительно развиваются и начинают все более широко применяться для военных целей [6].

Еще одна новая угроза заключается сегодня в повышении возможности попадания ядерного оружия в руки террористов и экстремистов, которые смогут использовать его для достижения своих фанатических целей.

И, наконец, очень сильно повышает риски ядерной войны появление *гиперзвукового оружия*, применение которого качественно изменяет не только современное соотношение военных потенциалов отдельных стран и их коалиций, но также и характер проведения военных операций. Они становятся скоротечными до такой степени, что, практически, не оставляют человеку времени для надлежащей оценки ситуации перед принятием ответственного решения по применению ядерного оружия.

Это вынуждает все более широко использовать в военном деле средства и методы искусственного интеллекта. А это означает, что уже в ближайшем будущем решение о применении ядерного оружия

будет принимать не человек, а система боевого управления, построенная на основе методологии искусственного интеллекта. И такие системы сегодня уже разрабатываются.

Приведенные выше примеры показывают, что применение новых технологий в военном деле может кардинальным образом изменить соотношение военных потенциалов современных армий великих держав. Однако, при этом необходимо понимать, что для того, чтобы эти технологии появились и смогли быть использованы, наша страна должна иметь достаточно высокий интеллектуальный потенциал в науке, образовании и сфере высоких технологий. Это касается, прежде всего, развития фундаментальной науки, инженерного образования и качества подготовки военных специалистов [7].

Необходимо также отметить, что появление новых высокотехнологичных вооружений, применение которых по своей эффективности оказывается сопоставимым с использованием ядерного оружия, стимулирует формирование новой стратегии силового сдерживания нашего главного противника — *стратегии неядерного сдерживания*. Она основана на концепции создания на стратегически важных направлениях потенциального театра военных действий достаточно мощных группировок высокоточного беспилотного оружия, которое сможет быть использовано для нанесения ударов по пунктам управления, местам хранения ядерного и других видов оружия, а также по другим важным объектам вероятного противника.

Возрождение фашизма — новая угроза для глобальной безопасности мировой цивилизации

Хорошо известно, что причиной развязывания Второй мировой Войны стал не только германский милитаризм. Эту войну развязали фашисты. Именно они сумели так деформировать сознание миллионов людей в Германии и других странах, что эта война стала возможной. Причем, многие страны Европы ее поддержали. Одни снабжали гитлеровскую армию горючим и другими ресурсами, а другие вступили

с Гитлером в военную коалицию. Третьи молча наблюдали, как коричневая зараза фашизма распространяется по нашей планете. И ничего не делали для того, чтобы этот процесс остановить, надеясь, что их он не затронет. А ведь давно известно, что бездействие в случае опасности является преступлением.

Сегодня мы видим, что история повторяется — фашизм вновь поднимает голову. И вновь он не получает должного противодействия. В странах Балтики регулярно проходят шествия ветеранов войны, которые были пособниками Гитлера. Их поддерживает правительство и охраняет полиция этих стран. В их рядах мы видим не только некоторых парламентариев, но и, самое главное, молодых людей, которых с каждым годом становится все больше. И все это продолжается уже не один год! Но руководители Евросоюза предпочитают этого явления не замечать. Молчат и европейские журналисты, те самые, которые так заботятся о правах человека в других странах.

А тем временем фашизм набирает силу и на Украине. Факельные шествия молодчиков со свастиками на рукавах и портретами Степана Бандеры, который объявлен Героем Украины, проходят в этой стране регулярно. И никаких препятствий со стороны органов государственной власти они

не встречают. Наоборот, эти шествия рассматриваются как выражение современного украинского патриотизма. «Слава Украине! Героям слава!» — сегодня это самые популярные лозунги на Украине.

Против кого же воюют эти «герои»? Оказывается, против собственного народа! Вернее, той его части, которая не разделяет идеологии нацизма и предпочитает говорить на русском языке. Сегодня этот язык на Украине запрещен на государственном уровне. Но ведь с этого и началась в этой стране гражданская война, которая продолжается до сих пор.

Радикальный национализм — это государственная политика современной власти на Украине. Она служит основой идеологии неофашизма, у которой на Украине появились свои теоретики. Они утверждают, что украинцы — это вовсе не один из славянских народов, а потомки ариев — «укры». И эти «укры» — высшая каста общества. Поэтому те граждане страны, которые в эту касту не входят и, самое главное, недостаточно хорошо знают украинский язык, являются людьми неполноценными. По заявлению одного из современных лидеров украинских националистов, таких людей нужно перевоспитывать в специальных лагерях. И такие лагеря уже строились на Украине, причем, на средства, получаемые от Евросоюза.

Традиционный марш сторонников Бандеры на Украине

Вам эта картина ничего не напоминает? Арийская раса, факельные шествия, концентрационные лагеря — все это наглядные свидетельства идеологии фашизма, так хорошо знакомой миру со времен Гитлера и Геббельса. А что эта идеология принесла миру, будучи воплощенной на практике, мы хорошо помним до сих пор. Однако, эта идеология сегодня возвращается и в Германии.

Искоренение войн — необходимое условие обеспечения глобальной безопасности

Кризис современной цивилизации быстро нарастает. Для того, чтобы его преодолеть, человечеству в XXI веке необходимо решить целый комплекс сложнейших демографических, энергетических, экологических, гуманитарных и других проблем. Многие из них имеют планетарный масштаб и представляют собой реальные угрозы для дальнейшего существования человека как биологического вида [8–10].

Однако, решить эти проблемы возможно лишь в условиях мирного времени. Поэтому войну необходимо искоренить как социальный феномен, противоречащий законам Природы. Ведь в природе нет биологических видов, которые уничтожают своих представителей. Это делает только человек. И современное общество считает это нормальным!

Для обеспечения глобальной безопасности, запретить нужно любые войны — и наступательные, и оборонительные, и освободительные, и гражданские. Массовое убийство людей — это преступление против человечности, которое должно осуждаться международным трибуналом. Кроме того, хорошо известно, что любая война между людьми всегда уничтожает природу. Именно поэтому любая война должна быть поставлена вне закона.

Стратегия ООН в области глобальной безопасности

К сожалению, ООН проявляет в решении проблемы обеспечения глобальной безопасности полнейшую беспомощность. Так, например, еще в январе 2020 г. Гене-

ральный секретарь ООН Антониу Гутерриш опубликовал Обращение к Генеральной Ассамблее ООН, в котором объявил о приоритетах своей деятельности [11]. Он, в частности, предложил определить период 2020–2030 годов в качестве *Десятилетия действий*, а 2020 год — как «год определения неотложных дел». В этот период ООН должна, по его мнению, осуществить ряд мероприятий по решению проблем обеспечения глобальной безопасности. Однако, проведенный нами анализ показал [12], что радикальных мер по обеспечению глобальной безопасности в ближайшем десятилетии на уровне ООН осуществить не предполагается.

Так, например, в Обращении указано, что полмиллиарда человек на нашей планете, по-прежнему, останутся в нищете и в 2030-м году.

При этом следует напомнить, что еще семь лет назад, когда в ООН определялись глобальные цели устойчивого развития на период до 2030 года, наиболее амбициозной из них была цель *искоренения бедности во всем мире к 2030 году* [13]. Однако, недавно Генеральный секретарь ООН объявил, что эта цель не будет достигнута, хотя это было понятно и ранее, так как никакого конкретного плана действий для ее достижения за прошедшие пять лет предложено не было.

Все это наглядно свидетельствует о том, что к решению проблем обеспечения глобальной безопасности современные международные организации не готовы, и поэтому их состав, структура и деятельность требуют решительного реформирования. Ведь без консолидации усилий всего мирового сообщества на решении общих глобальных проблем справиться с ними будет невозможно, ни в среднесрочной, ни даже в отдаленной перспективе.

Принуждение к миру — приоритетная задача обеспечения глобальной безопасности

Выше было показано, что необходимым условием эффективного решения комплекса проблем обеспечения глобальной безопасности является консолидация потенциала всех стран мирового сообщества, что

возможно лишь в том случае, когда между ними существует понимание этих проблем и стратегии их решения. Только при этом условии имеющиеся человеческие технологические и природные ресурсы станут расходоваться не на геополитическое, экономическое, информационное и военное противоборство, а на решение общих для мировой цивилизации глобальных проблем. Поэтому наиболее приоритетной сегодня становится *задача принуждения к миру поджигателей новой мировой войны и их пособников*.

К сожалению, единственным способом решения этой важнейшей задачи является демонстрация военной силы с одновременным проведением эффективной информационной политики, направленной на формирование общественного сознания, адекватного структуре и содержанию глобальных угроз.

При этом необходимо наглядно и доходчиво показать, что продолжение современной конфронтации стран Востока и Запада губительно для всего человечества, так как оно препятствует консолидации их усилий для противодействия более серьезной общей опасности — *глобальной экологической катастрофе*. А эта опасность сегодня неотвратимо и быстро нарастает, многие жизненно важные экосистемы планеты уже разрушены, а в мировом океане уже происходят весьма опасные по своим последствиям глобальные деструктивные процессы [14].

9. Воинствующая глупость политических лидеров как новая угроза для глобальной опасности

Анализируя проблему консолидации мирового сообщества для противодействия приближающейся экологической катастрофе, вполне резонно поставить вопрос: «Есть ли сегодня надежда, что эта задача сможет быть в ближайшие годы решена, или же шансов на это уже не осталось?». Ответ на него остается открытым. По нашему мнению, надежды с каждым днем остаются все меньше. Опасность быстро растет, а общество на нее практически не реагирует, так как степень этой опасности и необходимость ее безотлагательного ре-

шения на должном уровне еще не осознаны.

Известный российский философ и логик А.А. Зиновьев в Заключении к своей последней монографии «Фактор понимания» писал: «Наиболее вероятный конец человечества — воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости» [15]. Эти слова были написаны в марте 2006 года. Прошло уже 16 лет, и сегодня мы видим, что этот печальный прогноз сбывается. Ведь ситуация в области понимания опасности и приоритетов глобальных проблем в современном обществе к лучшему не изменилась, а, наоборот, продолжает ухудшаться [16; 17].

Одна из причин этого состоит в том, что государственными и политическими лидерами в наиболее воинственных странах Запада стали люди, для определения уровня интеллекта которых как нельзя более точно подходят слова «Воинствующая глупость». И это является сегодня одной из наиболее актуальных проблем обеспечения глобальной безопасности дальнейшего развития мировой цивилизации.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что мировая цивилизация переживает сегодня переломный период своего развития. Настало время принятия решений по кардинальному изменению доминирующей парадигмы этого развития, в которой главной целью является удовлетворение материальных потребностей человека. В последние годы эти потребности существенным образом возросли и уже не ограничиваются никакими моральными нормами.

Исследования показывают, что сохранение этой парадигмы, даже на среднесрочную перспективу, является очень опасным. Техногенная цивилизация не только стремительно разрушает природную среду обитания человека, но также изменяет и его самого. Потребительское общество разрушает душу человека, который утрачивает свои подлинно человеческие качества. На наших глазах гибнет великая европейская культура, которая была сформирована в эпоху Возрождения и дала миру целую плеяду выдающихся

мыслителей, инженеров, деятелей культуры и искусства.

Человек сам стал заложником этой потребительской идеологии и уже не думает о своем будущем и будущем своих потомков. Обладая колоссальной технологической мощностью, он с настойчивостью, достойной лучшего применения, обращает ее на уничтожение других людей во имя своих корыстных или же честолюбивых целей.

Такая философия жизнедеятельности губительна. Она противоречит основным законам глобальной эволюции Природы, в которой все целесообразно и гармонично. Но современный человек уже не хочет знать этих законов и следовать их предписаниям. Ему это неинтересно. Он занят сиюминутными заботами, зомбирован маргинальной культурой и, практически, утратил инстинкт самосохранения. Именно поэтому проблема формирования нового мировоззрения, которое должно быть адекватным новой реальности и новым угрозам для глобальной безопасности, является в настоящее время ключевой проблемой мировой цивилизации [18].

Однако, необходимо хорошо понимать, что эта сложнейшая проблема является гуманитарной. Она требует формирования новой интеллектуальной элиты общества, восстановления социального статуса фундаментальной науки и образования, а также новой информационной политики в современном медиа и киберпространстве [19; 20].

Но, прежде всего, должна быть решена задача прекращения Четвертой мировой войны. Только при этом условии появляется надежда на сохранение жизни на нашей планете и на дальнейшее развитие мировой цивилизации. Успеет ли человечество решить эту задачу? Это станет понятным уже в ближайшие годы. Время не ждет.

Список литературы

1. *Коллин К.К.* Предотвратить новую мировую войну — главная задача человечества в XXI веке // *Стратегические приоритеты*. — 2017. — № 2. — С. 4–8.
2. *Коллин К.К.* Современные проблемы глобальной безопасности // *Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее цивилизации*. — М., 2020. — С. 248–254.

3. *Коллин К.К.* Информационная безопасность как гуманитарная проблема // *Открытое образование*. — 2006. — № 1. — С. 86–93.
4. *Коллин К.К.* Структура и приоритеты глобальной безопасности. // *Стратегические приоритеты*. — 2017. — № 4. — С. 13–33.
5. *Тарко А.М.* Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров // *Стратегические приоритеты*. — 2017. — № 4. — С. 34–51.
6. *Кошкин Р.П.* Беспилотные авиационные системы. — М.: *Стратегические приоритеты*, 2016. — 676 с.
7. *Коллин К.К.* Современные проблемы и приоритеты науки и образования в России // *Знание. Понимание. Умение*. — 2021. — № 2. — С. 34–51.
8. *Коллин К.К.* Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // *Стратегические приоритеты*. — 2014. — № 3. — С. 6–38.
9. *Коллин К.К.* Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // *Знание. Понимание. Умение*. — 2005. — № 2. — С. 104–111.
10. *Коллин К.К.* Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества // *Библиотекосведение*. — 2002. — № 3. — С. 48–57.
11. *Гутерриш А.* Обращение к Генеральной Ассамблее ООН о приоритетах Генерального секретаря на 2020 год. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131>.
12. *Коллин К.К.* Глобальная безопасность и приоритеты действий ООН на ближайшее десятилетие // *Стратегические приоритеты*. — 2020. — № 1–2. — С. 49–60.
13. *Коллин К.К.* Половинчатая стратегия: критический анализ глобальных целей ООН в области устойчивого развития // *Партнерство цивилизаций*. — 2016. — № 1–2. — С. 33–41.
14. *Коллин К.К.* Экологизация сознания — необходимое условие императива глобальной безопасности // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*. — 2021. — № 1. — С. 84–94.
15. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. — М.: *Алгоритм*, 2006. — 528 с.
16. *Коллин К.К.* Интеллектуальная безопасность — новая глобальная проблема века // *Стратегические приоритеты*. — 2014. — № 3. — С. 6–38.
17. *Коллин К.К.* Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // *Знание. Понимание. Умение*. — 2012. — № 3. — С. 156–162.

18. *Wtizaecker E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet. — Springer, 2018. — 220 p.
19. *Яковец Ю.В., Колин К.К.* Стратегия научно-технологического прорыва России. — М.: 2015. — Сер. Аналитические материалы. — Вып. 7. — 51 с.
20. *Колин К.К.* Образование для будущего: Актуальность проблемы научного просвещения общества // E&M smart education. — 2018. — № 2. — С. 79–94.

Н.И. Маслакова-Клауберг,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, Москва

**САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ В ДИСКУРСЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ:
ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

N.I. Maslakova-Clauberg,
PhD in Philosophy Science,
senior researcher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mnleo@mail.ru

**SANCTIONS AGAINST RUSSIA IN THE DISCOURSE OF WORLD HISTORY:
THE PERIOD OF THE MOSCOW STATE AND THE RUSSIAN EMPIRE**

Аннотация. Статья посвящена истории введения международных санкций против России, начиная с момента создания Московского государства и до конца XIX века. В статье дается анализ основных причин принятия санкций против России в разные исторические периоды. Кроме того, представлены основные виды западных санкций, включая информационные методы. Дается обоснование того, почему конфронтация между Западом и Россией имеет многовековую историю, которая никогда не прекращалась, а лишь сменялась периода ужесточения и ослабления. Представленный анализ санкционных режимов против России поделен на два исторических периода — Московского государства и Российской империи. Основной акцент в исследовании сделан на общие причины формирования антироссийского настроения в Европе. Среди политико-экономических причин обосновываются также культурно-цивилизационные.

В начале статьи общая характеристика международным санкциям в мировой истории до конца XX века.

Abstract. The article is devoted to the history of the introduction of international sanctions against Russia, from the moment of the creation of the Muscovite state to the end of the 19th century. The article analyzes the main reasons for the adoption of sanctions against Russia in different historical periods. In addition, the main types of Western sanctions are presented, including informational methods. The rationale is given why the confrontation between the West and Russia has a long history, which never stopped, but only changed into a period of toughening and weakening. The presented analysis of the sanctions regimes against Russia is divided into two historical periods — the Moscow State and the Russian Empire. The main focus of the study is on the general reasons for the formation of anti-Russian sentiment in Europe. Among the political and economic reasons, cultural and civilizational ones are also substantiated.

At the beginning of the article, a general description of international sanctions in world history until the end of the twentieth century.

Ключевые слова: международные санкции, международно-правовой подход, антироссийские санкции, санкционная политика Запада, информационные методы, фальсификация, политика сдерживания России, глобальное доминирование, многовековая конфронтация, негативные социально-экономические последствия, историческая конфронтация, эмбарго, торговые санкции, продовольственный кризис, религиозный фактор, культурно-цивилизационный аспект, проект Антироссия.

Key words: International sanctions, international legal approach, anti-Russian sanctions, Western sanctions policy, information methods, falsification, containment policy of Russia, global dominance, centuries-old confrontation, negative socio-economic consequences, historical confrontation, embargo, trade sanctions, food crisis, religious factor, cultural and civilizational aspect, Anti-Russia project.

В начале XXI века особую актуальность в международных отношениях приобрела санкционная политика США и стран «коллективного Запада» против России. Международные антироссийские санкции рассматриваются ими как наиболее эффективный механизм в традиционной «политике сдерживания России», имеющей целью сохранения за США и Западом статуса «глобального мирового центра управления». Усиление геополитических позиций России воспринимается как серьезная угроза для глобальных планов США и их европейских союзников по глобальному доминированию в мире. Им приходится сегодня учитывать такие факторы как — возросший экономический и геополитический потенциал России, её возросшую роль как одного из ведущих экспортеров энергоресурсов и сырья, ядерный и модернизированный военный потенциал, крупнейшую в мире территорию российского государства, включая центральное географическое положение на европейском и евроазиатском пространстве и др.

Нынешняя конфронтация между «коллективным Западом» во главе с США и Россией представляет собой крупнейший геополитический конфликт, начиная с первой половины XX века. Особенность его состоит в том, что конфронтация со стороны Запада ведется не с «ослабленной Россией» периода распада СССР, а с российским государством, имеющим достаточно сильные позиции в мировой политике и экономике. В 2007 году Россия стала проводить политику своего «геополитического роста», бросив вызов «однополярному» миру глобального лидерства США. Этому была посвящена «Мюнхенская речь» Президента России В.В.Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года, которая была воспринята достаточно враждебно со стороны западных стран и США.

Безусловно, нынешний конфликт между США и его союзников с Россией носит экзистенциальный характер, причем с «высокими геополитическими ставками». От него будет зависеть будущее каждой из конфликтующих сторон, а также новой мировой политической системы в целом.

Из истории международных санкций (до XX века)

В мировой истории применение политических и экономических санкций насчитывает многие тысячелетия. Они всегда считались наиболее действенным механизмом достижения внешнеполитических целей отдельным государством или группой стран, причем с наименьшими экономическими потерями, военными затратами и людскими потерями. Как правило, это были различного рода экономические санкции, которые позволяли поставить «под контроль» международную торговлю и получать, тем самым, большие финансово-экономические преференции для своего государства, пополняя при этом «государственную казну». Таким образом, санкции являлись одним из рычагов экономической дипломатии, поскольку результат достигался без ведения разрушительных войн против конкурентов и противников. Однако, и сегодня актуальным остается один вопрос — результативность санкции и их негативный эффект для самого государства, введившего санкции.

С международно-правовой точки зрения применение санкций по-прежнему остается одной из наиболее сложных теоретических проблем в международном праве. С одной стороны, они рассматриваются как особая внешнеполитическая мера, которая применяется одним государством или несколькими государствами с целью предупреждения конфликтов, «принуждения к миру» и соблюдению принципов международного права. А с другой стороны, может санкции могут использоваться в целях недобросовестной экономической и политической конкуренции.

Первыми зафиксированными в исторических источниках экономическими санкциями стали введенные в 433 г. до н.э. Афинским морским союзом (Делосской симмахией) запреты в отношении торговцев из области Мегара (входила в Пелопонесский союз) посещать порты и рынки в Древней Греции, а также проживать на подконтрольных ей территориях. Следствием такого санкционного шага стала Пелопонесская война между Афинами и Спартой (431–404 гг. до н.э.), которая

привела к разрушительным социально-экономическим последствиям для обеих сторон [6]. Конфликт, который в начале носил ограниченный характер, вырос в масштабную всеобъемлющую войну, которая уничтожила целые города и области в Греции.

В период позднего Средневековья в Европе санкции носили локальный и кратковременный характер, что объяснялось многими факторами того времени. Среди них: нестабильность международных связей, постоянная смена политических, торговых и военных союзов. Значимую роль играла также переменчивая политика монархов и влиятельных политиков.

В XIX веке наиболее популярным санкционным режимом были «морские блокады», которые препятствовали развитию торговых отношений между странами, создавая прецеденты ведения экономических войн. Так, в период с 1827 по 1914 год «морские блокады» были применены 21 раз против ряда государств — Турции, Португалии, Колумбии, Панамы, Нидерландов, Мексики, Сальвадора и Аргентины. Блокады вводились, в основном, ведущими европейскими государствами с колониальным опытом — Великобританией, Францией, Германией, Италией. Санкции вводились также Австро-Венгерской империей и Российской империей.

Первые масштабные санкции в мировой истории были введены в начале XIX века императором Франции Наполеоном Бонапартом против своего главного противника — Великобритании. Их целью было полное сокрушение политического и экономического могущества Англии. В истории эти санкции получили название — «континентальная блокада Наполеона».

Так, 21 ноября 1806 года был подписан *Берлинский декрет о континентальной блокаде*, который представлял систему экономических и политических санкций (запрет на торговые и почтовые отношения с Англией, запрет захода судов во французские порты и др.). Кроме того, британцы, обнаруженные на подконтрольной Франции территории объявлялись военнопленными, а их имущество конфисковывалось [10]. Для усиления санк-

ций в 1807 году приняты «Миланские декреты», по которым английские корабли приравнивались к судам вражеских государств, при обнаружении которых накладывался арест. В 1810 году были подняты торговые пошлины на ввозимые во Францию английские товары, в частности — сырье, кофе и сахар. Кроме того, обнаруженные британские изделия их хлопкового полотна подлежали уничтожению через сжигание.

Таким образом, Франция за счет введенных экономических санкций смогла поднять свою промышленность, в частности — обрабатывающую и металлургическую. Однако, этот экономический эффект был недолгим. В свою очередь, Великобритания ввела более результативные ответные санкции, которыми стали — созданные «антифранцузские коалиции» ведущих европейских стран, включая Россию. Следует отметить, что английская дипломатия смогла умело использовать в своих интересах недовольство европейских стран негативными последствиями «наполеоновских санкций». Впоследствии данная выбранная тактика — «коалиционной дипломатии» — станет традиционной чертой внешней политики Великобритании.

Однако, самым сокрушительным ударом для «Наполеоновской Франции» стала война с Российской империей в 1812 году, которая привела к полному поражению французской армии и унижительному пленению Наполеона Бонапарта на острове Святой Елены. В июле 1812 года Российская империя подписала мирный договор с Великобританией, а в сентябре 1812 года торговые отношения между двумя странами были возобновлены по Манифесту Императора Александра I [11]. Это был единственный случай в истории российско-британских отношений, когда Россия оказывала содействие Англии в санкционном режиме, введенном Францией. В дальнейшем отношения между Россией и Великобританией были довольно сложными, со своими «взлетами и падениями». Подтверждением конфронтационной политики Великобритании в отношении России стала Крымская война 1853 г., а также мировые войны и международные конфликты XX и XXI вв.

Тем не менее, практика применения экономических санкций в XIX была достаточно редким явлением. В разрешение политических разногласий предпочтение отдавалось войне в ее классической форме. Были также и исключения.

Так, Китайская империя во первой половине XIX столкнулась с со стремлением Великобритании стремилась подчинить экономику Поднебесной своим экономическим интересам, в частности в торговле опиумом. Именно опиум приносил англичанам огромную прибыль. Китай решил положить этому конец жесткими санкционными мерами. В 1839 году китайский рынок страны был закрыт для всех британских и индийских торговцев. Таким мерами Китай стремился защитить свой рынок от внешнего влияния и контрабанды наркотиков. Однако это привело к двум Опиумным войнам между Империей Цинь и западными державами (1840–1842, 1856–1860 гг.), которые обернулись для самого Китая рядом негативных последствий. Среди них — подписание Пекинских договоров, предусматривающий выплату Китаем контрибуций, предоставления западным странам торговых преференций, а также использования китайцев в качестве дешевой рабочей силы.

Самое широкое распространение международные санкции в самых различных формах получили в XX веке. Впервые понятие «санкции» появилось в международном праве в 1920 году, когда был провозглашен Устав Лиги Наций. В этом документе санкции рассматривались как правовая мера поддержания международного мира и безопасности. Однако, четкой трактовки понятию санкций, а также международным правилам по их применения в Уставе не было.

Кульминацией противоборства санкционных режимом стала «холодная война», во время которой страны «капиталистического» и «социалистического» блоков вводили различного рода санкции, добиваясь экономического поражения противника. Санкции вводились также международными организациями, в частности ООН, которые рассматривались как коллективное действие в целях предотвращения войны и принуждения к миру.

История международных санкций против России (с середины XV века до 1940 г.)

В мировой истории Россия имеет многовековой опыт существования в условиях санкций, начиная с момента формирования своей государственности. Принято считать, что историческая конфронтация между странами Запада и Россией началась еще в 1547 году, когда в Московском Кремле был венчан на царство первый русский царь из рода Рюриковичей — Иван Васильевич IV Грозный. Фактически, страны Европы, входившие тогда в Священную Римскую империю германской нации, были застигнуты врасплох появлением на европейской карте нового Московского государства. Дело в том, что в первой половине XVI века Европа была занята двумя глобальными в отношении себя угрозами. С одной стороны, это была борьба католической церкви с возрастающими протестанскими настроениями в Европе, а с другой — экспансионистская политика Османской империи, которая стремилась к расширению своих территорий и исламизации европейских стран.

Следует отметить, что с первых дней своего существования Московское государство заявила о себе как о наследнице Византийской империи, которая пала под натиском турок в 1453 году. К тому же, русский царь Иван Васильевич IV провозгласил себя прямым потомком римского императора Октавиана Августа, что повышало статус московского правителя до титула императора. Кроме того, европейским странам стала известна национально-государственная идея молодого русского царства — «Москва-Третий Рим, а четвертому не бывать». Все это серьезно насторажило европейские страны. Они понимали, что Московское государство не вписывается в религиозные и политико-цивилизационные контуры Европы, которая подчинялась императору Священной Римской империи германской нации, а также находилась под властью Папой Римского. Именно поэтому они рассматривали Московское государство не как своего партнера или союзника, а как конкурента и соперника.

Таким образом, начавшееся в XVI веке противоборство с Россией, сформировало контуры будущей многовековой антироссийской политики Запада, составной частью которой стали — конфронтация и санкции. Причем, если антиросийские санкции имели временный характер, то конфронтация с Россией стала явлением постоянным. Поэтому, следует рассматривать антиросийскую политику Запада как явление историческое, которая сопровождается постоянной конфронтацией с Россией и периодически меняющимися режимами антиросийских санкций — от ослабления к ужесточению.

В период Средневековья одной из наиболее применяемых санкций в международных отношениях были торговые эмбарго. С международно-правовой точки зрения эмбарго (от *исп.* embargo) означает государственный запрет на вывоз и вывоз иностранных товаров и ценностей. Кроме того, санкционные меры включали также задержание иностранных судов и вооружений, запрет на передвижение товаров и людей и др. При этом, средневековые санкции не всегда была основной ответной мерой. Зачастую применялись средства политического давления или вооруженного конфликта. Примечательно, что в XVI веке в европейской политике появился официальный термин в отношении санкций против России — «меры против Московского царства».

В период феодальной раздробленности многие русские княжества неоднократно подвергались санкционным режимам, которые вводились соседними странами с целью политического и экономического подчинения своим интересам. Одной из первых в санкционный режим попала Новгородская боярская республика. Так, в 1137 г. против нее было введено продовольственное эмбарго, о чем свидетельствуют «новгородские грамоты XI–XIII». Фактически, это было первое документально подтвержденное свидетельство о примененных санкциях против русских земель.

Это продовольственное эмбарго включало запрет на экспорт зерна из западноевропейских стран, что привело к появлению сильного голода в Новгороде. Однако, новгородцы нашли выход из положения,

наладив поставки зерна из южнорусских земель. Примечательно, что продовольственное эмбарго было введено Ганзейским союзом — крупным торговым союзом Северо-Западной Европы, возникшем в середине XII века. Сам союз представлял собой систему иностранных контор (загранпредставительств) с центром в немецком городе Любек. Через некоторое время готские и немецкие купцы основали в Новгороде два представительства Ганзейского союза — «Гонтский двор» и «Немецкий двор». Таким образом, эмбарго против Новгорода было лишь инструментом для Ганзейского союза в подчинении и осваивании новых земель и приобретения ресурсов. Известно, что из Новгорода и Пскова ганзейские купцы возили пушнину (соболь, горностай и др.) и свечной воск. В Европе особенно ценились русские меха, которые были самыми качественными и дорогостоящими. Они служили даже самостоятельной денежной единицей при расчетах. Основными рынками сбыта русского свечного войска были Фландрия и Англия [9].

К XV веку Новгород оказался в полной торговой зависимости от Ганзы, не имея права самостоятельно торговать с Англией и Голландией. Экономический упад Новгорода привел к угасанию ганзейской торговли. В 1478 году Новгород вошел в состав Московского княжества, а после убийства русских купцов в Ливонии великий князь московский Иван III закрыл Немецкий двор [6].

Следует отметить, что первые санкции против Московского княжества были введены в середине XV века. Так, в при правлении Великого князя Московского Василия II Темного было введено «ливонское эмбарго». Фактически, это эмбарго представило собой вид торговых санкций, которые включали запрет на поставку в московское княжество товаров военного характера и двойного назначения (порох, ружья, арбалеты, медь, свинец и сера). В 1437 году Ливонский орден ввел также продовольственное эмбарго на поставку зерна в Московское княжество из Прибалтики, что продолжалось в течение 30 лет. Целью этой санкционной политики являлось — экономическое давление и подчи-

нение русского княжества интересам европейских стран [5].

Особую роль в санкционных режимах против Московии в период Средневековья играла Польша, которая в достижении своих политических целей умело применяла торговые санкции против России в сочетании с необходимым «информационным сопровождением». По мнению польского историка И. Граля, после победы поляков в 1514 году в битве под Оршей, Польскому королевству им удалось негативно настроить против Московии большую часть Европы. Особое место в информационной компании Польши занимала политика по очернению и демонизации русского царя Ивана XVI Грозного как «деспота и мучителя русского народа». В то время во многих европейских городах распространялись информационные листки («летучие листки»), в которых говорилось, что «Московия — страна тьмы», а «русские — дикари и варвары». Кроме того, распространялись слухи о распутстве царя Ивана Грозного, который имеет больший гарем в своем дворце, чем сам турецкий султан. Особенно преуспел в дезинформации папский легат и иезуит Антонио Поссевино, который распускал слухи в отместку за отказ Ивана Грозного подписать договор об религиозной унии Москвы и Рима [2].

Одним из популярных санкционных мер являлись ограничения на передвижения людей и товаров. Именно такого рода санкции ввела в XVI веке Ливония против Московского государства. Так, в 1548 году получает известность судебный процесс в Любеке над саксонским торговцем Гансом Шлитте, получивший название — «дело Ганса Шлитте» [7]. Он обвинялся в том, что по просьбе царя Ивана IV Грозного намеревался привезти в Московию 123 мастера различных профессий, завербованных им в разных городах Европы. Однако, в Московию они так и не попали, несмотря на разрешение германского императора Карла V. Дело в том, что все они были арестованы властями Любека по просьбе Ливонского ордена (государства крестоносцев на территории современных Эстонии и Латвии).

Дело было прекращено в 1559 году в связи со смертью Шлитте в тюрьме.

В 1553 году Иван Грозных даже обращался к Дании за помощью в вывозе «царевых людей» в обход ливонской блокады. После установления официальных торговых отношений между Московией и Англией в середине XVI века свобода торговли и передвижения была восстановлена. Однако, в 1570 году на Всегерманском съезде во Франкфурте герцог Альба (наместник императора Священной Римской империи Карла V в Голландии) предложил ввести запрет на поставку в Московию отдельных видов вооружения «дабы она не стала врагом грозным не только для Империи, но и для всего Запада» [2]. Санкционная политика Запада против России продолжалась вплоть до конца XVI века, когда страны Ганзейского союза выступили против нее, руководствуясь своими торгово-экономическими интересами и выгодами.

С вступлением на русский престол династии Романовых санкционный режим против Московии, а затем Российской империи периодически ужесточался и ослабевал, но противодействие против России было основной частью политики ведущих в то время европейских стран.

Так, в царствование императора Петра I, который был занят модернизацией Россией и установлением новых векторов сотрудничества с Европой, санкции против России не вводились. Европа присматривалась к молодому русскому государю, а Петр Великий укреплял позиции государства как геополитически, так и экономически. Победа России в Северной войне со Швейцарией в 1721 году принесла русскому царю не только возврат прибалтийских территорий, но и упрочение позиций государства в мире уже в новом качестве — Российской империи. Когда в 1703 году Петр Великий заложил новую столицу империи — Санкт-Петербург, то страны Европы не признали это, поскольку считали эту территорию за Швецией. Хотя согласно историческим источникам там проживали славяне и финно-унгорские народы, и территория Приладожья находилась под контролем России. Лишь после победы в Северной войне это противоречие с западной оценкой быстро исчезло [1].

При правлении императрицы Анны Иоанновны Швеция все же предпринимала попытки заключить союз с Османской империей и ввести санкции против России. В ответ на это Россия пригрозила прекратить поставки зерна в Швеции и вопрос с введением антироссийских санкций был сразу же снят [4].

В «золотой женский век» русской истории на троне находились две императрицы — Елизавета Петровна и Екатерина II, которые сформировали облик России как великой державы с сильной геополитикой и дипломатией. Россия играла роль гаранта мира и стабильности в Европе. Канцлер Российской империи А. Безбородько отмечал, что «ни одна пушка в Европе, ни в Азии без ведома императрицы Екатерины не имела права выстрелить» [3]. Однако, такая ситуация продлилась лишь до середины XIX века.

Ослабление геополитической позиции России после проигрыша в Крымской войне 1853–1854 гг. привело к усилению санкционной политики европейских государств и, прежде всего Великобритании. Согласно условиям Парижского договора в 1856 года России запрещалось иметь флот на Черном море, а проливы Босфор и Дарданеллы оказались под контролем Османской империи и Великобритании. Дело в том, что по договору 1838 года Турция предоставила Великобритании режим наибольшего благоприятствования, оказавшись, таким образом, в политико-экономической зависимости от нее.

После Крымской войны против России была развязана целая информационная пропаганда, в ходе которой публиковались унижительные антироссийские карикатуры. Так, на «Серьезно-юмористической военной карте 1877 года» (автор — Ф. Роуз, английский иллюстратор) Российская империя изображалась в виде зловещего осьминога, способного напасть на «цивилизованную Европу». Даже считалось признаком хорошего тона «пнуть Россию», изображая в виде демонических чудовищ [12].

Как уже отмечалось ранее, санкционные режимы против России имели постоянный характер, меняя только формат — от послабления к ужесточению. Такая санк-

ционная политика вкладывалась в многовековой проект Запада — «Антироссия», целью которого было ослабление России и поставление под западный контроль ее территорий и природных ресурсов.

Подводя итог истории международных санкций против России (первого периода с 1547 до конца XX века) хотелось бы сделать следующий вывод. Конфронтация Запада с Россией имеет многовековую историю, которая началась с момента создания Московского государства и продолжается до сих пор. Эта конфронтационная и санкционная политика ослаблялась лишь на короткое время — в период мировых войн либо революций в самой России, но никогда не прекращалась. Независимо от государственного-политического статуса России — Московского царства либо Российской империи — проводимая Западом «политика сдерживания России» имела как политико-экономическую, так и культурно-цивилизационную направленность.

Список литературы

1. *Анисимов Е.В.* Война и мир Петра Великого // Вестник МГИМО-Университета. — 2021. — № 14(6).
2. Антироссийская пропаганда в Европе с XV до начала XX века // Интернет-ресурс Информационно-образовательный портал «Должен знать»: <http://dz-online.ru/article/1831>.
3. *Безбородько А.А.* О царствовании Екатерины Великой // URL: <http://his95.narod.ru/bezbordek.htm>.
4. *Бочарников И.В.* История антироссийских санкций: от Ивана Грозного о наших дней // Актуальная аналитика. — 2016. — № 7.
5. *Виноградова Е.В.* Экономические санкции как инструмент международной политики // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-poli>.
6. *Доллинггер Ф.* Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. — М., 2020.
7. К делу Ганса Шлитте // Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск 1326–1569 гг. / Пер. Ю.Н. Щербачёва // Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском университете. — М., 1915. — № 4.

8. *Лаптева Е.В.* Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 6.
9. *Рыбина Е.А.* Новгород и Ганза. — М, 2009.
10. *Тарле Е.В.* Континентальная блокада. — М., 1948. — Т. 3.
11. *Трошин Н.Н.* Континентальная блокада и Россия (к вопросу об экономических причинах Отечественной войны 1812 года) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XVI Международной научной конференции, 6–7 сентября 2010 г. — Можайск, 2011.
12. Черный осьминог или Россия глазами иностранцев // URL: <http://heliophagous.livejournal.com/33791.html>.

В.Ф. Пряхин,доктор политических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ****V.F. Pryakhin,**Doctor of Political Sciences, Professor,
Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: pryakhin2010@mail.ru**GLOBALIZATION AND THE NEED FOR NEW POLITICAL THINKING**

Аннотация. В исследовании раскрывается актуальность и востребованность нового политического мышления в условиях нарастающего обострения воздействия вызовов новых вызовов и угроз на историческом этапе глобализации. Анализируются причины фиаско концепции нового политического мышления периода перестройки в начале 90-х гг. На основе сравнительного анализа отечественных и зарубежных (преимущественно США) мирополитических теорий делается вывод об актуальной значимости и востребованности умонастроения русского космизма как гносеологической основы идеологии выживания в условиях приближения мегаисторического процесса к точке сингулярности и бифуркации. Прослеживаются аналогии в базовых понятиях русского космизма с зарубежными философско-политическими концепциями, при этом делается вывод о том, что русский космизм является пластом мирового культурно-исторического наследия. Обосновывается необходимость синтеза религиозной эмоциональности и научной рациональности для формирования нового политического мышления.

Ключевые слова: политическое мышление, русский космизм, глобализация, глобальные проблемы, пандемия COVID-19, глобальное управление.

Abstract. The study reveals the demand for and relevance of the new political thinking in the context of the new challenges and threats' aggravation at the historical stage of globalization. The reason for the fiasco of Mikhail Gorbachev concept of new political thinking in the period of perestroika is analyzed. After comparative analysis of domestic and foreign (mainly the United States) the author argues that the mindset of Russian cosmism is the most appropriate epistemological basis of the "survival ideology" in the context of the Big History process approaching the point of singularity and bifurcation. The article presented contains of analogies in the fundamental concepts of Russian cosmism and those of foreign philosophical and political thinkers. The conclusion is that Russian cosmism is a specific national layer of the universal cultural and historical heritage. With this conclusion the author substantiates the religious emotionality and scientific rationality synthesis necessity for the formation of new political thinking.

Key words: political thinking, Russian cosmism, globalization, global problems, COVID-19 pandemic, global governance.

Пандемия COVID-19 оживила интерес политологов к теме глобальных проблем и глобализации. Выявилась еще раз незащищенность международного сообщества от новых вызовов и угроз, привнесенных в мировой исторический процесс беспрецедентной научно-технической революцией (NBIC-convergency). Неясно окончательно, явился ли вирус результатом естественных процессов или был синтезирован искусственно и если синтезирован искусственно, то кем. Но очевидно, что подобно-

го рода угрозы (и даже более драматичные) могут и наверняка будут возникать в будущем.

Для противостояния им необходимо единение всего международного сообщества. Необходима глобализация. Понимание этого достаточно широко распространилось в мире и, прежде всего, в странах так называемой мировой периферии, не имеющих возможности самостоятельно противостоять таким вызовам как пандемия.

В то же время в развитых странах нередки антиглобалистские суждения и настроения в пользу тотального закрытия границ и возвращения к автаркическим формам хозяйствования с упором на развитие замкнутых национальных экономик.

По нашему мнению, будущее принадлежит глобализации и пандемия скорее ускорила, чем затормозила этот процесс. Другое дело, что имеющиеся на сегодняшний день концепции глобализации весьма сильно разнятся. Некоторые исследователи и политические деятели считают, что пандемия четко обозначила необходимость формирования технократического мирового правительства. Этой концепции противостоит система взглядов в пользу усиления центрированных интеграционных процессов современного мира посредством повышения эффективности и представительности международных организаций — Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

Как нам представляется, ни одна из имеющихся концепций формирования единого целостного мира не может быть реализована без общепринятой мировоззренческой основы, включающей общепринятые гуманитарные ценности, обновленные в контексте достижений шестого технологического уклада.

Новое политическое мышление М.С. Горбачева

По мере повышения градуса конфронтации между Россией и «коллективным Западом» сначала XXI столетия из политического лексикона мирового общественного мнения вытравливалось понятие нового политического мышления, столь популярное во времена перестройки, инициированной в СССР М.С. Горбачевым.

Произошло это по следующим причинам.

Новое политическое мышление М. Горбачева практически выполнило свое историческое предназначение, объединив на какое-то время международное сообщество перед лицом реальной угрозы третьей мировой войны с применением оружия массового уничтожения; За три года с 1988

по 1990 г. стрелки на часах Судного дня, установленных учеными-атомщиками для обозначения временного отрезка, отделяющего человечество от ядерной катастрофы, были отведены от роковой полуночи на целых десять минут до 23–43. Это было и остается самым далеким от полуночи положением стрелок Часов Судного дня за всю их историю. Даже сейчас, когда новая Холодная война привела к тому, что стрелки этих часов приблизились к роковой черте на пятнадцать минут и отстают от полуночи на самое близкое положение за всю историю этих часов расстояние — вероятность глобальной ядерной катастрофы все-таки оценивается экспертами и политическими деятелями как гипотетическая угроза. В этом также сказывается положительное наследие нового политического мышления 80–90-х годов прошлого века.

В последующие годы, однако, возобновилось межгосударственное соперничество, политическая борьба за сферы влияния, рынки сбыта и источники сырья. Вопреки данным М.С. Горбачеву обещаниям НАТО распространилось на Восток, принцип неделимости безопасности был грубо погран, в политике «коллективного Запада» получила распространение практика «двойных стандартов» в оценке степени реализации прав человека и демократических свобод, интегративное новое политическое мышление сменили националистические, сепаратистские мировоззренческие клише; усиленно стала насаждаться идеология цивилизационного раскола.

Пандемия и необходимость идеологии

Пандемия COVID-19 вновь реально показала международную международному сообществу всю иллюзорность представлений о том, что с окончанием Холодной войны ликвидированы все глобальные угрозы. Стало очевидно, что человечество все более становится заложником научно-технического прогресса. Обозначилась необходимость совместного противостояния международного сообщества новым вызовам и угрозам. Это побудило научное сообщество вернуться к теме нового политического мышления.

Однако четкое представление о том, что должно быть положено в основу объединяющей человечество идеологии отсутствует. Это объясняется тем, что отсутствует единое толкование самих терминов *идеологии* (мировоззрения). Более того, сложилось и до сих пор активно продвигается мнение о вредности идеологии для международного порядка. Деидеологизированность политики возводится в ранг общечеловеческой добродетели. Одна из статей, посвященных внешней политике XXI века, вышедшая в авторитетном журнале «Россия в глобальной политике», так и называется «После смерти идеологии» [6].

Поэтому прежде чем излагать наше представление об идеологии, необходимой для перехода к качественно новому витку истории человечества, необходимо внести пояснения к самому определению идеологии как таковой.

Термин *идеология* ввел в научный обиход в конце XVIII века видный французский философ, политик и экономист А.-Л.-К. Антуан-Луи-Клод Дестют де Траси (1754–1836) для обозначения *общих закономерностей происхождения идей из содержания чувственного опыта*. Приведенное в систему обобщение этих закономерностей должно было стать своеобразным руководством/наставлением в науке и жизни. В нем А.-Л.-К. Дестют де Траси видел первоначала того, «что называется идеологией в собственном смысле слова; и все следствия, которые из них выводятся, суть предметы грамматики, логики, педагогики, морали частной и публичной (то есть искусства жить в обществе), воспитания, законодательства, которое есть не что иное как воспитание взрослых. Мы не сможем, таким образом, во всех этих о науках впасть в заблуждение, если только не потеряем из виду те фундаментальные наблюдения, на которых они основываются [7, р. 215]. Это наставление было и остается необходимым для того, чтобы предвидеть будущее, формировать целеполагания и принимать верные решения для упреждения возможных опасностей и обеспечения национальных интересов. Впоследствии в эту систему были включены религия, философия и эстетика [5, с. 481].

Французский мыслитель хотел таким образом подвести научную базу под прогрессивные реформы Наполеона, закладывавшего основы буржуазной Франции, да и всей континентальной Европы. Наполеон, однако, воспринял идеи Дестют де Траси как слишком абстрактные и уводящие от непосредственных задач конкретной политики. С легкой руки великого политика за идеологией надолго закрепилось и второе понимание как ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания [1].

Представляется, что в наше время отрицание идеологии как основополагающего мировоззренческого понятия, независимо от политической конъюнктуры, является своего рода продолжением этих исторических дебатов между философами и политиками. Но в эпоху глобализации дискуссия эта приобретает качественно новую актуальную значимость, так как международному сообществу, человечеству и каждому отдельно взятому человеку для противодействия глобальным угрозам, самого спасения жизни и продолжения разума на Земле абсолютно необходимо четкое и недвусмысленное представление о смысле бытия и человеческой истории. В противном случае акцент жизнедеятельности автоматически переносится на потребление и сверхпотребление как главные и единственные цели существования смертного человека на конечной Земле. Об опасности такого переакцентирования ценностей бытия предупреждал в свое время нобелевский лауреат Альберт Гор, выразив мнение, что идеология сверхпотребительства более опасна для человечества, чем идеология гитлеровского тоталитаризма. Верность этого суждения отчасти подтверждает тот факт, что с ним согласился мыслитель противоположной политической парадигмы Фидель Кастро, утверждавший: «Идеология потребления, навязываемая США миру, угрожает всему человечеству» [3].

Глобальный кризис вследствие пандемии коронавируса COVID-19 подтвердил верность суждений А. Гора и Ф. Кастро. Общая тенденция такова, что вирус в наибольшей степени поразил страны, в которых идеология потребительства (консумеризм), получила наибольшее рас-

пространение. В то же время в странах с более прочными моральными устоями и более жестким государственным контролем ущерб от коронавируса был ниже, а опасности его распространения устранялись быстрее.

Религия и идеология

Глобальное наступление идеологии консумеризма однако продолжается. Жажда потребления распространяется все шире. И это закономерно, так как уровень потребления в подавляющем большинстве стран мира еще крайне низок. И в стремлении повысить его нет ничего плохого. Можно только приветствовать тот факт, например, что в крупнейшем государстве современного мира Китайской Народной Республике

ликвидирована сверхбедность. Но при этом нельзя закрывать глаза на то, что потребление и идеология потребительства это понятия, имеющие разное материальное содержание. Главная проблема нашего времени заключается в том, что рост потребления сопровождается утверждением культа потребления как главного и единственного жизненного стимула, что характерно для нашего времени и эпохи глобализации в целом.

В эпоху до глобализации истоки нравственности, духовности и четкого представления о смысле бытия уходили своими корнями в сакральные религиозные понятия бессмертия и воскрешения. Сама по себе религия зародилась тогда, когда шумерский царь Гильгамеш убоился смерти и возопил на могиле своего верного соратника Эабани:

И боюсь теперь смерти, и бегу в пустынное поле,
Надо мной тяготеет предсмертное слово друга.
Как, о, как я утешусь? Как, о, как я заплачу?
Друг возлюбленный мой грязи теперь подобен,
И не лягу ли я, как он, чтоб вовек не подняться?
[2, с. 50]

Ответ Гильгамешу человечество нашло в религиозных формах общественного сознания. Этот ответ прост: живи, соблюдая определенные правила нравственности, и обретешь блаженство вечной жизни после отделения бессмертной души от бренного тела. Невозможность эмпирического контроля над верностью этого утверждения компенсировалась верой, которую активно поддерживал и поддерживает профессиональный клир.

Различия между конфессиями в данном случае не имеют никакого значения. Они могут быть сведены, по словам предстоятеля Русской православной церкви Кирилла, к различиям в одежде лиц различной национальности. Главное — это вера в смысл бытия, в бесконечность свою и окружающего нас мира. Но именно эта вера самым серьезным образом была поколеблена на этапе шестого технологического уклада или НБИК-конвергенции¹.

Человек глубоко проник в тайны бытия. Он четко осознает, что цивилизация конечна, хотя бы потому что, как подсчитали астрофизики, через каких-нибудь четыре миллиарда лет Солнечная система как частица галактики Млечный Путь будет поглощена спиральной галактикой Messier 31 (в просторечии — Туманностью Андромеды) и прекратит свое существование. Но если четыре миллиарда лет — хронологическая дистанция, недостижимая для понимания обычным человеком с видовой продолжительностью жизни в 70 лет, то ядерные взрывы на Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 г. или испытательный взрыв водородной бомбы мощностью в 58,6 мегатонн на Новой Земле в октябре 1961 г. это объективные реальности жизни поколений, родившихся после 1945 г. И эти объективные реальности, доказывают, что конец света может быть рукотворным. Пандемия коронавируса служит еще

¹ НБИК (NBIC) — конвергенция — гипотетическое ядро 6-го технологического уклада, основанное на объединении и синергетическом усилении достижений нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Результатом NBIC-конвергенции будет являться полное слияние этих технологий в единую научно-технологическую область знания.

одним тому подтверждением. Хотя группа экспертов ВОЗ, изучавшая причины возникновения пандемии, пришла к выводу, что утечка в Уханьской лаборатории является «наименее вероятной гипотезой», причины возникновения пандемии, как заявил Глава ВОЗ Т.А. Гебрейесус требуют дальнейшего расследования, возможно, с дополнительными миссиями с участием специальных экспертов» [4]. То есть возможность искусственного синтеза вирусов не отрицается. В том числе и злонамеренными лицами из числа международных террористических организаций.

Идеологической основой деятельности этих организаций является религиозность и псевдорелигиозность. Подавляющее большинство террористов-смертников убеждены в том, что, перешагнув грань между жизнью и смертью, они открывают себе дорогу к вечному блаженству. И эта убежденность является второй гранью той идеологической катастрофы, в которой оказалось человечество. С одной стороны, население в развитых странах теряет веру в сакральные идеалы бессмертия и воскрешения, потому что видит их находящимися в вопиющем противоречии с достижениями научно-технического прогресса. С другой стороны, эти же самые достижения научно-технического прогресса, попав в руки неграмотных религиозных фанатиков в бедных странах, легко могут стать орудиями уничтожения всего живого на Земле. Где же выход из этого тупика?

Как представляется, важнейшим средством концентрации усилий мирового сообщества на направлении решения глобальных проблем должно стать именно новое политическое мышление, мировоззрение сотрудничества и общечеловеческого единения. Удручающий пример нового политического мышления М.С. Горбачева не должен нас обескураживать. Фиаско перестроечной идеологии объясняется ее оторванностью от широких масс и ориентированностью на политические элиты, видевшие в ней средство для достижения своих эгоистических целей. Сказалось также и отсутствие должной научно-технической базы идей «планетарного единства».

Новая церковная реформация и новая технологическая религия

В основе нового политического мышления XXI века должна быть положена идея глубокой церковной реформации. Религия всегда лежала в основе идеологии, определяла клише нравственного поведения, критерии добра и зла, ориентиры в определении смысла бытия. Церковные институты никогда не были раз и навсегда данными, они постоянно трансформировались и приспосабливались к конкретным социально-экономическим условиям. Как правило, эти преобразования сопровождались драматическими политическими потрясениями — раскол в России, Тридцатилетняя война в Европе и т.п. В переходные периоды от одной религиозной формации к другой возникали промежуточные, как правило краткие, отрезки безверия и атеизма. При этом далеко не всегда безбожники и атеисты были безнравственными людьми. Они также руководствовались моральными канонами, сформулированными в религиозных текстах. Своеобразным мостиком нравственности между верующими и атеистами было понятие *совести* — чувства нравственной ответственности перед окружающими людьми, обществом.

Специфика нынешнего кризиса цивилизации заключается в том, что он не сопровождается появлением каких-либо новых религиозных форм. Отсюда массовое распространение *итсизма* — веры в нечто. Кризис религии развился на фоне кризиса естествознания. Ученые современности не могут предложить человечеству конструктивной альтернативы самоуничтожению как следствию все более обостряющихся глобальных вызовов и угроз.

Сложившееся положение иллюстрируется наивным представлением о возможности спасения человечества посредством расселения в космическом пространстве. Хотя элементарные математические расчеты и физические исследования показывают, что выход за пределы Солнечной системы не только миллиардов людей, но даже отдельных космонавтов является проблематичным, тем не менее миф о возможности переселения на другие планеты, похожие на Землю, все еще имеет

хождение. Но даже если бы этот миф имел под собой какую-либо рациональную основу, остается непреложной истина, что через определенный период времени (около 30 млрд лет) наша Галактика будет поглощена звездной системой, известна как туманность Андромеды.

Таким образом, мы приходим к выводу, что формирование нового политического мышления в современную эпоху должно осуществляться в рамках совершенно нового мегаисторического (Big History) подхода, оперирующего хронологическим отрезками не в десятилетия, но в сотни и тысячи лет.

Такой подход был свойственен, в частности, французскому философу П. Тейяр де Шардену. Тейяр де Шарден рассматривал историю как процесс свертывания или интерьюризации (*enroulement*), череды преобразований, в ходе которых объективная реальность, окружающая человека все более миниатюризируется. В XXI веке теория французского философа нашла неожиданное подтверждение в трудах британского маркетолога Мура, эмпирическим путем открывшего закон постоянного увеличения объемов информации в сокращающихся объемах их хранения. Действительно, объемы информации одного смартфона нашего времени не сравнимы с мизерными объемами первых электронных вычислительных машин.

Возникает вопрос, каковы перспективы этого процесса, Согласно специалистам в области информатики физический предел совершенствования вычислительной техники будет достигнут в т.н. *точке сингулярности* где-то к середине текущего столетия, когда информационная насыщенность мозгов всего человечества уместится в одном компьютере. Станет реальностью возможность абиогенного создания искусственного гомо сапиенс на основе бионического моделирования.

Этот уровень научно-технического прогресса по-новому поставит извечный вопрос о смысле нашего существования и исторического предназначения гомо сапиенс. Наука не в состоянии дать ответы на возникающие вопросы. Вообще, по выражению И. Гете, наука дает ответ только на вопрос «как?», когда же человек задает-

ся вопросом «зачем?», он обращается к религии.

Обратимся к религии и мы.

Сила воздействия любой конфессии на паству зависит от того, насколько убедительно она обосновывает веру в реальность таких сакральных догматов как бессмертие, воскрешение, рай, ад, страшный суд.

В центре этой системы сакральных понятий находится фигура божества, воплощающая в себе идеал самого человека, каковым он должен быть в повседневной реальности. Зависимость от этой фигуры человека во всех конфессиях всегда была полной и безграничной. Первый прорыв в этой системе ценностей осуществили протестанты в эпоху становления национальных капиталистических государств, когда четко указали на человеческий труд как на основу бытия и смысл жизни человека. Результат не заставил себя ждать, протестанты-труд голики, переселившиеся в Новый Свет, создали в течение нескольких десятилетий мощное государство передовых технологий и технического прогресса.

Но наше время требует нового прочтения сакральных канонов. И это прочтение есть. На исторической стадии NBIS-конвергенции все религиозные догматы могут быть обозначены в качестве задач прикладной науки:

- бессмертие — искусственное увеличение видовой продолжительности жизни людей;
- воскрешение — бионическое моделирование антропоидентичных моделей прежде живших людей по оставленной ими о себе информации;
- страшный суд — отбор среди прежде живших в очередь на бионическое антропоидентичное моделирование;
- рай — встреча с близкими и родными, ушедшими из жизни ранее.

В течение длительного времени концепция рукотворных бессмертия и воскрешения опрокидывается вопросом о возможном жизненном пространстве для них.

Как нам представляется путь к решению этой проблемы также решается современной наукой. Как свидетельствует один из крупнейших специалистов в области развития социальных сетей и коммуника-

ций М. Цукерберг, следующим этапом развития межчеловеческих коммуникаций будет телепатия или *третья сигнальная система*. То есть мысли одного человека будут считываться другими людьми, находящимися с ним в коммуникации. То, что сейчас представляется М. Цукербергу лишь очередным шагом в развитии социальной сети «Facebook», на самом деле знаменует собой не что иное как конец существования *гомо сапиенса* как средства материи осознать самое себя. Ведь если представить себе процесс постоянного перелива информации от одного человека к другому, то логичным концом этого процесса будет достижение *полной идентичности* всех участников коммуникационного процесса. То есть, все они могут быть в процессе великого слияния объединены в одно существо, нечто схожее с божеством. Свертывание (*enroulement*), о котором писал П. Тейяр де Шарден завершится.

Для того, чтобы представить умозрительно, что последует за этим, необходима констатация того факта, что до сих пор в науке нет ответа на вопрос о том, что такое *Первовзрыв*. Известно только, что в одной точке пространства произошел колоссальный выброс энергии, который продолжается до сих пор. Благодаря этому выбросу образовалась материя, органические вещества, растения, животные, разумные люди.

Но одновременно с расширением параллельно начался процесс сжатия, концентрации информации, вплоть до ее сродоточения в одной точке. Что будет в этой точке, когда мы перейдем рубеж сингулярности? И не был ли Первовзрыв, которому мы обязаны своим существованием, порождением такой же концентрации информации на предыдущих этапах движения материальных и духовных начал.

В осмыслении этих процессов наука зашла в очевидный тупик. Открыв последнюю материальную частицу — *бозон Хиггса*, ученые все больше и больше начинают искать ответы на вопросы естествознания в религии, а сам бозон Хиггса назвали «частицей Бога». И именно в религии следует, на наш взгляд, искать ответ и на вопрос о том, какими должны быть основы мировоззрения, которое должно помочь чело-

веку противостоять угрозе самоуничтожения.

В принципе новая технологическая религия не должна отличаться от классической традиционной. Она должна содержать те же сакральные понятия — бессмертие, воскрешение, вечная жизнь. Как мы писали выше, все эти понятия в эпоху НБИК-конвергенции могут быть истолкованы как задачи прикладной науки. Остается лишь одно понятие, которому необходимо дать новое толкование. Это понятие — Бог. В классической религии Бог является творцом всего окружающего человека и вершителем судеб человека и человечества. История религии есть история перемещения ответственности за будущее человека с Бога на самого человека. Финальная стадия этого процесса — технологическая религия, в которой понятия Бог и человек сливаются в единое целое. Тело человека таким образом обретает смысл как своеобразное транспортное средство для путешествия Бога в мироздании. Естественным представляется и завершение этого процесса — *схлопывание* человечества, концентрация всей информации в одной личности Бога и его последующий выход на новые пространства посредством нового Первовзрыва.

Технологическая религия и политическое мышление

Классические религиозные конфессии разделяют людей. В прошлом очень многие войны носили характер религиозных. В наше время имеется немало толкований цивилизационного раскола как барьера между христианским миром и миром ислама.

Технологической религии чужда рознь между людьми. Она объединяет всех на основе желания спасти человечество и себя. Но в отличие от классических религий, она обозначает конкретный путь для достижения этих целей.

В современном общественном сознании нет представления о целях познания. Но есть страх перед *расчеловечиванием* и подчинением сверхумным роботам-монстрам будущего. И эти угрозы, как показывают исследования, имеют под собой впол-

не реальную почву, так как сверхумные роботы, которые могут быть созданы в будущем, обретут способность самообучения и могут выйти из-под контроля своих создателей. Представление же о человеке как частице Бога придает процессу познания реальный смысл и содержание. Создавать сверхумные кибернетические роботы необходимо не для того, чтобы они завязывали шнурки на ботинках у людей, а для того, чтобы создавать антропоидентичные бионические модели реальных людей, живших в прежние времена. Материалом для строительства таких моделей должна стать информация, которой мы располагаем об этих людях.

Считается, что информация о некоторых людях и событиях прошлого утеряна безвозвратно. Но тем не менее, чем больше мы движемся вперед, тем больше мы узнаем о прошлом, все более совершенными становятся средства этого познания. И никто не может сказать, где конец этому процессу. Но если предположить, что программа развития всей нашей цивилизации была заложена в Первовзрыве, то логично также предположить, что мы уже существовали до этого Первовзрыва и повторяемся сейчас на более высоком качественном уровне.

В воссоздании наших предков видится и цель мирового развития на пути к следующему витку в движении пространства времени по спирали вверх. И эта цель весьма близка базисным поступлатам многих классических традиционных религий и конфессий. Идея почитания предков, в частности, важнейшая составная часть японского культа синтоистов. В той или иной степени она свойственна конфуцианству, исламу, буддизму и всем христианским конфессиям. В православии, например, весьма близкий по направленности мышления П. Тейяр де Шардену российский мыслитель Н.Ф. Федоров положил начало умонастроению русского космизма, в основу которого положена идея любви к отцам. В разные исторические эпохи и в разных частях света идеи рукотворного бессмертия разделяли Аристотель, Эмпедокл, Иоганн Гете, Антонио Грамши, Джеймс Дана, Мирза Хусейн Али Нури, Джавахарлал Неру, Джалаладдин Руми,

Жан-Поль Сартр, Чэнь Ю, Альберт Эйнштейн, Карл Ясперс и многие другие.

Попытки учреждения такой единой вселенской церкви предпринимались и ранее. В частности, в XIX веке от ислама отпочковалась самостоятельная конфессия бахаев, функционирующая и поныне. Отличительной чертой этой конфессии является толерантность ко всем конфессиям. Вход в бахайский храм открыт для адептов и ислама, и христианства. Есть в основополагающих документах бахаизма и должное уважение к рациональному научному знанию. Но во времена зарождения бахаизма еще не было материальных основ для создания единоверия.

Примерно в то же время, когда на Востоке зародился бахаизм, на Западе была создана первая коммунистическая группа под лозунгом «Все люди — братья!». Русские социал-демократы А.А. Богданов и А.В. Луначарский попытались развить свойственный изначально этому мировоззренческому направлению религиозный характер. Но движение было монополизировано политиками и сохраняет свой политический характер и поныне. Между тем, выдающийся британский философ А. Тойнби считал коммунизм религиозным по своей сути мировоззрением, своеобразной «куколкой» из которой в будущем может родиться новая единая мировая идеология [8, p. 13].

Попытку создать такую идеологию в настоящее время предпринимают в США *трансгуманисты*. Однако, подобно коммунизму в России в начале XX века американские трансгуманисты XXI века подвергаются сильному воздействию текущей политической и бизнес-конъюнктуры. Вследствие этого гуманистические и прогрессивные идеи русского космизма в трансгуманизме искажаются и приобретают форму лженаучных крионических проектов.

Заключение и выводы

Предпринятый анализ позволяет сделать вывод, что глобальный эпидемиологический кризис, разразившийся в 2020 г. является следствием естественного отставания в фундаментальном человеческом

осмыслении прикладных достижений научно-технического прогресса. Упреждение возможных новых вызовов и угроз такого рода требует формирования глобального управления делами мирового сообщества. Важнейшей предпосылкой для этого является выработка и распространение политического мышления (идеологии), основанного на примате общечеловеческих ценностей с опорой, как говорится в Концепции внешней политики России, на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий, а также на такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие².

Решение этой задачи требует нового технологического прочтения таких сакральных религиозных понятий как бессмертие и воскрешение. На основе такого прочтения станет возможным формирование политической воли, необходимой для выживания человечества.

Источником оптимизма в решении этих задач для нас является тот факт, что процесс осознания принадлежности всех людей к единой земной цивилизации уже начался. Перефразируя Э. Хемингуэя, можно сказать, что тревожный колокол глобальных проблем будит понимание того, что он звонит «по всем». Независимо от национальной, социальной, конфессиональной или какой-либо другой принадлежности. Но катастрофически быстр и научно-технический прогресс, который развивается по своей логике, опережая процесс его осмысления homo sapiensом на уровне массового потребителя. Нельзя исключать, что во Вселенной уже имели место случаи, когда в этой гонке между

разумом и техникой, побеждала техника (*finis hominis*). Осознание этого должно помочь земной цивилизации найти в себе силы самоорганизоваться и продолжить свое существование за качественным рубежом технологического предела.

Список литературы

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 1998 г., издание БРЭ, электронная версия, статья «Идеология».
2. Гильгамеш: Вавилонский эпос / Пер. Н. Гумилева. — Пг.: издание З.И. Гржебина, 1919. — 78 с., ил. заставки.
3. Идеология сверхпотребления — опасность, сравнимая с тоталитаризмом. Как выжить в условиях истощения всего? // Накануне.RU. — 17.06.16, — URL: <https://www.nakanune.ru/news/2016/06/17/22439095/>
4. ВОЗ опубликовала доклад о происхождении коронавируса // Коммерсантъ. — 30.03.2021. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4751764>.
5. Советский энциклопедический словарь. — М.: «Советская энциклопедия», 1979. — 1600 с., илл.
6. Яковенко А.В. После смерти идеологии. Еще раз о дипломатии в XXI веке // Россия в глобальной политике. — 2014. — № 4. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Posle-smerti-ideologii-16919>.
7. Tracy, Comte de Destütt, *Éléments d'idéologie. Première partie. Idéologie proprement dite*. Par M. Destütt Comte Tracy, Pair de France, Membre de l'Institut de France et de la Société Philosophique de Philadelphie. Mme Ve courcier, imprimeur-libraire, rue du Jardinnet, n° 12, quartier Saint-Andre'-des-Arcs, Paris, 1817, pp. XXXII + 423.
8. *Toynbee A.J. Civilization on Trial*. — New York, Oxford University Press, 1948. — 255 p.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 30 ноября 2016 г.), разд II, п. 19, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

М.М. Сатыбалдиев,

старший преподаватель,

Ошский государственный педагогический университет

**РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА**

М.М. Satybaldiev,

Senior Lecturer,

Osh state Pedagogical university

E-mail: e-turdubekova@mail.ru

**DEVELOPMENT OF KYRGYZ-RUSSIAN RELATIONS:
PROSPECTS AND OPPORTUNITIES
FOR STRATEGIC PARTNERSHIP AND COOPERATION**

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития Кыргызско-Российских отношений: перспективы и возможности стратегического партнерства и сотрудничества. Кыргызская сторона во внешней политике предпочтение отдает Кыргызскому-Российскому отношению в духе стратегического партнерства и сотрудничества. В историческом развитии Кыргызстан всегда отдавал Российскому сотрудничеству предпочтение. В самых трудных условиях истории Кыргызстанцы проявили верность России и русскому народу. Кыргызцы воспринимали и воспринимают русских самым близким. В тяжелые дни ВОВ лучшие сыны Кыргызов отдавали свою жизнь защищая землю России от иноземных захватчиков. Чолпонбай Тулебердиев, Дуйшонкул Шопоков и многие другие храбро защищали землю России от фашистских захватчиков. В суровые дни войны кыргызстанцы тепло встречали детей блокадников Ленинграда. Детям блокадникам дали уют. Их кормили и обули простые труженики Кыргызстана. Панфиловцы защищали с честью последние метры Москвы. Панфиловцы совершили героический подвиг. Они остановили ход фашистов в Москву. Кыргызстанцы в годы войны отправляли на фронт продукты первой необходимости: мясо, хлеб, зерно, и теплые одежды. На заводах и комбинатах Кыргызстана производили для военных нужд нужные военные запчасти.

Ключевые слова: Отношение, партнерство, сотрудничество, стратегическое партнерство, дипломатия, Россия, Кыргызстан, дружба, история, Москва, Фрунзе, Бишкек, перспектива, реальность, экономика, культура, сфера образования, В.В. Путин и его роль.

Abstract. This article discusses topical issues in the development of Kyrgyz-Russian relations: prospects and opportunities for strategic partnership and cooperation. The Kyrgyz side in foreign policy gives preference to the Kyrgyz-Russian relationship in the spirit of strategic partnership and cooperation. In historical development, Kyrgyzstan has always given preference to Russian cooperation. In the most difficult conditions of history, the Kyrgyz showed loyalty to Russia and the Russian people. The Kyrgyz perceived and still perceive the Russians as the closest. In the difficult days of the Second World War, the best sons of the Kyrgyz gave their lives protecting the land of Russia from foreign invaders. Cholponbai Tuleberdiev, Duishonkul Shopokov and many others bravely defended the land of Russia from fascist invaders. In the harsh days of the war, the people of Kyrgyzstan warmly welcomed the children of the besieged Leningrad. The children of the besieged were given comfort. They were fed and shod by ordinary workers of Kyrgyzstan. The Panfilovites defended with honor the last meters of Moscow. The Panfilovites accomplished a heroic feat. They stopped the march of the fascists to Moscow. During the war years, Kyrgyzstanis sent essential products to the front: meat, bread, grain, and warm clothes. The factories and combines of Kyrgyzstan produced the necessary military spare parts for military needs.

Key words: Attitude, partnership, cooperation, strategic partnership, diplomacy, Russia, Kyrgyzstan, friendship, history, Moscow, Frunze, Bishkek, perspective, reality, economy, culture, education, Vladimir Putin and his role.

Развитие Кыргызско-Российских отношений: перспективы и возможности стратегического партнерства и сотрудничества является важным вопросом во внешней политике Кыргызстана. Кыргызская сторона во внешней политике предпочтению отдает Кыргызско-Российскому отношению в духе стратегического партнерства и сотрудничества. В историческом развитии Кыргызстан всегда отдавал Российскому сотрудничеству предпочтение. В самых трудных условиях истории Кыргызстанцы проявили верность России и русскому народу. Кыргызцы воспринимали и воспринимают русских самым близким. В тяжелые дни ВОВ лучшие сыны Кыргызов отдавали свою жизнь защищая землю России от иноземных захватчиков. Чолпонбай Тулебердиев, Дуйшонкул Шопоков и многие другие храбро защищали землю России от фашистских захватчиков. В суровые дни войны кыргызстанцы тепло встречали детей блокадников Ленинграда. Детям блокадникам дали уют. Их кормили и обули простые труженики Кыргызстана. Панфиловцы защищали с честью последние метры Москвы. Панфиловцы совершили героический подвиг. Они остановили ход фашистов в Москву. Кыргызстанцы в годы войны отправляли на фронт продукты первой необходимости: мясо, хлеб, зерно, и теплые одежды. На заводах и комбинатах Кыргызстана производили для военных нужд нужные военные запчасти. И в то же время Российская сторона всегда оказывала нужную помощь Кыргызстану [1]. В первые же дни Октябрьской социалистической революции Российская сторона оказывала помощь подготовке в педагогических кадров для народного хозяйства Республики. Оказывали помощь в проведении орг.вопросов коллективизации. Отправляли школам и вузам учебники и учебные пособия. Молодые учителя работали в отдаленных сельских школах Кыргызстана. Лучшие кадры готовились в лучших учебных заведениях Москвы и Ленинграда. Во Фрунзе и в Оше были открыты специальные курсы учителей. Образованы высшие учебные заведения. В Кыргызстан были отправлены лучшие ученые.

2021 год был новым этапом в многовековой истории российско- киргизских от-

ношений. Россия была одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с независимой Киргизией. Прошедшие с тех пор 30 лет показали, что избранный нашими странами путь стратегического партнерства, укрепления дружбы и сотрудничества по всем векторам двустороннего взаимодействия является верным азимутом, отвечающим интересам российского и киргизского народов [2]. За этот период нам пришлось заново создавать договорно-правовую базу, являющуюся тем фундаментом, на котором собственно и «стоит» все «здание» российско-киргизского сотрудничества. Теперь этих важных договоров и соглашений более двух сотен, но к основополагающим «базовым кирпичикам» в этом основании можно отнести «Декларацию о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой» и «Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2021-й год». Сегодня наши страны не только практически восстановили все хозяйственно-экономические связи, искусственно приостановленные в момент распада СССР, но и появились новые контакты. Этому сотрудничеству было придано новое дыхание, но теперь уже в изменившихся условиях, когда торгово-экономическое взаимодействие перешло на рыночную основу. Что не подверглось существенным коррективам, так это наша духовная общность, верность историческим традициям и не ослабевающая тяга народов России и Киргизии друг к другу. Мы поняли, что даже не имея общих географических границ, население наших стран продолжает проживать в едином гуманитарном и культурном пространстве. Газетная публикация не позволяет охватить все аспекты наших многолетних отношений, поэтому почти тезисно остановлюсь лишь на некоторых моментах, которые с нашей точки зрения имеют принципиальное значение. Не углубляясь в историю, можно обратиться лишь к событиям 2021 года, который отмечен сохранением высокого уровня российско- киргизских политических контактов. Наиболее значимыми событиями стали официальный визит в Москву президента Киргизии С. Жапарова [3].

Одним из определяющих факторов продолжает оставаться подготовка кадров для народного хозяйства Республики. Активно развивается военное сотрудничество в рамках ОДКБ на многосторонней основе. Существенным фактором развития двусторонних связей является межрегиональное сотрудничество [4]. Посольство, например, помогает координировать контакты наших киргизских партнеров с такими субъектами Российской Федерации, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Свердловская область, Новосибирская, Пензенская, Ярославская, Омская области, Алтайский край, Татарстан. Эффективным механизмом этого взаимодействия являются консультации между МИДами двух стран. Нельзя не упомянуть еще одну составляющую наших отношений. Это мощный пласт торгово-экономического сотрудничества. Динамично растет товарооборот между нашими странами. Продолжают проявлять интерес к гидроэнергетике и горнодобывающей промышленности такие мощные российские структуры, как «Русский алюминий», компания, ставшая одной из крупнейших в мире в этой отрасли. Имеются и другие проекты и наработки, куда уже идут российские компании (Кара-Балтинский горнорудный комбинат и др.). Единственное, что требуется для реализации намеченных целей, — это мир и спокойствие в Киргизии и выполнение новым правительством своих обязательств перед иностранными, в данном случае российскими, инвесторами. Динамично расширяется сфера гуманитарных отношений. В ряде регионов России прошли Дни киргизской культуры (Ярославская, Пензенская области), состоялись выставки фотохудожников, выступления народных коллективов. Представители нескольких субъектов федерации приняли участие в прошедшем в Киргизии Международном фольклорно-этнографическом фестивале [5]. Важным событием года стал Первый форум творческой и научной интеллигенции государств — участников СНГ, состоявшийся в Москве. Значимым направлением считаем расширение двусторонних связей в области науки и образования. Активными участниками мероприятий, проводимых Посольством, являются

ученые и преподаватели вузов Киргизии. За последнее время подписано несколько соглашений о сотрудничестве между высшими учебными заведениями России и Киргизии. Ученые и преподаватели двух стран часто бывают в гостях друг у друга, обмениваются опытом, читают студентам лекции. Я уже не говорю о том, что немало российских вузов имеют свои активно действующие филиалы в Киргизии. И вот теперь Киргизско-Российский славянский университет планирует открыть свое отделение в г. Мытищи Московской области. В городе Оше был открыт филиал МГУ. им. Ломоносова. Таким образом, трудовые киргизские мигранты смогут получать образование в РФ. Важный вклад в выполнение существующих соглашений и договоренностей вносит Межправительственная российско-киргизская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. МПК фактически осуществляет мониторинг всего комплекса взаимодействия между нашими странами во всех сферах. Нельзя не отметить российско-киргизское взаимодействие в интеграционных процессах на пространстве СНГ и региональном уровне. Свидетельством этому является председательство Киргизской Республики в ШОС и предстоящий саммит этой организации в Бишкеке. Продолжается наша совместная работа по согласованию проекта Концепции использования водно-энергетических ресурсов центрально-азиатского региона. Принятые на нем решения относительно перспектив развития гидроэнергетики в регионе с подключением киргизских электростанций мы рассматриваем в качестве реальной возможности реабилитации энергетического сектора республики. Мы рассчитываем на расширение сотрудничества и в рамках ОДКБ, полагая, что прошедшее в прошлом году оперативно-тактическое учение стран-членов организации служит интересам всех стран-участниц и обеспечения стабильности в Киргизии и регионе Центральной Азии. Вышеперечисленные процессы в двусторонних связях осуществляются при прямом участии сотрудников российского 30 лет — это лишь миг в истории, но и его, по нашему убеждению, мы прожили счаст-

ливо и плодотворно [5]. Уверен, что и в будущем, как в ближайшем, так и в более далеком, российско-киргизские многоплановые контакты будут совершенствоваться и улучшаться на благо наших народов. Генконсульство РФ в городе Оше по-прежнему решало поставленные перед ним задачи по содействию развитию дружеских отношений России и Киргизстана, консульскому обеспечению экономических, научно-технических, культурных и иных связей, распространению официальной информации о внешней и внутренней политике России, ее социально-экономической, культурной и духовной жизни, участию в решении вопросов гражданства, защиты прав соотечественников. В частности, при содействии Правительственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом продолжено обеспечение пожилых соотечественников путевками на санаторный отдых. Кроме санатория в Оше, ветеранов принимал и кызылкийский «Шахтер». Хочется отметить, что в последнее время существенно расширились возможности для финансовой поддержки малоимущих соотечественников за счет федерального бюджета, в Генеральном консульстве выдается экстренная материальная помощь в рамках программы поддержки соотечественников. Среди культурных событий прошлого года, в которых Генеральное консульство принимало активное участие, хочется отметить Дни русского языка, литературы, истории и культуры, которые состоялись в стенах Киргизско-российского факультета Ошского Государственного педагогического Университета [5]. Принимало участие Генеральное консульство и в организации и проведении мероприятий, посвященных юбилейным датам видных российских писателей и поэтов, общественных деятелей, таких как Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, Федор Михайлович Достоевский, Андрей Дмитриевич Сахаров и многих других. Знаменательным событием в общественной жизни юга Киргизии, безусловно, стал организованный Генеральным консульством «круглый стол» на тему «Русский язык на юге Киргизии: актуальность, проблемы, перспективы», в котором приняли участие представители национальных культурных

центров этнических россиян юга Киргизии, госорганов, ученые, преподаватели, представители международных и неправительственных организаций, средств массовой информации, независимые эксперты, государственные и общественные деятели.

В контактах России и Киргизстана ощущается атмосфера конструктивности и взаимопонимания. На сегодня между странами создана и развивается мощная договорно правовая база двусторонних отношений, которая включает в себя более 200 договоров, соглашений и иных двусторонних документов. Договоры и двусторонние документы охватывают, весь спектр взаимодействия России и Киргизстана, включая политическую, торгово-экономическую, культурно-гуманитарную, военно-техническую области. На наш взгляд, что знаменательным событием в сфере наших двусторонних взаимодействий стал официальный визит в Российскую Федерацию Президента Киргизии Садыра Жапарова, который побывал в Москве в 2021 году. Этот визит стал подтверждением того, что несмотря на смену руководства страны, внешнеполитический курс Киргизии в отношении России остался неизменным в отличие от ряда стран СНГ, а итоги состоявшихся в столице встреч и переговоров с Президентом Владимиром Путиным в полной мере отразили достигнутый нашими странами высокий уровень отношений стратегического партнерства. Минувший год можно без преувеличения назвать яркой страницей в истории развития российско-киргизских отношений в самых различных областях. Так например, получило практическое наполнение успешно развивающееся двустороннее торгово-экономическое сотрудничество: в 2021 году. За прошедший период вышло на новый уровень сотрудничество Киргизстана с регионами России, особенно с Москвой, Санкт-Петербургом, Татарстаном, Московской, Свердловской, Пензенской, Тульской, Омской и Ярославской областями Рассматриваются проекты создания совместных российско-киргизских предприятий по производству различной техники. Здесь следует отметить, что в планах сотрудничества двух стран весьма заметное место занимают прямые контакты прави-

тельственных и деловых кругов столицы РФ с представителями из Киргизии [3]. Как и прежде, в центре внимания руководства двух стран находятся вопросы обеспечения стабильности и безопасности, борьбы с экстремизмом, терроризмом и наркоторговлей. Результаты совместной работы в этом направлении, новые договоренности и планы, несомненно, послужат насущным интересам обеих стран и народов. На наш взгляд, российско-киргизские отношения союзничества и стратегического партнерства развиваются во всем основным направлениям. Таким образом, недавние события во внешнеполитических взаимоотношениях России и Киргизстана дают основание быть уверенным в их прогрессе.

Список литературы

1. Кыргызстан — Россия. История взаимоотношений: Сб. док. и матер. — Б., 1998.
2. Кыргызстан и Россия. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX века): сб. документов и материалов / Под ред. В.М. Плоских. — Бишкек: Илим, 2001.
3. *Воропаев В.А.* Кыргызстан — Россия: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. — 2000.
4. *Рыжов И., Рогожина Е., Иващенко М.* Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. — 2016.
5. *Парамонов В.В., Столповский О.А.* Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ. — 2009 .

С.Л. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

В.А. Суворова,

кандидат политических наук, доцент,
Государственный университет управления, Москва

В.А. Волох,

доктор политических наук, доцент,
Государственный университет управления, Москва
Институт мировых цивилизаций, Москва

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В МОСКВЕ В ДО КОВИДНЫЙ ПЕРИОД

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru

V.A. Suvorova,

PhD in Political Science, Associate Professor,
State University of Management, Moscow
E-mail: sailor_mun@mail.ru

V.A. Volokh,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
State University of Management, Moscow
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: v.volokh@yandex.ru

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION POLICY IN MOSCOW IN THE PRE-COVID PERIOD

Аннотация. В статье «Особенности реализации миграционной политики в Москве в до ковидный период» авторы на основе мониторинга общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов, проведенный ООО «НИИ Социологии» рассматривают влияние на адаптацию мигрантов и отношение к ним принимающего общества. Отмечается, что в столицу нашего государства прибывало и прибывает значительное количество мигрантов. С их притоком в московском обществе происходит поляризация мнений относительно роли мигрантов в жизни города: увеличивается количество тех, кто одобряет присутствие мигрантов, но также и доля негативно относящихся к ним.

Среди общественных деятелей и ученых довольно распространено мнение, что проблему сокращения численности работоспособного населения Москвы и дефицита рабочей силы можно решить за счет притока мигрантов. Наиболее частый аргумент в пользу мигрантов — они занимают пустующие рабочие места на наиболее важных участках московской инфраструктуры. В связи с этим анализируется — сможет ли их район обойтись без привлечения мигрантов?

По мнению авторов, повышение комфортности и удобства московской городской среды для жителей напрямую связан с трудом мигрантов, который москвичи наблюдают непосредственно каждый день. Такая оценка труда мигрантов еще один факт, говорящий, что в мигранты в основном успешно интегрируются в московскую среду, а стратегия наглядной демонстрации пользы для города от их работы оказалась весьма эффективным способом такой интеграции в сравнении с лекциями или тренингами по толерантности.

Ключевые слова: миграция, политика, миграционная политика, мониторинг, политические деятели, национальность, регулирование, трудовая миграция.

Abstract. In the article “Features of the implementation of migration policy in Moscow in the pre-Covid period”, the authors, based on the monitoring of public opinion about the migration situation in the capital and current problems of migration processes, conducted by the Scientific Research Institute of Sociology, consider the impact on the adaptation of migrants and the attitude of the host society towards them. It is noted that a significant number of migrants have been and are arriving in the capital of our state. With their influx in Moscow society, there is a polarization of opinions regarding the role of migrants in the life of the city: the number of those who approve of the presence of migrants increases, but also the proportion of those who have a negative attitude towards them.

There is a fairly widespread opinion among public figures and scientists that the problem of reducing the working population of Moscow and the shortage of labor can be solved by an influx of migrants. The most frequent argument in favor of migrants is that they occupy empty jobs in the most important sections of Moscow’s infrastructure. In this regard, it is analyzed whether their district can do without attracting migrants?

According to the authors, increasing the comfort and convenience of the Moscow urban environment for residents is directly related to the labor of migrants, which Muscovites observe directly every day. Such an assessment of the work of migrants is another fact that says that migrants are generally successfully integrated into the Moscow environment, and the strategy of demonstrating the benefits for the city from their work turned out to be a very effective way of such integration in comparison with lectures or trainings on tolerance.

Key words: migration, policy, migration policy, monitoring, politicians, nationality, regulation, labor migration.

Быстро меняющаяся ситуация на мировой политической и социально-экономической арене оказывает решающее влияние на перемещение жителей планеты из одних регионов в другие, более, на их взгляд, безопасные, благополучные и перспективные. Масштабы миграции определяются комплексом социально-экономических, демографических, политических и других причин. Так, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России в 2019 г. на миграционный учет в Российской Федерации было поставлено более 19,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2018 году соответственно 17,8 млн, в 2017 г. — 15,7 млн [4]. Существенное влияние на адаптацию мигрантов оказывает отношение к ним принимающего общества.

Значительное количество мигрантов прибывало и прибывает в столицу нашего государства. С притоком людей другой национальности Москва становится лучше для жизни. Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов, проведенный ООО «НИИ Социологии» выявил, что в 2018 году этот показатель был ниже и составлял 12,9%. Однако, если взять динамику за три года, то можно сделать вывод, что из года в год

присутствие мигрантов в Москве оценивается все более положительно. Так в 2017 году доля положительных ответов ставила всего 5%. Если в 2018 году 29,4% респондентов не заметили никаких изменений в связи с притоком мигрантов, то в текущем году эта доля сократилась до 25,5%, что также свидетельствует об изменении отношения к мигрантам в лучшую сторону. Вместе с тем, по сравнению с прошлым годом существенно увеличилась доля тех, кто считает, то с притоком людей другой национальности жизнь в Москве становится хуже (46,9%) [5].

В московском обществе происходит поляризация мнений относительно роли мигрантов в жизни города: увеличивается количество тех, кто одобряет присутствие мигрантов, но также и доля негативно относящихся к ним. Каких-либо существенных возрастных особенностей оценки роли мигрантов в Москве не наблюдается. Во всех возрастных группах доминирует негативная оценка. В равной мере на втором месте нейтральная оценка, и на последнем — позитивная. При этом лидерство по категоричности во всех вариантах оценок принадлежит наиболее экономически активной средней возрастной группе. Наименьшую долю позитивных оценок дает группа молодежи. Промежуточную пози-

цию в этом плане занимают люди старшего возраста, а наибольшая доля позитивных оценок фиксируется в средней возрастной группе. По уровню нейтральных оценок с представителями среднего возраста солидаризируются пожилые люди (55 лет и старше). Они же солидарны с молодежью, которая не так категорично оценивает негативную роль мигрантов, как это делают представители среднего возраста.

В итоге, представители всех возрастных групп оценивают роль мигрантов в Москве во многом солидарно негативно. Среди общественных деятелей и ученых довольно распространено мнение, что проблему сокращения численности работоспособного населения Москвы и дефицита рабочей силы можно решить за счет притока мигрантов. Москвичам, участвовавшим в опросе, было предложено оценить данную формулировку.

Значительная часть (23,9%) респондентов затрудняются ответить на вопрос о проблеме сокращения численности работоспособного населения Москвы и устранения дефицита рабочей силы за счет притока мигрантов. Поэтому эмоциональная позиция тех, кто затрудняется ответить, является невыясненной. Это может быть связано с ситуативной поддержкой различных вариантов оценки, в зависимости от того, какой случай рассматривается. Неизвестно, как бы отреагировали граждане на устранение дефицита рабочей силы за счет притока мигрантов, если бы эта проблема непосредственно коснулась их лично.

Некоторые политические деятели и ученые считают, что проблему сокращения численности работоспособного населения Москвы и дефицита рабочей силы можно частично решить за счет притока мигрантов [1]. Незначительно доминирует негативное восприятие притока мигрантов, которое демонстрируют 29,5% опрошенных. Одной из ведущих причин является этнокультурная специфика большинства мигрантских групп. Вместе с тем важно отметить и то, что примерно в той же мере москвичи выступают за приток мигрантов на постоянное жительство (27,6%). Это означает, что достаточно большая доля москвичей выступает за пополнение населения Москвы (где большинство — русские)

за счет представителей иных этнических групп. Однако, доля тех, кто придерживается прямо противоположной точки зрения так же достаточно велика.

Наиболее частый аргумент в пользу мигрантов — они занимают пустующие рабочие места на наиболее важных участках московской инфраструктуры. В связи с этим респондентам было предложено оценить, сможет ли их район обойтись без привлечения мигрантов.

Подавляющее большинство (67,5%) уверены, что их район, скорее всего, сможет обойтись без приезжих рабочих. Обратного мнения в совокупности придерживаются 30,5% респондентов. Эти данные отражают существующий не только в Москве, но и в России в целом высокий уровень.

Наиболее уверены в том, что их район может обойтись без мигрантов это — молодежь в возрасте 18–24 года. С возрастом эта уверенность в своих силах снижется и, соответственно, возрастает доля мнений противоположного характера. В Москву приезжают представители многих национальностей и можно предположить, что по отношению к ним москвичи испытывать различные эмоции.

Сразу же необходимо обратить внимание на относительно постоянную долю тех москвичей, которым безразлична национальность мигрантов. Это, фактически, реальная доля полностью толерантных (в этническом контексте) жителей Москвы и это в среднем чуть больше трети населения. Наибольшую поддержку опрошенных вызывает миграция из близких в культурном и религиозном отношении стран. 36,3% респондентов высказались за то, чтобы привлекать именно таких мигрантов. Это связано с похожими традициями, манерой поведения, умением свободно разговаривать на русском языке, внешним сходством с местным населением. 26,8% ответили «отрицательно» на вопрос об отношении к работникам, прибывающим из этих стран, что может объясняться внешнеполитической ситуацией последних лет. Наиболее негативно воспринимается приезд на работу граждан с Северного Кавказа (дагестанцы, чеченцы, черкесы и др.). В данном случае

наблюдается явное напряжение: 49,4% респондентов отрицательно настроены к мигрантам из южных российских республик. Достаточно негативную, хоть и менее выраженную реакцию вызывают трудовые мигранты из Азербайджана (47,9%) и республик Средней Азии (46%). Далее по нисходящей в рейтинге негативного отношения располагаются представители Армении и Грузии, Вьетнама и Китая. Доля негативных оценок в данном случае опускается ниже 40%.

Можно предположить, что эти оценки отражали давние, сложившиеся в конце 90-х гг. предрассудки относительно тех или иных этнических групп, поскольку в сегодняшней повседневной жизни города такой негативизм практически уже не заметен. Настороженное отношение к мигрантам тех или иных национальностей тесно связано с их вероисповеданием. Как уже было сказано, близкие по культуре и вероисповеданию народы лучше воспринимаются местным населением. Значительная часть граждан положительно воспринимает приезд в Москву рабочих мигрантов православного вероисповедания — 37,1%. Менее позитивная оценка высказывается относительно мигрантов-мусульман.

Самое нейтральное отношение граждан проявляется к рабочим мигрантам, исповедующим буддизм — 45,2%. Возможно, это произошло потому, что в отношении буддистов не сложились какие-либо (положительные или отрицательные) предрассудки, тем более что московские буддисты — это в основной массе внутренние мигранты из Калмыкии и Бурятии и они в повседневной жизни никак не акцентируют свою религиозную принадлежность.

Доля тех, кому все равно, составила 39,8%, что так же больше прошлогоднего уровня.

Возрастное распределение ответов на данный вопрос интересно тем, что чем младше респондент, тем меньшее значение он придает религиозной принадлежности мигрантов. Это косвенно указывает на то, что вопросы веры для молодежи являются второстепенными.

Если среди горожан в возрасте до 29 лет только 27,3% положительно относятся

к приезду в Москву на работу христиан, то среди респондентов в возрасте старше 55 лет таких уже 45,3%. Рассмотрим, как складывается ситуация в отношении других религий. В отношении мусульман гораздо более категоричны представители молодежи. Количество тех, кто против привлечения таких трудовых мигрантов составляет среди молодежи 50,8%, а максимальное количество тех, кто положительно относится к их приезду, обнаруживается самой старшей возрастной группой. Видимо, здесь сказывается негативный опыт общения с мусульманами в период наиболее интенсивного притока в Москву мигрантов из Средней Азии в начале 2000-х гг.

Максимальную долю одобрения высказали представители старшего поколения, которое еще воспринимает представителей Средней Азии как граждан единого советского пространства. В целом же такое отношение продиктовано не столько религиозными чувствами, сколько настороженным отношением к некоторым особенностям менталитета народов, исповедующих ислам, их социокультурным особенностям. Рассмотрим эту же ситуацию применительно к буддистам: здесь также имеются интересные результаты. Положительное отношение к мигрантам буддистам можно отметить среди молодежи 18–24 лет. Во всех возрастных группах в основном отмечается безразличие, в первую очередь, потому что в Москве на данный момент их слишком мало, и они не заметны на улицах города. Кроме того, не последнюю роль в положительном отношении молодежи к мигрантам-буддистам сыграла нынешняя мода на элементы повседневной культуры и образа жизни буддийских стран, таких, например, как Япония.

Наиболее важным показателем отношения к мигрантам является готовность принимающего населения допустить их в свое соседское пространство. Это — одно из измерений социально-культурной дистанции между принимающим населением и мигрантами, которое применяется во всех крупных исследованиях отношения к приезжим.

Обращает на себя внимание то, что у москвичей существенно изменилось отноше-

ние к соседству с семьями представителей Северного Кавказа. С первых мест в списке нежелательных по данным за прошлые годы, они переместились на третье место (44–43% негативных ответов). Это означает, что прежние стереотипы в отношении «кавказцев» постепенно меняются в лучшую сторону, в чем видится несомненная заслуга руководства республик Северного Кавказа, серьезно взявшихся за воспитание своей молодежи. Последнюю по нежелательности группу составляют семьи тех национальностей, присутствие которых давно привычно для московского сообщества, тем более что многие представители этих национальностей — потомственные граждане России и москвичи. Это — армяне (38,5% негативных ответов), украинцы (31,4%) и белорусы (27,7%). Относительно высокая доля безразлично относящихся к национальности соседей (около трети для всех национальностей) говорит о том, что в целом москвичи готовы к соседству с представителями различных национальностей. В то же время существуют стереотипные опасения, связанные с разницей в традициях, поведении, религиозных взглядах, с мифами, созданными в свое время в СМИ по поводу особенностей отдельных национальностей. Эти стереотипы постепенно меняются в лучшую сторону, но подобные изменения требуют достаточно много времени.

Москва — это многонациональная среда, и здесь каждый вправе вести себя согласно своим традициям. По данным общероссийских исследований прошлых лет этот индекс составлял около 60%, так что определенные изменения в отношении к мигрантам в положительную сторону все-таки есть. Необходимо отметить, что для качественной оценки представленных выше данных необходимо учитывать широко известный в социологии и социальной психологии «парадокс Лапьера», суть которого в том, что существует большое расхождение между установками человека и реальным поведением [3]. В известном эксперименте Лапьера было показано, что из людей, которые в ходе опроса отказались принимать лиц иных национальностей, только около 6% в реальных обстоятельствах поступили в соответствии

с высказанной в опросе позицией. Таким образом, по своей сути замеры отношения к мигрантам это, по сути, фиксация бытующих стереотипов, отнюдь не обязательно влияющих на поведение в реальной ситуации. Эти измерения фиксируют позитивный или нет фон, влияющий на темпы принятия мигрантов той или иной национальности в принимающую среду как «своих». Так, время принятия в соседское сообщество армянской семьи будем гораздо меньшим, чем время интеграции семьи узбекской. Но, в обоих случаях, это — вопрос времени.

Привлечение рабочей силы из других регионов и государств для Москвы является устоявшейся практикой. Однако мнение москвичей (рис. 1.) играет не последнюю роль в том, как будет структурирован поток приезжих, какие рабочие места они займут.

Респондентам было предложено выбрать из списка те профессии и направления, в которых мигранты могли бы найти себе работу. Мнения горожан разделились следующим образом: 32,7% респондентов не одобряют трудоустройство мигрантов в правоохранительных органах и только 16,7% одобрили эту идею. Идею трудоустройства мигрантов в органах местной власти 53,5% в общей сложности оценивают негативно.

Работа приезжих в учреждениях образования и науки также вызвала негативную оценку, которая составляет 42,5%. Тем не менее, это уже та сфера занятости, где положительные оценки превосходят отрицательные [6]. Так, работу мигрантов в сфере образования одобряют 48,8%. Еще больше одобрения и меньше негативных оценок как направление применения труда мигрантов получила сфера бизнеса и финансов (49,3% положительных оценок и 40,4 — отрицательных). Еще несколько лет назад такое соотношение положительных и отрицательных оценок в сфере образования и науки, а тем более бизнеса и финансов было бы невозможным и требовало перепроверки данных.

Поскольку работа в этих направлениях, во-первых, была достаточно востребована среди горожан и требовала высокой квалификации и образования, хорошего знания

русского языка. Особенно, если речь шла об образовании и воспитании московских детей. Мигранты по умолчанию считались людьми малообразованными, в основном бывшими жителями села, которым можно доверить лишь самые элементарные и фи-

зически тяжелые работы. Теперь, как мы видим, как существенно изменился уровень доверия к возможностям мигрантов. Кроме того, количество таких рабочих мест существенно возросло, и они перестали быть конкурентными.

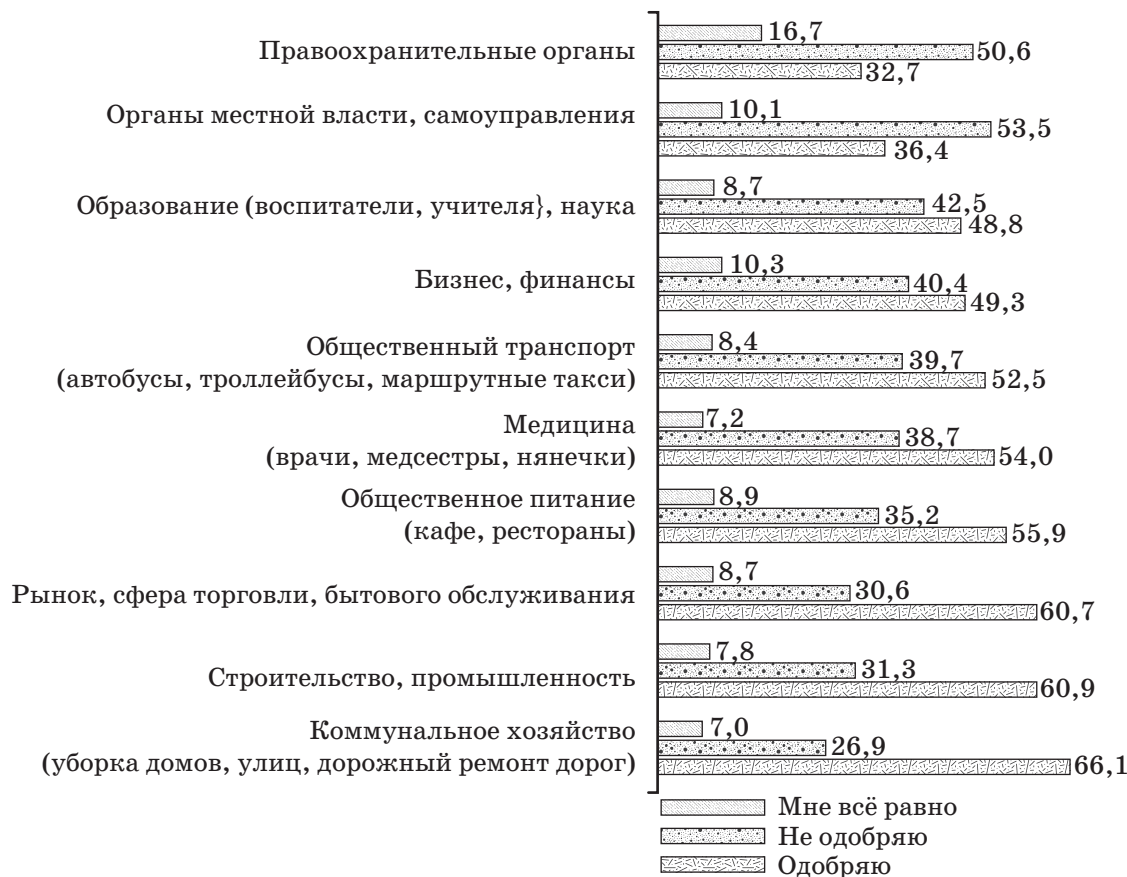

Рис. 1. Одобряете ли Вы занятость мигрантов в следующих сферах экономики Москвы? [5]

Далее в рейтинге одобрения (по возрастающей) идут такие сферы, как общественных транспорт (52,5%), рабочие места в котором давно и прочно заняты, в основном, мигрантами, хотя в последнее время заметна жесткая конкуренция местных и приезжих водителей такси. Последних все чаще обвиняют в том, что они сбивают планку цен, плохо знают город, перерабатывают, создавая за счет этого аварийные ситуации на дорогах.

Также неожиданно, что в рейтинге одобряемых для мигрантов мест работы выше общественного транспорта поднялась сфера здравоохранения (54% одобрения), мигрантскому персоналу которой москвичи по понятным причинам ранее не доверяли. Мигранты считались уместными только на местах медицинского персонала самого

низшего уровня. Однако сегодня уже руководители сферы здравоохранения обсуждают вопрос о предоставлении облегченных условий гражданства РФ для врачей и медицинских специалистов узкого профиля из стран СНГ. Самые высокие места в рейтинге одобрения получили сферы деятельности, которые в сознании москвичей прочно ассоциируются с мигрантами. Это (по восходящей) сфера общественного питания (55,9%), сфера торговли и бытового обслуживания (60,7%), строительство и промышленность (60,9%) и сфера коммунального хозяйства города (66,1%). Таким образом, несмотря на то что подавляющее большинство москвичей считает, что могут обойтись без труда мигрантов в районах своего проживания, они вполне лояльно относятся к тому, что уже значи-

тельная часть рабочих мест в инфраструктуре города занята мигрантами.

В пяти из 10 позиций в рассматриваемом списке сфер городской деятельности, труд мигрантов получил одобрение на уровне 50 и более процентов. Собственно, это и есть самый наглядный факт, демонстрирующий, что происходит постепенная интеграция мигрантов в московское общество. Другим подтверждением этого вывода является изменение оценок того, кому в первую очередь выгодно присутствие мигрантов в Москве. В прошлые годы (этот вопрос задавался в московских мониторингах миграции с 2013 года) в общественном сознании москвичей бытовало мнение о том, что привлечение в Москву мигрантов было выгодно, в первую очередь, чиновникам соответствующих ведомств, которые торговали квотами на привлечение мигрантов, разнообразными

регистрационными и разрешительными документами. Во вторую очередь, как считалось, это было выгодно предпринимателям, которые делали высокие прибыли на разнице сметной и реальной стоимости работ на возводимых объектах, при этом не платя соответствующие налоги в бюджет. В последнюю очередь выгоду от труда мигрантов получали жители города. Рассмотрим, как изменились эти представления за 2017, 2018 и 2019 гг. (рис. 2).

Как видно из данных, представленных на рис. 2, по мнению респондентов 2017 года, основную выгоду от завоза мигрантов в Москву извлекали чиновники (48%), за ними с большим отрывом следовали предприниматели (38%) и в наименьшей степени (14%) выгода от этого процесса доставалась населению. Это — достаточно устойчивое с 2013 года соотношение.

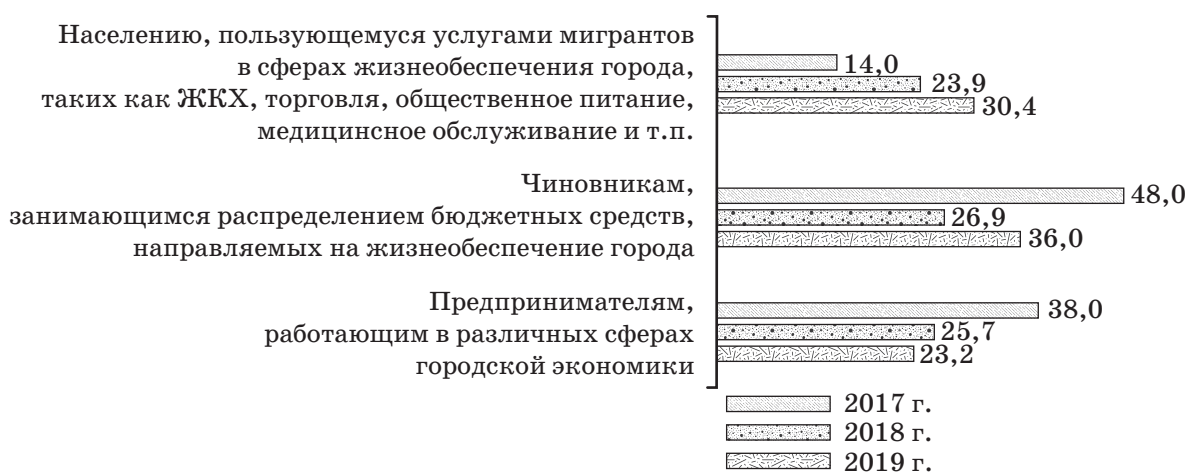

Рис. 2. По вашему мнению, кому наиболее выгодно использование труда мигрантов в экономике Москвы? (данные 2017, 2018 и 2019 гг.) [5]

Поскольку рынок рабочей силы представляет собой неотъемлемый элемент единого социально-экономического пространства, важным направлением этой деятельности является правовое регулирование внешней трудовой миграции. Специфика используемого при этом метода регулирования миграционных отношений заключается в наличии двухуровневого регулирования: регионального и национального [2].

Но самое главное отличие оценок 2019 года от прошлых лет состоит в том, что на второе место выгодоприобретателей вышло само население Москвы (30,4%).

Это не в последнюю очередь связано с тем, что расцвет Москвы последних лет, повышение комфортности и удобства городской среды для жителей напрямую связан с трудом мигрантов, который москвичи наблюдали непосредственно каждый день. Такая оценка труда мигрантов еще один факт, говорящий, что в мигранты успешно интегрируются в московскую среду, а стратегия наглядной демонстрации пользы для города от их работы оказалась весьма эффективным способом такой интеграции в сравнении с лекциями или тренингами по толерантности.

Список литературы

1. *Волох В.А.* Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2022.
2. *Воронина Н.А.* Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 1 (59). — С. 94–113.
3. *Конец Л.В.* Классические эксперименты в психологии. Парадокс Лапьера. Эксперименты Ричарда Лапьера (1934). — К., 2010 // https://psyfactor.org/lib/paradox_lapierre.htm
4. МВД России. Статистические сведения по миграционной ситуации // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>
5. Общество с ограниченной ответственностью «НИИ Социологии». Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования «Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов». — М., 2019 // <https://www.mos.ru/upload/documents/files/7868/Migraciya2019.pdf>.
6. *Суворова В.А., Бронников И.А.* Международная образовательная миграция как «Ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. — 2019. — № 4. — С. 131–139.

*Н.В. Дмитриева,*кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ БРЕНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ОСВОЕНИЯ РЫНОЧНЫХ НИШ***N.V. Dmitrieva,*PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dmitrievaNV@mail.ru**BRAND POSITIONING AS A TOOL FOR DEVELOPING MARKET NICHES**

Аннотация. Цель исследования — раскрыть важность процесса позиционирования для современной компании, когда из РФ ушли десятки мировых брендов и целые корпорации. Обозначена роль позиционирования бренда как инструмента освоения рыночных ниш. Показан процесс позиционирования как инструмента, благодаря которому бренд может занять место в восприятии потребителя. Обосновывается идея о том, что в текущих условиях российский малый и даже микробизнес могут составить конкуренцию мировым лидерам. Описаны существенные преимущества в деятельности компании, связанные с грамотным позиционированием. Рассмотрено позиционирование, как инструмент, с помощью которого бренд сможет занять свое место в сознании потребителей. Большое место в статье занимает рассмотрение компонентов позиционирования, на которых компания может сделать упор в сегодняшней экономической ситуации. Сделан вывод о том, что сегодня у малого бизнеса большой потенциал за счет гибкости и трендовости, которую они берут как раз у мировых лидеров.

Abstract. The purpose of the study is to reveal the importance of the positioning process for a modern company, when dozens of world brands and entire corporations have left the Russian Federation. The role of brand positioning as a tool for developing market niches is outlined. The process of positioning as a tool through which a brand can take a place in the consumer's perception is shown. The idea is substantiated that in the current conditions, Russian small and even microbusiness can compete with world leaders. Significant advantages in the company's activities related to competent positioning are described. Positioning is considered as a tool with which the brand can take its place in the minds of consumers. A large place in the article is occupied by the consideration of positioning components, on which the company can focus in today's economic situation. It is concluded that today small businesses have great potential due to flexibility and trendiness, which they take from world leaders.

Ключевые слова: бренд, позиционирование, инновационность, восприятие бренда, сознание клиентов.

Key words: brand, positioning, innovativeness, brand perception, customer consciousness.

В период становления брендинга в процессе индустриальной революции, когда появилась мануфактура, процесс позиционирования был направлен преимущественно на продукт. Именно на продукции и ее имидже мы можем увидеть наибольшую концентрацию маркетинга и рекламы в конце XIX и начале XX веков. Однако, в связи с распространением бума промышленности, появлением широкого ассортимента товаров, увеличением конкуренции,

появлением культовой продукции, можно наблюдать первые случаи того, как бренды становятся отдельными маркетинговыми единицами, которые нужны для управления и для дальнейшего продвижения [2, с. 402]. Это время для появления новых марок — конкурентная площадка была «чистой», или конкуренция слабая и несущественная. В Европе, претерпев некий спад в связи с первыми и вторыми мировыми войнами, брэндинг, «позиционирова-

ние» окончательно сформировались в послевоенные десятилетия — 50–60-е годы XX в. В течение этого же периода можно увидеть становление рекламного сектора и его бурное развития. Особенно ярким и показательным является первичное позиционирование новых марок американской экономики, где рост потребления усилил конкуренцию производителей.

С начала «военной спецоперации» из России «уехали» десятки ведущих мировых марок и целых корпораций, вызвав у потребителей недовольство, панику и обоснованные тревоги. Один за другим международные компании временно прекращают свою деятельность в России, кто из-за политических причин, а кто-то из-за сложности логистики, нестабильности валютных курсов [7]. И это печально не только для клиентов, а для самих компаний, так как такие мероприятия серьезно влияют на бюджет.

Если лидеры покинут российский рынок, то российский бизнес будет иметь «окно возможностей». Нельзя забывать, что в России есть кандидаты на места зарубежных брендов. В исследовании рынков можно заметить, что средние и малые бизнесы могут конкурировать с мировыми лидерами: эти компании обладают современным оборудованием и ориентированы на рентабельность.

Многие претенденты, которые хотят занять освободившуюся нишу на рынке, используют передовые маркетинговые инструменты и начинают активно развиваться. Одним из самых передовых маркетинговых инструментов является продвижение [3, с. 270]. Позиция бренда является маркетинговой стратегией, которая направлена на выделение компании из множества конкурентов, и восприятие бренда потребителями как превосходного, заслужившего доверия бренда. Почему работать над брендом так важно? В первую очередь, это сказывается на узнаваемости продукции. Также правильное позиционирование бренда позволяет предприятию добиться маневрирования в ценовой политике.

Позиция бренда, как и любой другой маркетинговый инструмент, направлена на увеличение объемов продаж, привле-

чение целевой аудиторией, работу с имиджем компании [1, с. 86]. Для того чтобы разработать процесс позиционирования в нынешних условиях, необходимо заново изучать существующих и потенциальных клиентов, сравнить продукцию фирмы с конкурентами, понять какую картину должен увидеть потребитель, услышав название бренда. Профессионально построенное позиционирование дает возможность повысить лояльность потенциального покупателя, повысить осведомленность о товаре, узнаваемость товара в глазах конкурентов, привлечь целевой аудиторию за счет передачи ценностей компании. Также грамотное позиционирование позволит продавцам работать с клиентами более профессионально. Менеджеры лучше поймут, каким образом и кому предложить продукт.

Если менеджмент сегодня отказывается от разработки концепции или недостаточно ей уделяет внимания, то клиенты все равно сформируют представление о товаре. Но в таком случае контролировать мнение общественности будет сложнее. Так что лучше заняться разработкой собственных стратегий развития брендов.

На сегодняшний день компании должны ясно формулировать занятые позиции в голове потребителя. Настоящим успешным брендам можно легко описать себя одним предложением, а для некоторых — достаточно пары слов. Ведь чем более ясно клиент понимает роль брендов в жизни, тем больше он преобращается и чаще выбирает его.

Посмотрим на позиционирование как инструмент, благодаря которому бренд может занять своё место в восприятии потребителя. Позиция — это набор атрибутов компании, отвечающие на вопрос о том, почему нужно именно в этой компании приобрести товар и услугу. Это, проще говоря, процесс формирования бренда в сознание клиента [4, с.804]. Возникает риторический вопрос: «Требуется ли определять свой позиционный статус? Ведь все и так понятно. Одна компания продаёт ковры и пылесос, а вторая — колеса на машину». Но если этого не сделать — определить четкие позиции, клиенты будут делать это за компанию.

В современном мире и отсутствие места в сознании клиента — тоже место, лишь слабое и проигранное. У фирмы могут быть слабые позиции, нечеткие рекламные сообщения, и компания, считая, что всё хорошо, тратится на рекламу, продвижение, теряя деньги, время. Таким образом, должна быть позиционировка: четкая и достаточно ясная, продуманная, которая должна быть проверена и подтверждена исследованием [6].

Что делает компании продуманное позиционирование? Что получает компания, если она правильно формирует и переводит позицию?

- отбор от конкурентов — позволяет выделяться и запомнить,
- синхронизацию всего коммуникационного процесса: рабочие группы, ответственные за создание информационных материалов, будут на «одной волне», экономия бюджета и времени на выполнение. Например, заказчики обращаются к брендингу не только из-за того, что компания занимается брендингом, но и из-за того, что она занимается исследованиями — каждый специалист выполняет свою экспертизу, что позволяет минимизировать ошибочные гипотезы для разработки проекта.

В стратегии позиционирования компании можно ориентироваться на различные компоненты [3, с. 271]. Цена — эта стратегия позволяет преобладать над конкурентами по ценовому диапазону. Причем тут не только предлагается самая низкая цена, здесь вполне можно заявить и самую высокую цену и «честные цены на честный продукт» средних ценовых сегментов.

Инновации — если фундаментальной основой бизнеса являются инновационные технологии, то стратегия позиционирования должна строиться на основе собственной технологии. Впрочем, здесь возникает нюанс — фирме нужно либо быть уверенной, что ее технология не может повториться, либо быть готовой к постоянной технологической опережающей гонке со стороны конкурентов. На инновациях построили стратегию такие бренды, как «Faberlic» — «Кислородная косметика-1

в мире», «Геокс» — «Обувь, дышащая», технологии охраны автомобилей «Tesla». Участники. Эта стратегия демонстрирует аудитории уникальность в контексте продукции компании. Эта позиция ярко демонстрируется Pepsi с лозунгами «Новая генерация».

Уникальность — самый быстрый путь к уникальному образу в голове потребителей. Однако создать особый продукт сегодня сложно, поскольку на развитых рынках переизбыток аналогичных предложений. Но в свою очередь небольшой производитель соды решил создать особый вкус напитков, позиционировать его как уникальное, приписывая ему лечебные свойства продукта. Сейчас бренд Coca-Cola является одним из самых известных и популярнейших брендов мира [6].

Конкуренция. Главная задача этой стратегии по позиционированию — не просто отделить конкурента каким-то образом, а разделить аудитории на последователей бренда, и остальных. Здесь можно использовать скрытое сравнение в рекламе, даже явный лозунг — «мы лучше».

Человеческий фактор — скрытый инструмент успешного позиционирования. Человеческий фактор всегда остается одним из важнейших факторов брендинга и создания коммуникации [2, с. 401]. Идея позиционирования и разработка стратегии под нее — это все не гарантирует роста доли на рынке. Успешность выполнения стратегии напрямую зависит от усилий всей группы. Задача бизнесмена — выбрать команду с общими целями и общей ценностью, важно убедить людей, работающих над разработкой бренда в том, чтобы создать выбранную позицию. В конце концов, отметим, компания часто работает отдельно по своему визуальному виду, отдельно по репутации, отдельно по качеству продукции. Позиция призвана объединить все эти элементы. Только опираясь на единую позицию или идею, можно создать сильную конкурентную марку, которая «поселится» в голове потребителя и «всплывет», когда нужно будет сделать выбор. Для создания новых марок важна стратегия, основанная на исследованиях конкурентных рынков, трендах, экономических показателях сегмента, возможно-

стях собственника ресурсов и многих других факторах.

Таким образом, приведенные примеры помогут начать ориентироваться в позиционировании брендов, а не служат прямой инструкцией к действиям. У малого бизнеса большой потенциал за счет гибкости и трендовости, которую они берут как раз у мировых лидеров. В ближайшее время крупный бизнес начнет охотиться на успешные проекты.

Список литературы

1. *Бокарев, С.К.* Бренд-оператор для независимых отелей / С.К. Бокарев // Разработка и практика внедрения стратегических управленческих проектных решений по развитию гостиничного и туристского бизнеса: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года / под ред. Е.Е. Коноваловой. — СПб.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2019. — С. 85–90. — EDN OCDARV.
2. *Дмитриева, Н.В.* Новые специалисты в маркетинге / Н.В. Дмитриева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2012. — Т. 166. — С. 401–404. — EDN PWVELB.
3. *Таранова, Я.Н.* Способы привлечения гостей к отельному бренду / Я.Н. Таранова, Н.В. Дмитриева // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: Сборник научных статей по итогам II международной научной конференции, Казань, 27–28 февраля 2021 года. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. — С. 270–271. — EDN DSQQZX.
4. *Чернякова, Е.А.* Влияние ребрендинга на повышение конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства / Е.А. Чернякова // Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 24 сентября 2021 года. — М.: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2021. — С. 803–809. — EDN FKZCXX.
5. Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика / Г.Л. Азоев, О.Н. Быкова, А.П. Гарнов [и др.]; под ред. И.Б. Стукаловой, Р.Р. Сидорчука, О.В. Сагиновой, М.Э. Сейфуллаевой, Н.А. Зайцевой. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. — 262 с. — EDN LUZDJS.
6. <http://www.secretmag.ru/ru/> (дата обращения: 04.10.2022).
7. <http://www.marketch.ru/ru/> (дата обращения: 04.10.2022).

Р.А. Никифоров,заместитель генерального директора по качеству,
ПАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева» (ПАО КМЗ)**О.С. Травинкина,**кандидат экономических наук,
главный бухгалтер,

ПАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева» (ПАО КМЗ)

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ
В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТА
«ПЛОЩАДКА АНАЛИЗА БРАКА»**

R.A. Nikiforov,Deputy General Director in terms of quality,
PJSC KMZ**O.S. Travinkina,**PhD in Economic Sciences,
Chief Accountant,
PJSC KMZ

**APPLICATION OF NEW ECONOMIC TOOLS
IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF AN ENTERPRISE ON THE BASIS OF THE PROJECT
“SITE OF ANALYSIS OF FAILURE”**

Аннотация. Многие предприятия сталкиваются с отсутствием оперативного реагирования по проблемам, выявленным в процессе производства. Поэтому один из основных блоков по улучшению системы качества — вовлечение всех служб предприятия в деятельность по решению проблем в производстве. Проект «Площадка анализа брака» (далее — ПАБ) является основным инструментом системы контроля качества и реализует принцип быстрого реагирования. Данный проект описывает деятельность в области качества на основе применения в ежедневной деятельности контроля качества. В рамках процесса управления качеством в статье рассмотрены принципы и последовательность организации ПАБ, основные этапы его запуска. Уделено внимание соблюдению цикла P(S)DC и рассмотрению элементов капитализации, рассмотрены полномочия участников проекта для быстрого анализа и принятия решения при устранении возникающих проблем и обеспечении успешной реализации проекта. Дана характеристика показателей оценки результатов (оптимизации Качества), параллельно с использованием которых должны улучшаться предложенные к использованию показатели самого производственного процесса.

Ключевые слова: система менеджмента качества предприятия, производственный процесс, проект минимизации брака, экономические инструменты управления качеством

Abstract. Many enterprises face a lack of prompt response to problems identified in the production process. Therefore, one of the main blocks for improving the quality system is the involvement of all services of the enterprise in solving problems in production. The project «Marriage Analysis Platform» (hereinafter referred to as the PUB) is the main tool of the quality control system and implements the principle of rapid response. This project describes quality activities based on the application of quality control in daily activities. As part of the quality management process, the article considers the principles and sequence of the organization of the PAB, the main stages of its launch. Attention is paid to the observance of the P(S)DC cycle and consideration of the elements of capitalization, the powers of the project participants are considered for quick analysis and decision making when eliminating emerging problems and ensuring the successful implementation of the project. The characteristics of the indicators for evaluating the results (Quality optimization) are given, in parallel with the use of which the indicators of the production process itself proposed for use should be improved.

Key words: enterprise quality management system, production process, defect minimization project, economic tools of quality management.

Система (ПАБ) является совокупностью ценностей, принципов, правил, стандартов и практик, разделяемых и обязательная к применению всеми действующими лицами, участвующими в производственной деятельности предприятия.

ПАБ — является системой менеджмента качества предприятия, которая обязана

в кратчайшие сроки удовлетворить потребителя путем четких и своевременных действий.

Целью ПАБ является достижение 100% -го уровня удовлетворения потребителя. [1] Под «потребителем» следует понимать конечного потребителя, также следующий процесс.

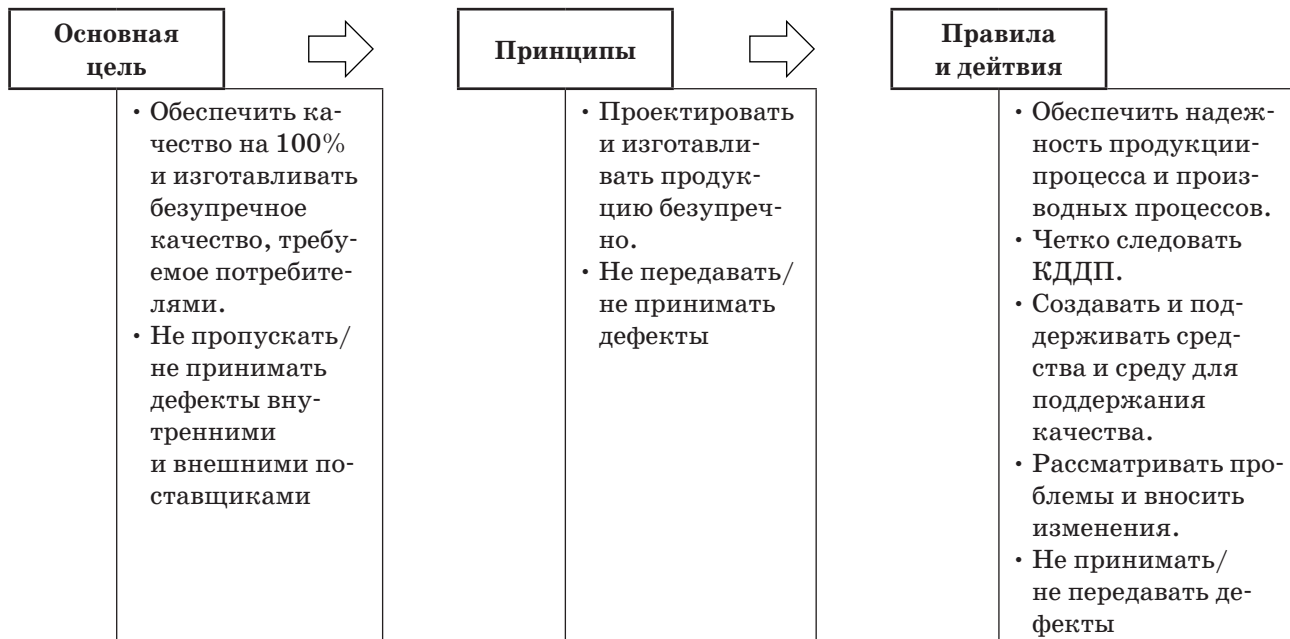

Рис. 1. Процесс управления качеством

1. Принципы организации ПАБ [2]:

ПАБ — это система быстрого и долгосрочного реагирования на проблемы качества, целью которой является усиление нашей способности решения проблем

Принципы ПАБ:

- 1) качество решения (препятствовать повторному возникновению уже рассмотренных проблем);
- 2) количество решаемых проблем (не снижая качества решения);
- 3) скорость принятия решения (быстрое принятие решений и переход к следующей проблеме).

1.1. Принципы ПАБ

Принцип № 1 — качество решения.

Качество решения проблем обеспечивается:

- а) постоянно соблюдать цикл P(S)-D-C-A в менеджменте качества и стро-

гое соблюдение принципа проведения ПАБ;

- б) ограничить количество решаемых проблем качества каждый день (1 день — 1 проблема), чтобы обеспечить максимальное качество решения P(S)-D-C-A;
- с) повысить профессиональные качества участников решения проблем с тем, чтобы внедрить правильные меры по истинным причинам проблем и максимально использовать инструменты качества;
- д) постоянно оценивать эффективность решения, чтобы найти причины торможения и трудности.

Принцип № 2 — количество решаемых проблем [3]:

- а) сделать решение проблем общим для целого круга заинтересованных лиц (производство и все функцио-

- нальные подразделения предприятия);
- b) анализ проблем не является исключительной прерогативой экспертов, это обязанность каждого работника предприятия;
- c) увеличить частоту принятия решения, проводя совещание ПАБ ежедневно;
- d) увеличить время, посвящаемое решениям проблем на месте;
- e) проводить различие между новыми и старыми проблемами, чтобы выяснить причины их повторного появления и разрешить;
- f) равномерно распределить меру принятия участия в решении проблем среди всех членов команды ПАБ, чтобы учесть, как можно больше проблем.

Принцип №3 — скорость принятия решения:

- a) оперативно и качественно защищать потребителя, чтобы больше не пропускать эту проблему и сократить влияние мелких переделок;
- b) осуществлять мониторинг того или иного периметра (цех, отдел и т.д.) при помощи ближайших к нему индикаторов, которые быстро сигнализируют о наличии дефекта и позволяют немедленно осуществить реагирование на проблему;
- c) выбирать наилучшее ответственное лицо на нужном уровне реагирования;
- d) оптимизировать взаимодействие между производством и функциональными подразделениями, чтобы увеличить всеобщий контроль продукции/техпроцессов и как можно быстрее направить его к истинным причинам [4];
- e) накапливать информацию, чтобы не начинать все сначала в случае повторного возникновения уже известной проблемы;
- f) использовать одни и те же инструменты в работе, чтобы концентрировать внимание на сути проблемы,

а не на ее форме. Основные инструменты решения проблемы описаны в ИСМК-020-2020;

- g) регулировать скорость принятия решения, чтобы найти тормозящие моменты и разрешить их;
- h) мобилизовать персонал вокруг проблемы, чтобы удостовериться, что все будут решать ее как приоритетную;
- i) распределять блокирующие проблемы, чтобы избежать насыщения системы нерешенными проблемами.

1.2. Ключевые пункты ПАБ [5].

Ключевыми пунктами системы ПАБ являются:

- ежедневное и неукоснительное применение цикла P(S)-D-C-A;
- вовлечение иерархии, начиная с директорского состава, присутствие и взаимодействие всех уровней управления;
- повышение профессионального уровня участников;
- реактивность как основной принцип;
- ежедневное проведение ПАБ (хорошая доза настойчивости).

2. Проведение ПАБ.

2.1. Организация и проведение ПАБ.

Организация и проведение ПАБ состоит из 3 основных и отдельных этапов, которые объединяет ежедневное 30-минутное совещание, состоящее из 4 фаз.

Этап 1: *перед совещанием*:

выбор проблемы и назначение координатора за ее решения.

Этап 2: *во время совещания*:

1-я фаза: представление результатов Качества,

2-я фаза: представление проблемы дня,

3-я фаза: представление решения проблемы, решенной до этого,

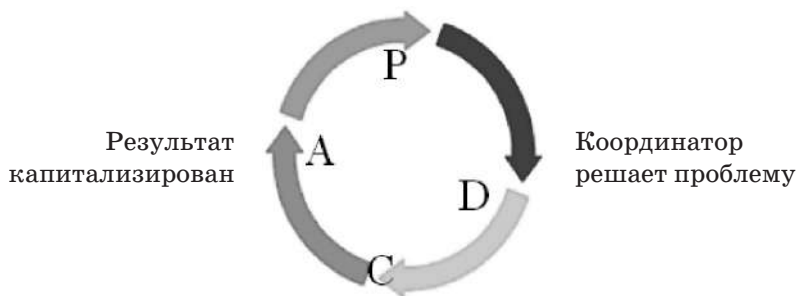
4-я фаза: закрытие проблемы.

Этап 3: *после совещания*:

информирование участников, архивация и решение проблемы.

2.2. Неукоснительное применение цикла P(S)-D-C-A.

Ежедневно выбирается проблема и поручается координатору

Действие корректирующих мер проверяется

Рис.2. Цикл P(S)-D-C-A

2.3. Десять основных принципов ПАБ.

Эффективность данной организации опирается на соблюдение 10 следующих принципов.

1. Деятельность ПАБ осуществляется ежедневно, по четкому временному графику и является ключевой и приоритетной задачей, поддерживается и координируется на уровне генерального директора предприятия.
2. Присутствие всех ответственных лиц, вовлеченных в решение проблем (производство, служба главного технолога, служба качества (БТК), качество поставки, обслуживание оборудования, управление логистики и складского хранения и т.д.) с четким распределением ролей каждого и контролем посещаемости.
3. Ограниченный круг проблем (только подразделения, где была выявлена проблема).
4. Обработка одним координатором, который использует инструменты качества (ИСМК 020-2020).
5. Непосредственная защита потребителя, применяемая в ходе проведения ПАБ и связанных инструментов согласно ИСМК 020-2020 (Защита от ошибки исполнителя, защита потребителя, самоконтроль, точечный урок, перепроверка задела и т.д.) с обработкой несоответствующих элементов.
6. Типовая хронология, единообразная для каждого дня, с делением на 4 фазы: результаты качества, проблема дня, проблема предыдущего дня и закрытие проблемы.
7. Закрытие проблем по достижении целей не менее чем через 1 месяц и проверка стандартизации решений (деятельность по проверке осуществляется БТК цеха в соответствии с СТО БЛ-350).
8. Эффективность организации, ее постоянная оценка, мониторинг и оптимизация.
9. Привлечение вышестоящих сотрудников (руководителей) для сопровождения членов совещания для повышения их профессионального уровня решения проблем.
10. Процесс капитализации полной информации, доступной для всех (сбор и доступ к информации в ИС ПАБ (ИС JIRA)).

3. Запуск совещания ПАБ.

3.1. Основные этапы запуска ПАБ:

- а) принятие решения о запуске проекта (как правило согласно приказа либо запрос руководителя подразделения в адрес заместителя генерального директора по качеству о желании/потребности в организации ПАБ);
- б) определение лиц (участников) проекта ПАБ (подготовка списка, определение лидера за реализацию проекта ПАБ);

- с) обучение персонала проведению ПАБ (список направляется в адрес заместителя генерального директора по качеству);
 - д) организация зала (место) проведения для совещания ПАБ (установка стенда освещающих проблемы, вывешивание результатов, установка шкафа для архивации, подготовка зоны представления дефектов или их неисправных ДСЕ и т.д.);
 - е) подготовка визуального менеджмента для начала (показатель посещения, правила работы, показатели процесса совещания, правила проведения ПАБ, цели ПАБ);
 - ф) подготовка элементов капитализации (процессы, папки закрытых и открытых проблем, файл мониторинга проблем);
 - г) определение наставника (на первые 3–6 месяцев) для сопровождения реализации пилотного проекта ПАБ (определяет заместитель генерального директора по качеству);
 - h) определение места, времени, участников ПАБ-цеха, цели ПАБ (начальник цеха издает распоряжение о проведении ПАБ, согласовывает с заместителем генерального директора по качеству), распоряжение размещается на доске визуального управления;
 - и) ежедневное сопровождение проведения ПАБ наставником;
 - j) создание группы проекта в мессенджер и предоставление информации по качеству (ответственный начальник БТК);
 - к) еженедельное подведение итогов реализации проекта ПАБ под председательством заместителя генерального директора по качеству;
 - l) ежемесячное и ежеквартальное подведение итогов реализации проекта (ответственный — начальник ОТК, контроль — заместитель генерального директора по качеству).
- а) дефект, выявленный у конечного потребителя (внешний потребитель);
 - б) дефект, выявленный на следующей операции (внутренний потребитель);
 - с) массовый дефект в процессе производства (свыше 10% либо стоимость дефекта свыше 10 000 рублей) (уровень массового дефекта определяется службой качества ежегодно);
 - д) дефект повторяющийся (количество повторений — свыше либо равно 2);

2) участники.

Лидер ПАБ определяет координатора, ответственного за решение проблемы (см. 3.2, (а)), который объединяет все необходимые компетенции, играющие роль в решении проблемы. Правильность выбора координатора (ответственного за решение проблемы) обеспечивает 80% успеха в решении проблемы

Важно — равномерно распределять решение проблем между всеми членами команды ПАБ, чтобы учесть, как можно больше проблем.

Служба качества (представитель БТК/ОТК) — это основное лицо в работе ПАБ, предоставляющее ежедневно отчет (Приложение 1), что позволяет лидеру и участникам ПАБ выбрать проблемы дня и определить ответственного за решение этой проблемы.

Остальные участники ПАБ (представители производства и служб поддержки): участникам необходимо предоставить полномочия для быстрого анализа, принятия решения по проблеме и обеспечению ее решения;

3) правила отбора проблем.

Правила отбора проблем должны соответствовать следующим двум критериям.

1. Объективно отражать важность проблем, встреченных на периметре подразделения;

Важность проблемы определяется тяжестью проблемы (местом выявления проблемы по производственному потоку до конечного потребителя), частотой ее появления и стоимостью проблемы, временем и стоимостью исправления. Окон-

3.2. Ежедневная структура ПАБ:

- 1) показатели проблем — это приоритетное задание лидера ПАБ.

Приоритет проблем классифицируется следующим образом:

чательное решение принимается по отбору (выбору) проблемы принимается с учетом всех указанных факторов. Отбор проблемы осуществляется с учетом принципа Парето.

2. Позволять участвовать в работе всем.

Лидер и участники совещания ПАБ выбирают по очереди каждого члена совещания в качестве координатора и ему доверяют самую важную проблему.

Для определения ответственных за решение проблемы, необходимо проводить предварительный анализ возникших проблем, чтобы установить ответственного на совещании ПАБ.

1. Выбор способа принятия решения.

В ходе совещания и в зависимости от местоположения проблемы, координатор совещания должен определить соучастников (специалисты и руководители смежных подразделений), которые будут осуществлять помощь в решении проблемы.

Для начала следует применять следующее правило: при 1-м появлении проблемы в ПАБ требуется полный цикл анализа проблемы по методу «Пять почему» (согласно ИСМК-020-2020), при 2-м появлении необходим метод решения проблемы ИРП (согласно ИСМК-020-2020), при 3-м появлении — координатор просит помощи у соучастников, для того чтобы правильно провести анализ или направления проблемы на другой уровень ПАБ (уровень заместителя генерального директора по качеству).

2. Состав зала для совещаний.

Совещание ПАБ проходит на производственном участке подразделения, желательно в тех местах, где удобно и быстро можно увидеть проблему. Это очень важное место в деятельности ПАБ.

Затем следует подготовить средства представления результатов по качеству, представления проблемы дня, визуализации проблемы и отображения визуального менеджмента.

Необходимо предусмотреть шкаф для хранения и зону для представления дефектов.

Для работы ПАБ необходимо следующее оборудование: магнитная доска (для удобства демонстрации элементов про-

блемы в ПАБ), средства копирования (для быстрой передачи информации), цифровой фотоаппарат, стикеры Post-it, белая бумага А4, маркеры, карандаш простой и ластик (резинка стирательная), часы (для указания времени каждой фазы совещания).

3. Визуальный менеджмент.

Лидер ПАБ размещает документы в формате А4, иллюстрирующий правила работы ПАБ, включая время и место работы, а также последовательность действий и необходимые документы.

Также на площадке ПАБ размещаются показатели, позволяющие выбирать проблемы, показатель посещения, количество открытых и закрытых проблем, список текущих проблем и распределение проблем по участникам.

Также необходимо учесть следующие требования. Необходимо помнить и размещать:

- фактические данные, а не мнения;
- значимость информации с площадки;
- анализ «причина-следствие» как основа совещания,
- защита потребителя;
- решение корневых проблем;
- оценка жизнеспособности корректирующих мер;
- подтверждение эффективности решений;
- капитализация корректирующих мер по стандартам;
- капитализация решений в инжиниринге.

Наконец, в визуализации нужно постараться соблюсти цикл P(S)DCA

4. Элементы капитализации.

Информация для участника ПАБ (БТК/ОТК): подготовьте две папки: одну для текущих (открытых) проблем, другую для закрытых проблем. Составьте стандартный список документов, которые должны находиться в этих папках (досье проблемы).

Важно: необходимо, сохранить стандарт (ы) до/после оптимизации, описательные элементы проблемы (фотографии, схемы) ПАБ, обзорный лист по проблеме (досье проблемы).

Координатор должен также подготовить файл мониторинга проблем: речь идет

об обзоре техпроцесса PDCA каждой проблемы. Он может выражаться в стандартном файле Excel ПАБ.

Наконец, координатор должен установить техпроцесс капитализации в своем секторе как внутри, так в области поддержки (либо использовать существующий техпроцесс) [6].

Алгоритм действий в системе управления качеством в рамках предлагаемого проекта:

- выполнить обучение за неделю до запуска;
- первые совещания могут длиться чуть дольше (45 мин), чтобы позволить каждому из участников «освоиться», но следует быстро перейти к нормальной продолжительности (30 мин.).

3.3. Деятельность перед совещанием.

Координационный штаб совещания ПАБ выбирает проблему в зависимости от результатов текущего дня: Этот выбор зависит от критериев, определенных до запуска.

Выбор координатора проблемы: лидер совещания принимает решение по ответственному за решение проблемы в зависимости от собранных сведений по функции качества и установленных ранее правил (см. п. 3.2-с).

Информирование о проблеме: лидер ПАБ информирует ответственного за решение проблемы, чтобы он как можно быстрее предпринял меры по защите потребителя и провел сбор информации первого уровня для его представления на совещании ПАБ.

Закрытие проблемы: лидер ПАБ выбирает, по согласованию с представителем службы качества проблему, которую надо «закрыть» или решение которой нужно продолжить (проблемы для продолжения работы по ним можно назначать во время фаз 3 и 4 совещания).

Подготовка совещания:

- представитель БТК совместно с лидером АБ собирает информацию для совещания: показатели качества (уровень дефектности и сдача в ОТК/ВП с 1-го предъявления, рекламации — внешний и внутренний

потребитель, потери и простои по качеству поставок либо невозможность исполнения требований КД/ТД и т.д.);

- ответственный за решение проблемы готовит описание проблемы при помощи иллюстраций и данных, чтобы облегчить восприятие участникам;
- лидер ПАБ распределяет необходимые документы между участниками совещания.

3.4. Деятельность во время совещания.

Сразу после начала совещания лидер ПАБ заполняет листок посещаемости.

Сообщение по положению Качества (5 мин):

- лидер ПАБ представляет результаты по качеству предыдущего дня, используя подготовленные данные и комментирует их в свете целей и положения на более высоких уровнях;
- лидер представляет группе подобранную им проблему по результатам и обосновывает свой выбор.

Поручает проблему дня лицу, ответственному для ее решения (10 мин):

- лидер ПАБ называет ответственного за проблему и приводит обоснование своего выбора;
- ответственный за проблему представляет результат наблюдения;
- ответственный за решение проблемы излагает принятые меры по защите потребителя и работу с несоответствующей продукцией;
- в зависимости от характера проблемы лидер ПАБ рекомендует ответственному решать проблему с использованием «Пять почему» либо ИРП.

Представить проблему, порученную накануне (ранее) (10 мин):

- лидер ПАБ напоминает группе характер предыдущей проблемы и приглашает ответственного изложить его решение;
- ответственный за решение проблемы излагает предыдущую проблему: либо с использованием «Пять почему» либо ИРП (иметь готовое

решение на следующий же день не требуется, но лидер должен проанализировать качество предпринятых мер);

- все участники комментируют представление лидера с целью оптимизации данного действия.

Заккрытие проблемы или продолжение работы с проблемой (5 мин):

- в случае продолжения работы по проблеме действия аналогичны предыдущей фазе (следует всегда проводить целостный анализ, а не только контролировать текущую работу);
- ответственный за решение проблемы характеризует проблему при помощи необходимых инструментов (Пять почему или ИРП) и обосновывает эффективность корректирующих мер;
- группа убеждается, что работы по капитализации (по крайней мере, локально) были выполнены;
- группа утверждает (или нет) закрытие проблем в зависимости от показанных результатов и качества представленных соображений;
- группа вновь оценивает полученные результаты и также вновь оценивает защиту потребителя по необходимому и достаточному минимуму.

3.5. Алгоритм действий после совещания включает:

1) решение проблемы дня:

- группа видит воочию проблему в зоне представления (на рабочем месте возникновения проблемы);
- ответственный за решение проблемы начинает свое решение с оптимизации цикла Пять почему либо ИРП;
- каждый член звена может быть вовлечен в принятие решения, но, в конце концов, лидер должен составить и обобщить свое решение и подготовиться к следующему совещанию;

2) архивация текущих проблем:

- представитель БТК классифицирует информацию по представленной проблеме (согласно

определенным правилам) как информацию, доступную во время закрытия;

- представитель БТК обновляет свою таблицу мониторинга QRQC.

3.6. Что делать с рецидивными проблемами?

Обзор общих правил для решения проблемы:

- 1-я выборка: способствовать принятию решения через «Пять почему»;
- 2-я выборка: ориентация на ИРП;
- 3-я выборка: анализировать предыдущий анализ Пять почему и ИРП либо предложить проблему на совещании ПАБ уровня заместителя генерального директора по качеству.

Для правильной ориентации лидер совещания должен учесть несколько элементов, которые могут быть причиной повторного появления проблем:

- либо Пять почему недостаточно четко обозначил проблему и ее настоящие причины, тогда необходимо возобновить действия (в этом случае важно, чтобы у лидера был высокий уровень компетенций и уровень знаний в области качества);
- либо тема находится выше их уровня решения, настоящие причины были выявлены, но, несмотря на свои старания, группа не может контролировать все решения, необходимо подняться на более высокий уровень;
- либо тема требует высокого профессионального технического уровня и будет направлена рассмотрена и решена с помощью ИРП.

В случае перенаправления, запрос на него составляется лидером «заявителем» на более высокий уровень (уровень заместителя генерального директора), представляющим детали проблемы для принятия решения. Если лидер совещания ПАБ более высокого уровня выражает отказ, он должен указать причины и направить план действия лидеру ПАБ подразделения, который потребовал помощи.

Именно таким путем сложные проблемы могут постепенно подниматься от цеха к уровню заместителя генерального дирек-

тора и далее (генеральный директор), на каждом уровне собирая все больше и больше информации.

Порядок восхождения блокирующих проблем:

- 1) от ПАБ цеха/отдела (Пять почему) к ПАБ цеха (ИРП);
- 2) от ПАБ цеха (ИРП) к ПАБ ЗГД;
- 3) от ПАБ ЗГД к ПАБ ГД.

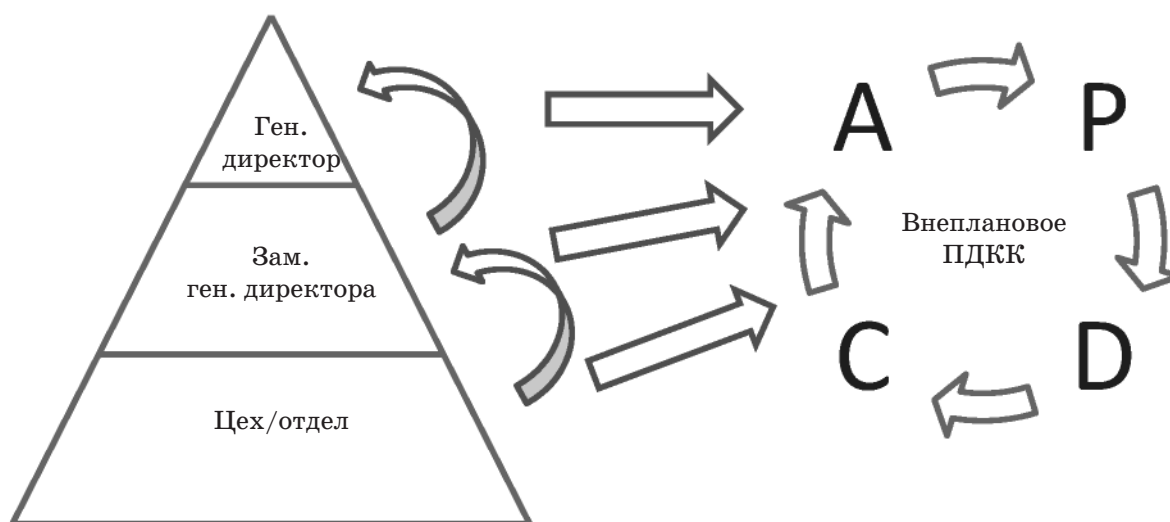

Рис. 3. Процесс восхождения блокирующих проблем

4. Оценка ПАБ.

Динамику данного совещания должна поддерживать и оптимизирует лидер на основании соответствующих показателей процесса. Показатели результата (оптимизация Качества) должны улучшаться параллельно с показателями процесса [6]:

- эволюция коэффициента участия членов;
- эволюция количества открытых, закрытых проблем, всего (в т.ч. по службам);
- эволюция времени решения проблем (среднее значение, стандартное отклонение и т.д.);
- эволюция коэффициента эффективности решения (% проблем, решенных в срок менее 1 месяца);
- эволюция коэффициента рецидива (количество проблем, появившихся 1 раз, 2 раза, 3 раза и т.д.).

В течение фазы запуска рекомендуется сосредоточиться на ритме организации, «качество» практического применения инструментов ПАБ будет постепенно улучшаться впоследствии.

На каждом уровне лидер проблемы может адресовать рассмотрение проблемы для рассмотрения ее на внеплановом ПДКК (постоянно действующей комиссии по качеству).

Передача проблемы на следующий уровень может быть осуществлена при наличии досье проблемы (Пять почему, ИРП и документов согласно досье проблемы).

Заместитель генерального директора оценивает прогресс ПАБ подразделения и уровень практического применения инструментов ПАБ участниками еженедельно, чтобы выявить слабые места и выполнить необходимый инструктаж/обучение/корректировку деятельности.

Среди основных элементов прогресса в этой деятельности большие возможности представляют повторно появляющиеся проблемы.

Помимо ежедневного сопровождения лидера, заместитель генерального директора ежемесячно осуществляет сводную оценку результативности ПАБ подразделения посредством выпуска распорядительного документа.

Ежегодно заместитель генерального директора готовит приказ по предприятию о присуждении трех номинаций (1, 2, 3) «Дилер качества предприятия». Соответствующая запись вносится отделом кадров в личное дело работника и работник (обладатель номинации) включается в кадровый резерв на вышестоящую должность.

5. Развёртывание ПАБ на различных уровнях.

5.1. Цель.

Организация ПАБ множиться на каждом уровне менеджмента с целью:

- привлечь к решению проблем все предприятие;
- закрепить различные проблемы на нужном уровне их решения;

- постепенно распространять компетенции решения проблем, развивающиеся в ходе совещания ПАБ;
- использовать одни и те же инструменты работы для наибольшей эффективности.

Организовать такую систему означает постепенно внедрять организацию ПАБ, на каждом иерархическом уровне:

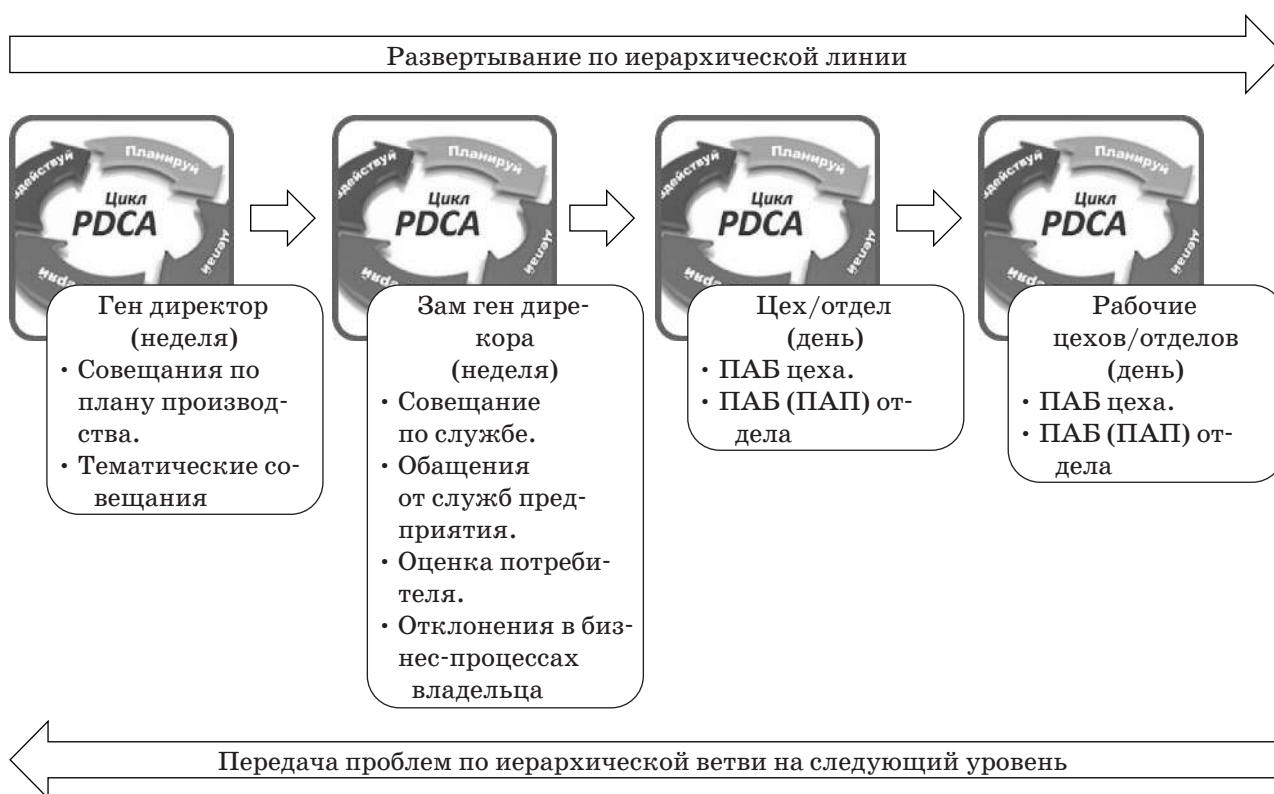

Рис. 4. Схема внедрения организации ПАБ

Ежемесячно служба качества осуществляет подсчет количества проблем, решаемых службами/отделами/цехами, ведет рейтинг подразделений, выявляет «Лидеров Качества предприятия».

5.2. Принципы плана развертывания.

Предварительные требования к развертыванию проекта ПАБ:

- вначале определить различные роли участников ПАБ (по подразделениям ПАБ);
- выбрать и инструктировать старшего инструктора по развертыванию ПАБ;
- организовать план обучения и развертывание проекта (по подразделениям);

- контролировать выбор координаторов на каждом уровне;
- проводить показательные ПАБ, чтобы облегчить развертывание по иерархической линии;
- составить и уточнить часы работы ПАБ на разных уровнях.

Желаемая продолжительность развертывания:

- 6 месяцев для уровня ГД и ЗГД;
- от 1 до 2 лет для цехов и отделов.

5.2.1. Выбор ответственного управленца за развертывание.

Роль ответственного за развертывание ПАБ особенно важна, он должен обеспечивать однородность мероприятия в ходе всего развития и соблюдение стандарта.

Его основными задачами являются:

- планировать план развертывания, включая в него уже существующие полезные практики;
- помогать координаторам подразделений;
- поддерживать коммуникацию для способствования развертыванию ПАБ;
- определить/контролировать перенос проблемы от одного совещания ПАБ к другому (по горизонтали и по вертикали);
- наблюдать за влиянием на результаты качества;
- капитализировать опыт на каждом уровне, чтобы пользоваться им на остальных уровнях.

Обзор ролей:

- начальник службы качества: в качестве ответственного за уровень качества и за многие мероприятия в области качества на ПАБе, обеспечивает координацию деятельности с ответственным за развертывание ПАБ и участие своих команд в ежедневных совещаниях;
- ответственный за развертывание ПАБ занимается сводкой и координацией продвижения инструментов качества, проверяет интегрированность инструментов качества в развертывание ПАБ;
- заместитель генерального директора осуществляет технологический контроль инструментов и стандартов качества и ПАБ.

5.2.2. Выбор координаторов совещаний.

Координатор развертывания ПАБ предприятия при участии службы качества и службы по управлению персоналом и социальной политики предлагают координаторов каждого цеха/отдела с согласия вышестоящих руководителей служб соответственно.

Будущие координаторы совещаний помещаются в ситуацию в рамках развертывания на их уровне (проводится обучение в учебном классе и на производственной площадке). Их участие начинается лишь несколько дней спустя после развертывания ПАБ на их уровне.

5.2.3. Порядок различных совещаний на предприятии.

В подразделениях, где начинают проводиться совещания ПАБ, предпочтительнее, чтобы совещания имели место утром, в следующем порядке: совещание на уровне генерального директора либо уровня заместителя генерального директора, затем совещания отделов, затем совещания цехов, так как:

- лидер одного уровня должен иметь связь с результатами более высокого уровня;
- каждый проявляет большую активность по утрам (или в начале смены).

То же касается начальника цеха, который должен присутствовать на совещании заместителя генерального директора / селекторном совещании и затем координировать свое собственное совещание ПАБ.

5.2.4. Типы проблем, решаемых на каждом уровне.

Принцип реактивности требует от участников ПАБ на самом деле воздействовать на проблемы, которые они решают, поэтому показатели на каждом уровне ПАБ должны быть выдержаны в этом духе.

От цеха к уровню заместителя генерального директора показатели становятся все более и более глобальными, но не следует объединять совещание ПАБ при помощи показателей.

Тем не менее, ролью лидера и представителя службы качества является постоянная проверка корреляции между выполненным прогрессом и ближайшими показателями, а также более глобальными показателями.

Как только развертывание выполнено, может оказаться полезным проверить показатели на каждом уровне, чтобы охватить все показатели, которые могут быть полезными СМК предприятия. Развертывание целей может помочь осуществить эту связь.

5.3. Оптимизация организации ПАБ.

Эффективность системы совещания ПАБ должна оцениваться на каждом уровне (завода-службы-отдела-цеха), при этом действующими являются показатели, приведенные в разделе 4. Необходимо

предусмотреть регулярный обзор развертывания ПАБ и общей эффективности совещаний.

Координатор развертывания ПАБ должен, в частности, убедиться в том, что логика обучения в решении проблемы проверяется конкретным решением проблем.

Координатор развертывания ПАБ должен убедиться в присутствии необходимого для прогресса профессионального уровня у лидеров ПАБ в подразделениях, Он также должен обеспечить их обучение до вступления в должность (лидера ПАБ).

6. Внеплановое ПДКК (постоянно действующая комиссия по качеству).

Необходимо ежедневно объединять компетенции различных профилей для быстрее разрешения основных проблем производства.

Иногда проблемы требуют больше технической подготовки, там, где решения касаются нескольких ПАБ сразу. Совещания ежедневных уровней производства становятся недостаточными: для решения такого типа проблем существует совещание ПАБ и инжиниринга, называемое внеплановое ПДКК (Постоянно действующая комиссия по качеству).

6.1. Цель.

В решении проблем высокий профессиональный уровень является основным источником компетенции для завтрашней продуктивности в решении проблем на месте.

По примеру развитого ПАБ в производстве, объединяющего профессиональное звено в зависимости от сегодняшних потребностей, внеплановое ПДКК объединяет все инженерные функции вокруг одних и тех же проблем.

Под инженерной функцией мы понимаем здесь все функцией поддержки производителя, не только инжиниринг, но также техобслуживание, логистику, поставщиков и т.д.

В обобщенном виде внеплановое ПДКК имеет целью:

- ускорение решения основных заводских проблем;
- распространять инструменты качества на все инженерные функции;

- создавать единый инженерный ответ на заводские проблемы;
- производить капитализацию стандартов предприятия.

6.2. Развертывание на уровне предприятия.

Деятельность внепланового ПДКК организуется ответственным за развертывание ПАБ предприятия либо начальником ОТК (по информации и предложениям ответственных службы качества и лидеров ПАБ).

Внеплановый ПДКК ежемесячно проводится до 5 числа каждого месяца с подведением итогов работы ПАБ подразделений, а также обсуждением вопросов инжиниринга либо вопросов развития ПАБ.

7. Капитализация.

Капитализация в первое время развертывания ПАБ касается качества самой организации совещаний ПАБ. Поэтому следует тщательно усвоить все аспекты ПАБ и зафиксировать положительные моменты и ошибки, чтобы использовать их при дальнейшем развертывании ПАБ. Ответственный за развертывание ПАБ ПАО КМЗ является организатором этого процесса, ему помогает заместитель генерального директора по качеству.

Капитализация в данном случае подразумевает здесь в первую очередь стандартизацию решений на различных уровнях предприятия.

7.1. Капитализация мероприятий по качеству.

Встреченные проблемы и внесенные изменения (действия) можно распространить на другие рабочие места предприятия, иногда даже на другие изделия, если это применительно (с учетом стандартизации и унификации). Ролью координаторов совещаний ПАБ является выявление мероприятий по качеству, которые можно капитализировать. В этом случае закрытия проблемы не происходит до тех пор, пока не будет проверена реальная капитализация на производственной площадке.

Примечание: учет времени решения проблемы происходит без этой фазы капитализации.

Ответственный за развертывание организации ПАБ является ответственным за реализацию этой капитализации и за корректность ее работы.

7.2. Капитализация:

— по отношению к ДСЕ/узлу/детали (схожему по уровню стандартизации и унификации).

Примененные меры могут быть распространены на схожие по уровню стандартизации и унификации ДСЕ/узлу/детали. Данная информация размещена в ИС «Управление инцидентами»;

— по отношению к такому же технологическому процессу.

Принятые меры могут иметь отношение к схожим технологическим процессам;

— по отношению к новым деталям/узлам/ ДСЕ.

Внесенные изменения можно капитализировать для новых механических деталей/узлов/ ДСЕ либо для новых технологических процессов.

7.3. Инженерные Технологические процессы.

Выбранные проблемы приходят из организации внепланового ПДКК: по закрытию проблем координатор совещания принимает решение, есть ли основание предлагать проблему для капитализации в соответствующий стандарт предприятия либо в соответствующий отдел предприятия. Координатор проблемы должен реализовать стандартизацию, а проблема закрывается только по получении обратной полностью документированной формы (извещения).

Для большей эффективности процесс капитализации должен управляться индикаторами производительности. Производительность процесса капитализации может оцениваться, в частности, соотношением количества капитализированных проблем и количества проблем, предложенных для капитализации. Сюда же

можно включить количество капитализированных проблем и связанные с этим экономические выгоды.

Список литературы

1. *Борисович А.А., Федосеева В.Д.И., Сеницына Е.В.* Инновации и их роль в современном обществе // *Мировые цивилизации*. — 2021. — Т. 7. — № 1. — С. 10. — URL: <https://wcj.world/PDF/07ECMZ122.pdf>.
2. *Борисова Т.А.* Системы менеджмента качества: учебное пособие / Т.А. Борисова, В.Я. Дмитриев; под ред. Е.В. Ушаковой; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. — 168 с.
3. *Сеницына Е.В., Гусев А.А.* Проблемы импортозамещения в сфере микроэлектроники и создания российского аппаратного обеспечения // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2022. — Т. 13. — № 1 (34). — С. 77–81.
4. *Чайка И.И.* Кризисный период экономики и проблемы управления качеством // *Сертификация*. — 2011. — № 3. — С. 28.
5. *Ибраева А.К., Хасенова К.Е., Федорова И.Ю.* Методы диверсификации бизнеса и формирование конкурентоспособного продуктового портфеля промышленных предприятий // *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. — М., 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 186–195.
6. *Федорова И.Ю., Сидоренко Ю.А.* Современные подходы в аудите в области правового обеспечения активов бизнес-структур // *Журнал Мировые цивилизации*. — 2022 — Т. 7. — № 1 — 9 с. — URL: <https://wcj.world/PDF/05ECMZ122.pdf>.
7. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015) Системы менеджмента качества. Требования.
6. Сайт Ассоциации У.Э. Деминга: <http://deming.ru/>.
7. Сайт международной организации по стандартизации ИСО (ISO): www.iso.org/iso/home.htm/
8. Журнал «Стратегии»: www.strategy.com.ua/.

А.В. Фрыгин,

доцент,

Департамент общественных финансов

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

начальник Финансового управления Администрации городского округа Щелково

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

A.V. Frygin,

Associate Professor,

Department of Public Finance

Financial University under the Government Russian Federation,

Head of Financial Department Administration of the urban district of Shchelkovo

E-mail: frygin2014@yandex.ru

INTERACTION OF PUBLIC LAW ENTITIES IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PROGRAMS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия публично-правовых образований в ходе реализации государственных и муниципальных программ в условиях перехода от традиционных инструментов и механизмов формирования бюджетов к использованию в этом процессе качественных показателей, в числе которых учитываются доходный потенциал, совокупные расходы, ликвидность бюджета, прозрачность и подотчетность бюджетных процедур. Этот переход сопряжен с изменениями в системе финансового менеджмента администраторов бюджетных средств и в целом в системе программно-целевого планирования. В статье рассматриваются проблемы, связанные с этим и потенциальные риски снижения качества исполнения государственных программ, вызванное несоответствием изначально поставленных целей и корректировки задач в ходе их реализации. Акцентируются практические недостатки существующей системы программно-целевого планирования в части синхронизации действий органов государственной власти и местного самоуправления. Как необходимость рассматривается процесс приведения муниципальных программы в соответствие с типовым бюджетом

Ключевые слова: публично-правовые образования, финансовый менеджмент, государственные и муниципальные программы, программно-целевое планирование. типовой бюджет.

Abstract. The article deals with the issues of interaction between public law entities in the course of implementation of state and municipal programs in the context of the transition from traditional tools and mechanisms for budgeting to the use of qualitative indicators in this process, including revenue potential, total costs, budget liquidity, transparency and accountability of budgetary procedures. This transition is associated with changes in the system of financial management of administrators of budgetary funds and in general in the system of program-targeted planning. The article discusses the problems associated with this and the potential risks of reducing the quality of execution of state programs caused by the discrepancy between the initially set goals and the adjustment of tasks in the course of their implementation. The practical shortcomings of the existing system of program-target planning in terms of synchronizing the actions of state authorities and local self-government are emphasized. The practical shortcomings of the existing system of program-target planning in terms of synchronizing the actions of state authorities and local self-government are emphasized. How the need is seen in the process of bringing municipal programs in line with the model budget

Key words: public law formations, financial management, state and municipal programs, program-targeted planning. typical budget.

Переход от традиционных инструментов и механизмов составления и испол-

нения бюджетов всех уровней (доходы, расходы, заимствования, дефицит и про-

фицит бюджета) к качественным показателям (доходный потенциал, совокупные расходы, ликвидность бюджета, прозрачность и подотчетность бюджетных процедур), т.е. финансовому менеджменту как главных администраторов бюджетных средств, так и публично-правовых образований вызывает необходимость внесения изменений и в систему программно-целевого планирования.

Одной из самых значимых проблем программного формата составления и исполнения бюджета в ходе бюджетного процесса остается синхронизация или сквозной характер государственных программ федерального уровня, региональных и муниципальных программ. Необходимость синхронизации разноуровневых программ вызывается следующими факторами:

- ввиду невозможности (в силу дотационности или по другим причинам) субфедеральными бюджетами обеспечить за счет собственных финансовых ресурсов весь объем запланированных обязательств и мероприятий, региональные и местные управленческие структуры вынуждены прибегать к помощи вышестоящих бюджетов. Это выражается в первую очередь в выделении субсидий на софинансирование тех или иных расходов;
- поскольку средства выделяются из бюджетов разных уровней, чаще всего двух, а иногда и трех, возникает необходимость сопоставимости как программ в целом, так и входящих в них показателей;
- система управления государственными и муниципальными программами является достаточно живой, требующей постоянного реагирования на изменяющиеся обстоятельства и условия. Могут возникнуть ситуации, требующие срочного внесения корректировок в уже утвержденные программы (пример — внезапное резкое распространение коронавирусной инфекции в 2020 году, когда потребовалась помощь, как реальному сектору экономики, так и необходимость выделения дополнительных ассигнований

на здравоохранение). Кроме этого, изменения в уже существующие программы возможны и в плановом порядке, когда средства из одной программы, ввиду отсутствия на какой-то период времени в них необходимости могут перетекать в другую, где ощущается их острая потребность.

В тоже время, существующий порядок не предусматривает четкого взаимодействия государственных (федеральных и региональных) органов власти и органов местного самоуправления в вопросах реализации государственных и муниципальных программ. С чем это связано?

Исходя из принципов самостоятельности, органы государственной власти и местного самоуправления формально могут не принимать во внимание целевые ориентиры и показатели аналогичных документов иного уровня. Следствием является отсутствие механизмов законодательной координации государственных программ РФ, региональных и муниципальных программ.

Отсутствует единая нормативно-правовая база программного и проектного планирования. Это вызывает, с одной стороны дублирование управленческих процессов, с другой — расхождение в показателях, целях, задачах, характеристиках, методологии планирования и реализации программ.

Разброс программ, подпрограмм, основных мероприятий делает в целом ряде случаев невозможность их объективной оценки, сравнительного анализа, проведения качественного мониторинга. Отсюда будут вытекать и сложности в дальнейших действиях, направленных на повышение эффективности программ, улучшения их количественных и качественных показателей.

Вызывают вопросы, в случае отсутствия синхронизации разноуровневых программ и сопоставимости отдельных целевых показателей (индикаторов), когда в одних случаях наблюдается их избыточное количество, в других — недостаток.

В этой связи возникают риски размывания мероприятий, выхолащивания сути их реализации. Различие целей и задач

может приводить к нерациональному использованию собственности, нежеланию использовать находящийся в распоряжении имущественный комплекс для решения задач, поставленных программ другого властного уровня.

Имеющаяся практика показывает недостатки существующей системы программно-целевого планирования в части синхронизации действий органов государственной власти и местного самоуправления.

К примеру, в подавляющем числе региональных государственных программ, касающихся развития туристической индустрии, не присутствуют в чистом виде целевые индикаторы (показатели), отраженные в подпрограмме «Туризм» государственной программы «Развитие культуры и туризма», такие как число поездок иностранных граждан в РФ, число ночевков в гостиницах и аналогичных средствах размещения, инвестиции в основной капитал коллективных средств размещения и т.д. Между тем, стратегией развития туризма в РФ на период до 2035 года (распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019

№ 2129-р) указано на отставание уровня развития туристической инфраструктуры от темпов роста туристического интереса к территории, поэтому последний приведенный показатель представляется достаточно важным. Его отсутствие свидетельствует либо в отсутствии у регионов интереса к развитию отрасли, либо о недостаточном учете всех (помимо бюджетных средств) механизмов воздействия на ее развитие. В целом же проведенный анализ показал, что только около половины целевых показателей также как и методик их расчета носят сквозной характер, то есть отражены в государственных программах как федерального, так и регионального уровня.

Представляется интересным сопоставление программ субфедерального уровня, т.е. региональных и муниципальных программ. К примеру, в Московской области (данные 2019 года) на уровне субъекта РФ было утверждено 15 государственных программ. Одновременно в этом же период на местном уровне было утверждено от 12 (городской округ Лобня) до 30 (городской округ Красноармейск) муниципальных программ (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление программ субфедерального уровня по Московской области за 2019 г.

Городские округа	Муниципальные районы
Ивантеевка — 17	Волоколамский — 15
Звездный городок — 21	Воскресенский — 22
Истра — 19	Ленинский — 15
Кашира — 16	Ногинский — 22
Коломна — 19	Одинцовский — 16
Королев — 16	Пушкинский — 25
Красноармейск — 30	Раменский — 17
Лобня — 12	Сергиево-Посадский — 24
Люберцы — 27	
Можайск — 15	
Реутов — 15	
Протвино — 26	

При этом в ряде случаев муниципалитетами были приняты программы, входящие подпрограммами или отдельными мероприятиями в государственные программы Московской области (Пушкинский муниципальный район — развитие отдыха и оз-

доровления детей; развитие газификации) или ни в каких программах не отраженные (Сергиево-Посадский муниципальный район — развитие конкуренции; создание условий для устойчивого экономического роста).

Аналогичная ситуация наблюдалась и на муниципальном уровне. Так, в Щелковском муниципальном районе имелись расхождения как в количестве, так и нацеленности муниципальных программ (табл. 2).

Такие муниципальные программы как «Культура», «Спорт», «Эффективная власть», «Формирование современной городской среды» носят сквозной характер, то есть присутствуют во всех муниципалитетах. Муниципальные програм-

мы «Поддержка предпринимательства» отсутствуют у 2 поселений. Развитие инженерной инфраструктуры и энергоэффективности — у 2. Одновременно реализовывало муниципальные программы, принятые только в одном — двух поселениях: МП «Социальная поддержка населения» (г.п. Загорянский), МП «Молодое поколение» (г.п. Загорянский, с.п. Медвежьи-зера), МП «Обеспечение безопасности дорожного движения» (г.п. Момино).

Таблица 2

Сопоставление программ субфедерального уровня по Щелковскому району Московской области за 2019 г.

Муниципальные образования в Щелковском р-е Московской области	Обеспечение жильем молодых семей	Поддержка предпринимательства	Социальная поддержка населения	Спорт	Культура	Формирование современной городской среды	Безопасность	Развитие инженерной и инфраструктуры и энергоэффективности»	Эффективная власть	Молодое поколение	Обеспечение безопасности дорожного движения
Щелковский район	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-
ГП Щелково	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-
ГП Загорянский	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-
ГП Момино	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
ГП Фряново	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	-
СП Медвежьи Озера	-	+	-	+	+	+	+	-	+	+	-
СП Гребнево	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-
СП Трубино	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-
СП Огуднево	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-

Такой разброс программ, соответственно входящих в них подпрограмм и основных мероприятий создает неопределенность в софинансировании расходов из регионального бюджета, делает невозможность их объективной оценки, сравнительного анализа, проведения качественного мониторинга.

Вследствие этого определенные трудности будут связаны с действиями, направленными на улучшение качественных и количественных показателей в целом на уровне муниципального района.

Поскольку одним из ключевых моментов, связанных с эффективной реализацией государственных программ РФ, региональных и муниципальных программ

становится их сопряженность, то целевые показатели (индикаторы) должны иметь сквозной характер, другими словами присутствовать в программах иного уровня. При этом финансовое обеспечение является необходимым условием выполнения программ и взаимодействие разноуровневых структур в части софинансирования расходов представляется особенно важным.

Примерами подобного эффективного взаимодействия являются национальные проекты, в рамках реализации которых широко применяется такой механизм, как безденежные соглашения. Они заключаются между федеральными, региональными органами государственной власти и орга-

нами местного самоуправления и содержат обязательства субфедеральных публично-правовых образований по достижению по-

казателей и результатов, установленных в паспорте федерального проекта для соответствующей территории (табл. 3).

Таблица 3

**Реализация национальных проектов
на территории Московской области Национальный проект «Образование» (стройка)**

Показатели \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем финансирования, млн руб., в т.ч.	27464,8	27365,1	25676,3	28075,5	17894,7
— федеральный бюджет	996,1	2119,6	2350,2	2019,5	—
— областной бюджет	22198,3	21619,1	20253,6	22039,6	14872,6
— местный бюджет	4269,4	3619,0	3065,1	4016,1	3022,1
— внебюджетные источники	1,0	7,4	7,4	—	—

Таблица 4

Национальный проект «Демография»

Показатели \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем финансирования, млн руб., в т.ч.	16801,8	16496,3	18962,7	19896,5	15894,7
— федеральный бюджет	4012,6	4476,0	4614,6	4564,2	4347,4
— областной бюджет	11472,4	11038,8	13045,6	14027,2	11024,9
— местный бюджет	820,2	425,7	790,7	751,7	522,4
— внебюджетные источники	496,6	555,8	511,8	553,4	—

Таблица 5

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство»

Показатели \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем финансирования, млн руб., в т.ч.	587,18	463,1	515	946,09	308,65
— федеральный бюджет	411,62	343,8	381,8	704,29	225,79
— областной бюджет	173,11	114,6	127,3	234,8	75,26
— внебюджетные источники	2,45	4,7	5,9	7,0	7,6

Таблица 6

Национальный проект «Жилье и городская среда»

Показатели \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем финансирования, млн руб., в т.ч.	8690,0	14990,51	14304,5	12769,7	5904,4
— федеральный бюджет	2761,4	3557,5	3301,15	3461,4	902,6
— областной бюджет	4839,5	8746,36	8976,97	7498,5	2281,4
— местный бюджет	1089,1	2686,55	2026,38	7498,5	1187,7
— внебюджетные источники	—	—	—	—	1532,7

Подобного рода взаимодействие в части софинансирования расходов осуществля-

ются на территории Подмосковья по II национальным проектам. Они в свою очередь,

включают практически все направления, предусмотренные каждым из проектных документов. Культура — 3, безопасные качественные дороги — 3, цифровая экономика — 5, экология — 6 и т.д.

Постановление Правительства РФ от 26.09.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» в качестве одного из принципов разработки и реализации государственных программ (комплексных программ) предусмотрена необходимость их координации с государственными программами субъектов РФ. При этом, в отличие от национальных проектов предметом безденежных соглашений являются только показатели (не принимаются во внимание результаты), а сами соглашения заключаются на государственную программу в целом, а не на ее отдельные структурные элементы (федеральные проекты). Таким образом, вводится не применяемый ранее сквозной механизм реализации федеральных и региональных государственных программ.

В части ресурсного обеспечения паспорта государственной программы (комплексной программы) должны помимо средств федерального бюджета, содержать оценку средств консолидированных бюджетов субъектов РФ (в том числе с выделением объема предоставляемых межбюджетных трансфертов), в также налоговые расходы. Финансовое обеспечение из консолидированных бюджетов субъектов РФ отражаются в паспортах государственных программ (комплексных программ) РФ, как в части проектных, так и процессных мероприятий.

На уровне субъектов РФ также проводится работа, направленная на синхронизацию региональных и муниципальных программ. Так, в Московской области, начиная с 2020 года, реализуется механизм типового бюджета. Он представляет собой унифицированный состав государственных программ Московской области, муниципальных программ, подпрограмм, ведомственных целевых программ, основных мероприятий и мероприятий. Исходя из структуры региональных государственных программ, разработки общих подходов и кодировки, создана интеграционная

платформа нормативно-справочной информации для местных бюджетов.

Все муниципальные программы к настоящему времени приведены в соответствие с типовым бюджетом. Сама структура типового бюджета, представляет собой перечень из 19 программ. Они, в свою очередь, включают соответствующие структурные элементы (подпрограммы, мероприятия). Обеспечена общая аналитика расходов. Формат составления и исполнения бюджетов муниципальных образований основывается исходя из требований типового бюджета области. Таким образом, реализован один из ключевых моментов по повышению эффективности и результативности государственных программ Московской области в части их увязки с аналогичными программами местного уровня. Обе категории программ носят сквозной характер, их состав и структура одинакова по содержанию и наполнению. Это упрощает процесс их мониторинга, повышает прозрачность бюджетного процесса и бюджетных процедур.

Проводимые мероприятия являются частью важнейших изменений, получивших свое конституционное закрепление в ходе общероссийского голосования. Принцип единства системы публичной власти предполагает согласованные действия различных уровней власти как единого целого. Органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, входящие в систему публичной власти участвуют в реализации ее задач и функций в рамках конституционных полномочий с учетом особенностей своего правового статуса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 26.09.2021 № 786 «О системе управления государственными программами РФ».
3. Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р «Об утверждении единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и плановый период 2030 года».

4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 17.08.2021 № 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ РФ».
5. Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России. Монография / Под ред. О.В. Макашиной. — М.: Кнорус, 2021.
6. *Бегчин Н.А.* Новации разработки и реализации госпрограмм // Бюджет. — 2021. — № 12. — С. 17–18.
7. *Мухтиярова Е.В.* Инструменты реализации национальных проектов в Московской области // Финансы. — 2020. — № 1. — С. 6–9.

*С.Л. Шорохова,*кандидат философских наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва**НОРМАТИВНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ***S.P. Shorokhova,*PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru**REGULATORY BUDGET FINANCING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Аннотация. В статье приводится проблематика требований экономики в реализации нормативного бюджетного финансирования в образовательных учреждениях на территории Российской Федерации с возможностью приобретения улучшенных моделей и механизмов для реализации данного процесса. Ссылаясь на экономистов, автор предлагает рассмотреть организационно-финансовую концепцию и формирование баланса между государственным и частным финансированием. Особое внимание в статье уделяется развитию инновационного бюджетного комплекса, базой которого служит нормативное бюджетное финансирование и государственный социальный заказ. Также в статье приведены принципы, которые способствуют развитию системы нормативного бюджетного финансирования.

Abstract. The article presents the problems of economic requirements in the implementation of regulatory budget financing in educational institutions in the Russian Federation with the possibility of acquiring improved models and mechanisms for implementing this process. Referring to economists, the author proposes to consider the organizational and financial concept and the formation of a balance between public and private financing. Particular attention in the article is paid to the development of an innovative budget complex, the basis of which is normative budget financing and state social order. The article also describes the principles that contribute to the development of a system of normative budget financing.

Ключевые слова: нормативное бюджетное финансирование, экономика, государство, финансы, услуга, бюджет, образование, образовательное учреждение.

Key words: нормативное бюджетное финансирование, экономика, государство, финансы, услуга, бюджет, образование, образовательное учреждение.

Состояние экономики любой страны — сколько производят, какого качества, за какие деньги — определяется факторами производства. Основных фактора два:

- капитал — заводы, здания, станки, оборудование, технологии;
- труд — трудовые ресурсы страны.

Чтобы всё это работало, нужен высокий уровень образования трудовых ресурсов. Если страна хочет использовать высокие технологии, например искусственный интеллект, ей нужны трудовые ресурсы, которые знают, что это такое, и умеют использовать в работе. Если государство хочет, чтобы в стране люди богатели и был экономический рост, ему важно вкладывать деньги в образование трудовых

ресурсов. Человека с общим школьным образованием можно принять на государственную службу, взять в армию, он может прочитать законы и выполнять их.

Теоретически государство могло бы подождать, пока люди начнут сами вкладывать деньги в образование, но тут появляется проблема с тем, что денег у людей нет. Поэтому на практике почти во всех странах мира школьный уровень образования оплачивает государство. Да, есть частные школы, но большая часть школ — государственные.

На сегодняшний день в реализации требований бюджетной экономики, в большинстве стран идет реформирование системы финансирования сферы образования с возможностью приобретения улучшен-

ных моделей и механизмов для реализации данного процесса.

В Российской Федерации это является внедрением нормативного бюджетного финансирования и предоставление экономической свободы образовательного учреждения.

Специалисты в области экономики, предполагают, что необходимо выявить логическое сравнение государственных и частных источников финансирования сферы образования в России. Из-за этого образовательные услуги наделены как социокультурными свойствами, так и частными благами, которые в свою очередь формируются и осуществляются на рыночной основе. А федеральный государственный образовательный стандарт (далее — ФГОС) должен инвестироваться за счет бюджетных средств [4].

Поиск идеального баланса между государственным и частным финансированием образования послужил становлению глобальной проблемы изменения системы общего образования в других странах.

Первое место в мире по финансированию образовательных учреждений занимает Япония, её процентная доля составляет 57%. Соединенные Штаты Америки расположены на втором месте (52%). Канада и Великобритания находятся на равных позициях 38–39% [3].

Проанализировав проблему финансирования, необходимо пересмотреть организационно-финансовую концепцию, целью которой является развитие рынка платных дополнительных образовательных услуг, и прийти к следующему решению проблемы. Необходимо пересмотреть стандартизацию балласта финансирования обучения среди государства и предприятия (выступает в роли потребителя перспективного специалиста), а также бюджетом семьи, что даёт возможность обусловить подлинную значимость общего образования и педагогической деятельности.

В настоящее время в стране осуществляется принцип доступности образования, под которым подразумевается получение образования для всех граждан страны. Принцип доступности образования базируется на субсидировании образовательного минимума, на основании

ФГОС. Все остальные дополнительные образовательные услуги должны финансироваться за счет средств заказчиков [1].

В то же время работает механизм государственного финансирования с учетом ФГОС для общего образования. В то время, как рыночный механизм основывается на спросе потребителей платных дополнительных образовательных услуг. Для осуществления предложенного механизма на территории страны, необходимо присвоить учреждениям, осуществляющим образовательную деятельность, статуса самостоятельно хозяйствующего субъекта. Конструктивной мыслью реализации механизмов, где право предоставления государственных услуг будет закреплено за организациями различных организационно-правовых форм.

Деятельность подобных организаций в оказании государственных услуг подразумевает развитие инновационного бюджетного комплекса, базой которого служит нормативное бюджетное финансирование и государственный социальный заказ.

Под государственным социальным заказом подразумевается установленный ФГОС образовательный минимум, который необходимо освоить гражданину РФ, свободно, с учетом своих потребностей выбрать образовательную организацию бюджетным финансированием образовательного процесса.

Нормативное бюджетное финансирование предполагает покрытие понесенных организацией расходов на оказание услуг определенным категориям потребителей по целостным нормативам, исчисляемых в административном порядке, на основании установленных форматами финансовых затрат на реализацию государственных услуг [2].

Необходимо выделить три основных принципа, которые способствуют развитию системы нормативного бюджетного финансирования:

- 1) целостная методика системы расчетов;
- 2) применение правовых нормативов минимальной бюджетной стоимости гос.услуги, а так минимальных государственных социальных стандартов;

- 3) анализ и оценка принципа финансовых затрат на предоставляемую услугу (сумма расходов на единицу нормирования).

Для реализации бюджета образовательных организаций с подушевым финансированием целесообразно учитывать такие критерии, как:

- 1) величина норматива на одного обучающегося по типу программы и уровню образования;
- 2) количество обучающихся по образовательным программам;
- 3) расходы, связанные с материально-техническим оснащением [2].

Развитие финансовых ресурсов образовательной организации должно строго соблюдаться по приведенным выше критериям. Вместе с этим, на руководителя образовательной организации ложится ответственность за самостоятельное определение курса применения выделяемых ему финансовых ресурсов и надлежащему составлению сметы в соответствии с бюджетной классификацией и нуждами учреждения.

С соблюдением всех требований, предложенный механизм, будет действовать в рамках Бюджетного кодекса РФ, не противореча принципам казначейского исполнения бюджета, и даст возможность сформировать бюджет на подушевой нормативной основе, а также увеличит возможности руководителя образовательной организации.

На основании вышеизложенного материала, можно сделать выводы, что:

- нормирование стандартов финансирования, согласно проведенному исследованию, предоставит возможность сформировать тождественные условия в реализации учебного процесса в совокупности с потребностями образовательного учреждения.
- возможный рост расходов в системе общего образования при расчете

на одного обучающегося не создает коллизии с принятой законодательной базой, регламентирующей экономические отношения в области общего образования в России.

Такой подход поможет решить следующие задачи в расчете норматива бюджетного финансирования:

- рационализировать средства государственного бюджета на образование;
- увеличить социальную справедливость в распределении средств бюджета;
- повысить прозрачность бюджетного процесса.

Список литературы

1. Дмитриева, Н.В. Образование в кредит / Н.В. Дмитриева // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 4 (23). — С. 53–58. — EDN NXOHOD.
2. Кузьмина Е. Материально-техническая база вуза и ее влияние на качество обучения // *Almamater: Вестник высшей школы*. — 2021. — № 8 — С. 28–30.
3. Механизм финансирования общеобразовательных учреждений России. — 2016. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://geum.ru/doc/work/81646/30000.php> (дата обращения: 28.09.2022).
4. Справочная информация: «Федеральные государственные образовательные стандарты» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). — 2019. — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (дата обращения: 29.09.2022).
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 301-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации». 2022. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.09.2022).

С.Л. Шорохова,кандидат философских наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва**С.А. Шумилина,**старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления,
Институт мировых цивилизаций, Москва**РЫНОК ТРУДА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ****S.P. Shorokhova,**PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: orator3@yandex.ru

S.A. Shumilina,Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: shumilina.swet@yandex.ru

THE LABOR MARKET FOR YOUNG PROFESSIONALS: LIMITATIONS AND OPPORTUNITIES

Аннотация. статья посвящена современным молодым людям, которые должны планировать свою жизнь, карьеру, в условиях полной неопределенности, в постоянно изменяющихся условиях экономики, рынка. В статье рассматриваются тенденции, происходящие на рынке труда, приведена статистика предпочтений молодых специалистов в отношении видов деятельности. В результате анализа сделан вывод о том, что культурно-развлекательная деятельность, инвестиции в образование и создание развлекательных контентов стали более интересными для молодых специалистов, чем в прошлом году. Показана одна из основных ценностей постоянного места работы — это возможность найти наставников. Описаны риски и ограничения, с которыми сталкиваются претенденты на вакантные должности. Обозначены основные проблемы, возникающая при поиске работы молодыми специалистами. Формулируется главная проблема, которая возникает при поисках работы молодыми специалистами — трудоустройству нигде не учат. Даны рекомендации по минимизации рисков и ограничений при устройстве на работу молодого специалиста.

Abstract. The article is devoted to modern young people who have to plan their lives, careers, in conditions of complete uncertainty, in constantly changing conditions of the economy, the market. The article examines the trends occurring in the labor market, provides statistics on the preferences of young professionals in relation to activities. As a result of the analysis, it was concluded that cultural and entertainment activities, investments in education and the creation of entertainment content have become more interesting for young professionals than last year. One of the main values of a permanent place of work is the opportunity to find mentors. The risks and limitations faced by applicants for vacant positions are described. The main problems that arise when young specialists are looking for work are outlined. The main problem that arises when young specialists are looking for work is formulated — they do not teach employment anywhere. Recommendations are given on minimizing risks and limitations when applying for a job of a young specialist.

Ключевые слова: рынок труда, трудоустройство, занятость молодежи, опыт работы, компетенции.

Key words: labor market, employment, youth employment, work experience, competencies.

Неоспоримый факт — современный мир очень быстро меняется — появляются новейшие технологии и возможности, старые остаются в прошлом. Сейчас много говорят о тех, кто вырос «на гаджетах», кто хочет жить, работать новыми способами: они имеют больше возможностей и свободы

в выборе форм деятельности, они не связаны с местом жительства или с одной компанией. Однако адаптироваться к таким условиям умеют далеко не все молодые люди.

На одной чаше весов тенденции современного мира — цифровая, глобальная и открытая информация, которые заметно

меняют рынок рабочей силы. Появляется множество новых форм обучения и образования, часть профессий исчезает — предполагается, что до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть к 2035 году [2, с. 26].

На другой чаше весов — современные молодые люди, которые должны планировать свою жизнь, карьеру, в условиях полной неопределенности, в постоянно изменяющихся условиях экономики, рынка. Таким образом, большинство молодежи ощущают себя растерянными и не уверенными в своем первом шаге при трудоустройстве. Несомненно, молодёжь является важным ресурсом производительных сил в любом обществе, потому что она не только мощная, но быстро обучаемая рабочая сила. Большинство молодых людей считается самым главным капиталом, который способствует развитию инноваций и творческой деятельности экономики и общества. Но для полной реализации этого потенциала молодых людей необходимо обеспечить работой [3, с. 56].

В России действуют правовые основания для обеспечения работой молодежи. Устанавливается минимум социального обеспечения, который гарантирует право на первичное трудоустройство или материальное обеспечение. В целях повышения занятости молодых людей, окончивших учебные заведения, на предприятиях, в учреждениях, организациях резервируются рабочие места. Для того чтобы обеспечить современное производство квалифицированными кадрами, в стране разрабатываются различные виды кооперации профессионально-технических колледжей и предприятий-работодателей [4; 19].

По данным опроса, проведенного платформой SuperJob среди выпускников и студентов вузов, молодые люди предпочитают профессии, связанные с информационными технологиями, консалтингом, ритейлом и банкингом. Культурно-развлекательная деятельность, инвестиции в образование и создание развлекательных контентов стали более интересными для молодых специалистов, чем в 2021 года. Для 71% респондентов зарплата остается главным критерием выбора места работы. Другими наиболее важными ценностями для моло-

дых респондентов стали комфортные условиями труда, ценный опыт для карьерного роста. В отношении 41% респондентов не менее важны менторы и наставники. 36% выпускников и студентов считают важнейшей возможностью «быстрой карьеры» [7].

В то же время вакансии для юных специалистов все еще меньше, чем претендентов на них: вакансии предлагаются главным образом крупными компаниями, а таких мест относительно мало, а малый и средний бизнесы реже нанимают специалистов, не имеющих опыта.

Хотя привлечение молодых профессионалов, безусловно, обладает большим количеством преимуществ, но есть и риски, ограничения, которые возникают у претендентов на вакантную должность. На наш взгляд, основное ограничение заключается в следующем — большинство молодежи в начале своей карьеры не знают, что делать, чтобы профессионально развиваться, с чего начинать, и каких возможностей ожидать на различных этапах своей карьеры.

Поиск работы для многих новичков — это стрессовая ситуация, потому что молодым людям не известно, чего ждет работодатель от молодого специалиста и соответствует ли это ожидание их компетенциям. А это мешает дальнейшей реализации молодежи в полном объеме.

Многие молодые люди не представляют, какой именно опыт работы может потребоваться работодателям при первичном устройстве, и где получить подобный опыт [3, с. 56]. Отметим также, что образовательные программы выпускников разных образовательных учреждений не соответствуют требованиям рынка труда, профобразование в образовательных учреждениях устарело, не соответствует потребностям на современном рынке и носит формальный характер.

По нашему мнению, главная проблема, которая возникает при поисках работы молодыми специалистами, заключается в том, что трудоустройству нигде не учат, т.е.:

— к практиканту и стажеру часто относятся формально. Не доверяют им интересные задачи, способные вдохновить на карьеру, не приглашают

к участию в реальных проектах. В основном, практика в учебном процессе заключается в выполнении рутинных технических работ, не требующих особых навыков,

- временные работы не рассматриваются как шаг в карьере. Молодые люди не стремятся искать временные работы, которые помогут им в будущем. Молодежь ищет неквалифицированный труд, необходимый для того, чтобы зарабатывать на карманные расходы;
- волонтерство не рассматривается молодыми людьми как возможность получения практического опыта работы и профориентации. Минимальная часть молодежи считает участие в волонтерских проектах возможностью получения опыта.

Молодые люди очень надеются получить опыт на первом рабочем месте, а требования по оплате труда на первом рабочем месте относительно невысокие. Одна из основных ценностей постоянного места работы — это возможность найти наставников.

Раньше устройство на работу требовало узкого набора умений. Например, достаточно было писать пресс-релизы и отправлять их в СМИ. Работа специалиста по коммуникациям была такой. Сегодня необходимо делать электронные рассылки, проводить мероприятия, подготовить контент журналистам, управлять подрядчиками, организовать фотосессию. Закончились времена, когда люди уходили на пенсию с первого рабочего места. Для того чтобы оказаться востребованным на кадровом рынке, молодым специалистам нужно постоянно повышать «степень полезности». Важно не замедлить развитие

и найти новую нишу. Реализация эффективных молодежных политик в сфере трудоустройства возможна лишь при сотрудничестве государства, работодателей, учебных заведений и молодежи.

Список литературы

1. Белоцкий, В.А. Виртуальная и дополненная реальность на рынке труда / В.А. Белоцкий // Студенческий вестник. — 2020. — № 46-7 (144). — С. 44–46. — EDN HJBUIC.
2. Зайцева, Н.А. Формирование и использование человеческого капитала: современные вызовы / Н.А. Зайцева // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2014. — Т. 8. — № 2. — С. 25–33. — DOI 10.12737/4307. — EDN SJCSSEN.
3. Дмитриева, Н.В. Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
4. Дмитриева, Н.В. Модульное обучение в системе профессионального образования / Н.В. Дмитриева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2011. — № 2. — С. 17–20. — EDN NTVLCD.
5. Мищенко, Д.Н. Молодежь на рынке труда и проблемы ее профессионализации в фокусе научного дискурса / Д.Н. Мищенко // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 11. — С. 128–134. — EDN MBNOHA.
6. Determining the Readiness Status of University Students in STEM Education and Distance Education Course / N.A. Zaitseva, Z.M. Sizova, V.A. Chauzova, A.A. Larionova // International Journal of Emerging Technologies in Learning. — 2021. — Vol. 16. — No 19. — P. 124–138. — DOI 10.3991/ijet.v16i19.26047. — EDN BRIJAL.
7. <http://www.superjob.ru/research/> (дата обращения: 28.09.2022).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ГЕНИЙ ПЕТРА I В КАТЕГОРИЯХ ЭКОНОМИКО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОБЕД

Монография

Авторы:

Булавина М.А. — кандидат юридических наук, доцент НАНО ВО «ИМЦ»;

Кирсанов К.А. — доктор экономических наук, профессор НАНО ВО «ИМЦ»;

Попова С.А. — кандидат экономических наук, доцент НАНО ВО «ИМЦ»;

Сичкарь Т.В. — кандидат технических наук, доцент НАНО ВО «ИМЦ»

В монографии обосновываются социально-политические, здоровьесберегающие, здоровьеподдерживающие и экономические закономерности времен Петра I и настоящего времени, предлагаются механизмы по качественному влиянию на них.

Книга ориентирована на широкий круг специалистов, занимающихся вопросами истории, культурологии, политологии, дипломатии, географии, курортологии, а также преподавателей и студентов соответствующих образовательных программ.

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В РЕКЛАМНО-ВЫСТАВОЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Учебное пособие

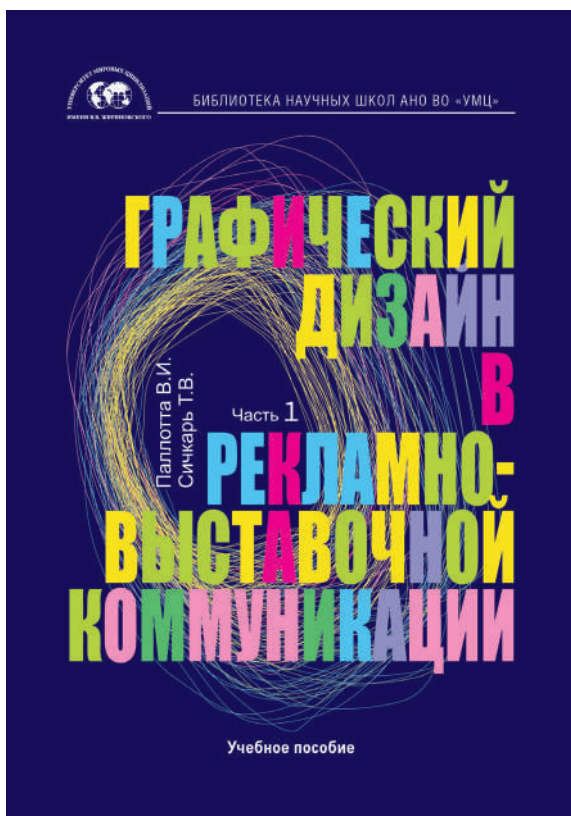
В двух частях.

Часть 1

Авторы:

Сичкарь Т.В. — кандидат технических наук, доцент НАНО ВО «ИМЦ»;

Паллотта В.И. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна, НАНО ВО «ИМЦ»

Учебное пособие знакомит с основными аспектами рекламно-выставочной коммуникации, необходимой для работы графического дизайнера. Первая глава посвящена рекламной коммуникации, как способу передачи различных типов маркетинговой информации, направленной на достижение понимания между продавцами и покупателями на рынке через закодированное в звуке, цвете, тексте сообщение. Во второй главе рассмотрены семиотические дизайн-средства в рекламе, языковой и кодовый уровень вербальных рекламных текстов и изображений. Обозначение содержательности дает понимание того, что в рекламе нет случайных вещей, для красоты или «просто так», помогает задуматься о механизмах создания графических образов.

Предназначено для обучающихся по образовательной программе направления подготовки 54.04.01 Дизайн (уровень магистратуры). Актуально для дисциплин «Дизайн-проектирование коммуникационной среды», «Методика проектирования экспозиционного пространства», «Научно-исследовательские аспекты дизайн-проектирования».

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Автор:

Шорохова С.П. — кандидат философских наук, доцент, НАНО ВО «ИМЦ»

Основной целью учебного пособия является обучение студентов магистратуры основам логических знаний, необходимых для проведения научных исследований. Учебный материал данного пособия направлен на овладение и усвоение: знаний о природе научного исследования, роли логики в научном исследовании, основных логических категориях и направлениях; знаний о специфике и процедуре логического рассуждения, умению использовать логические законы и принципы в научных исследованиях; знаний, составляющих содержание правильной аргументации и критики, ведения полемики.

Учебное пособие предназначено для студентов магистратуры направлений «Экономика» и «Государственное и муниципальное управление», а так же может использоваться преподавателями.

Книги ИД ИМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД ИМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-imc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД ИМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 13 № 2 (35) 2022

Научный журнал

Корректурa — Зорина Н.К.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 20.06.2022.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Заказ № 25/03
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508

